Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ» (РУДН)

На правах рукописи

ТАДЖИБОВ ЗЕЙНУДИН РАМАЗАНОВИЧ

ПРИВЛЕЧЕНИЕ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент **Кучерков Иван Александрович**

Москва – 2025

Содержание

Введение……..3
ГЛАВА 1. Генезис и развитие привлечения в качестве обвиняемого…… 13
§1 Привлечение в качестве обвиняемого как процессуальная форма обвинения……...13
§2 История развития привлечения в качестве обвиняемого в России **…..**…..45
ГЛАВА 2. Современные модели привлечения в качестве обвиняемого…….64
§1. Привлечение лица в качестве обвиняемого в странах континентальной правовой системы……..64
§2. Привлечение лица в качестве обвиняемого в странах англо-американской правовой системы……..79
ГЛАВА 3. Особенности правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого в процессе его модернизации……..106
§1. Основания для привлечения лица в качестве обвиняемого……..106
§2 Процессуальные акты предъявления обвинения …….……..116
§3 Процесс предъявления обвинения…….....132
§4 Допрос обвиняемого……..141
Заключение…….....149
Список использованной литературы……..……..156
Приложение 1……..167
Приложение 2……..172

Введение

Актуальность темы исследования. Установленный действующим уголовно-процессуальным законом порядок судопроизводства основан на признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина как основной ценности, а также строгом соблюдении законности. Эффективному решению данных задач подчинена вся система уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст.6 УПК РФ уголовное судопроизводство признаёт своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Решение указанных задач возможно точно при эффективном функционировании уголовно-процессуальных институтов и процедур. Вместе с тем, в современном российском уголовном процессе этому препятствуют его излишняя формализация, сложность и догматичность уголовно-процессуального законодательства, разрыв между законодательством и его правоприменением. Конечно данные проблемы характерны для всех национальных моделей уголовного процесса, однако в российском уголовном процессе они заострились особенно сильно ввиду неоднократно изменяемых парадигм социально-экономического и правового развития. В частности, в УПК РФ сполна отразились возникшие еще в 1920-е годы правотворческие тенденции, направленные на гиперформализацию уголовного судопроизводства и выражаются в стремлении «узаконить» гораздо более широкий круг применяемых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства правил поведения, чем это необходимо. Результатом стало дублирование ряда уголовно-

процессуальных действий и процедур, свзязанных с обвинением и процессуальным контролем.

Одной из таких процедур является процедура привлечения в качестве обвиняемого. Данная процедура, появившаяся еще во времена Российской империи была серьёзно изменена при создании советской модели уголовного процесса. В настоящее время в основе процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого лежат положения УПК РСФСР 1960 г, перенесенные в действующее уголовно-процессуальное законодательство практически в неизменном виде, что, с одной стороны, обуславливает достаточную стабильность данного уголовно-процессуального института и обеспечивает его преемственность с советской моделью уголовного судопроизводства, но, с другой, предопределило его противоречия с рядом иных норм УПК РФ и процессуальных институтов, подвергшихся существенным изменениям – дознанием, процедурой окончания предварительного следствия, институтом мер пресечения, процессуальным статусом подозреваемого, гарантиями права на защиту.

Цель диссертации состоит в создании системы теоретических и практических положений и рекомендаций по модернизации процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Достижение цели исследования связано с решением следующих задач:

- исследовать понятие и сущность обвинения;
- определить соотношение обвинения с преследованием и подозрением;
- определить понятие и формы привлечения лица в качестве обвиняемого;
- исследовать генезис и особенности исторического развития процедуры привлечения в качестве обвиняемого;
- проанализировать особенности привлечения в качестве обвиняемого в зарубежных странах

- дать уголовно-процессуальную характеристику процедуры привлечения в качестве обвиняемого в российском уголовно-процессуальном законодательстве;
- исследовать содержание актов привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе;
- разработать и представить авторскую концепцию института привлечения в качестве обвиняемого как элемента модернизации уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Объект исследования – объективные процессы, связанные с модернизацией привлечения лица в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – уголовно-процессуальный институт привлечения лица в качестве обвиняемого в его доктринальной, законодательной и правоприменительной формах.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В период Российской империи вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого затрагивались в работах П. В. Макалинского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого. В советский период процедура привлечения в качестве обвиняемого получила развитие в научных работах В.П. Божьева, Н.А. Громова, П.М. Давыдова, А.Я. Дубинского, Д.С. Карева, Л.М. Карнеевой, В.З. Лукашевича П.А. Лупинской, Н.Н. Полянского, Р.Д. Рахунова, Р.Г., В.Ф. Статкуса, М.С. Строговича, В.С. Шадрина и других исследователей.. Однако их исследования основывались на нормах УПК РСФСР 1960 года.

На современном этапе порядок привлечения в качестве обвиняемого рассматривались Б.Я Гавриловым, Л.В. Головко, Н.П. Ефремовой, Н.Н. Ковтуна, М.Ю. Колбеевой, В.В. Кальницким, С.Г. Коноваловым, Н.Н. Кузнецовой, Д.Е. Наумовым, К.А Обориным, С.В. Романовым, С.Б. Россинским, Н.В. Смольковой, А.В. Федотченко и др. В указанных исследованиях рассматриваются предложения по совершенствованию

процессуального порядка привлечения лица в качестве обвиняемого с целью его оптимизации. Следует отметить, что работа выполнена с учётом и в развитие научной позиции о необходимости реформирования процедуры предъявления обвинения, высказываемой рядом вышеуказанных ученых процессуалистов с учётом зарубежного опыта.

Методлогия и методы исследования.

В диссертационном исследовании применялись методы: грамматический, посредством которого определялось значение терминов для их надлежащего толкования, в российской уголовно-процессуальной доктрине и законодательстве; логические методы – синтез, аналогия, типология, индукция, дедукция, принявшиеся при определении закономерностей построения и применения уголовно-процессуальных норм, проведении аналогий между конкретными уголовно-процессуальными нормами при обосновании наличия в них противоречий; телеологический (целевой), с позиции которого выявлялись причины принятия или изменения тех или иных норм российского уголовного судопроизводства; исторический – для уяснения конкретной исторической обстановки, обусловившей, факторы и условия изменений уголовно-процессуального института привлечения в качестве обвиняемого; сравнительно-правовой, используемый при исследовании становления и развитие института привлечения в качестве обвиняемого в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве; метод анкетирования, в результате которого были получены необходимые данные от сотрудников правоохранительных органов по вопросам, имеющим значение для данной научной работы.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой исследования явились труды российских ученых и иностранных исследователей в области теории и истории государства и права, уголовного судопроизводства.

Непосредственными источниками информации по теме исследования стали монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи,

диссертационные работы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативно-правовую основу диссертации составляет уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Для исследования были также использованы положения уголовно-процессуального законодательства ведущих стран мира: ФРГ. Франции, Англии, США.

Эмпирическую основу диссертации составляют:

- статистические данные о состоянии законности Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018-2023 г.;

- 75 уголовных дел судов апелляционных инстанций за 2020-2023 г.г.

- результаты анкетирования 44 прокуроров, 57 следователей и дознавателей по г. Москве и Московской области, и Республики Дагестан.

Научная новизна диссертации

Диссертация является завершенным исследованием, которое рассматривает теоретические и правовые аспекты процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Соискатель исследует нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, а также нормы уголовно-процессуального законодательства ведущих иностранных государств в рамках указанной проблемы исследования.

Научная новизна отражается в следующих значимых результатах диссертационной работы: определено понятие и сущность обвинения и привлечения в качестве обвиняемого, определены основные стадии (этапы) развития норм УПК, регламентирующих процедуру привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России; выявлены особенности правового регулирования процедуры привлечения в качестве обвиняемого в ведущих зарубежных странах, рассмотрены процессуальные основания и процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого, выявлены основные доктринальные проблемы и недостатки указанной процедуры.

На основе проведенного анализа автор выдвигает концепцию модернизации процедуры привлечения в качестве обвиняемого путём её

унификации с процедурой окончания предварительного расследования и передачей обвинительных полномочий от следственных органов прокурору. В связи с этим предлагаются правовые рекомендации для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующих процедуру привлечения в качестве обвиняемого.

Новизна диссертационного исследования также выражается в том, что она отражает современное состояние научной доктрины привлечения в качестве обвиняемого. Автор основывает свою концепцию на позиции критического отношения к существующей процедуре привлечения в качестве обвиняемого, поддерживаемой многими исследователями в области уголовного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается дополнить п. 22 ст. 5 УПК, изложив его в следующей редакции: «обвинение – основанное на достаточных доказательствах, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Такой подход позволит содержательно разграничить уголовно-процессуальные статусы обвиняемого и подозреваемого как лица, в отношении которого имеются доказательства причастности к преступлению, совокупность которых не обладает признаком достаточности.

2. На основе анализа зарубежных процедур предъявления обвинения, диссертант выявил их основные закономерности, а именно:

а) процедура предъявления обвинения осуществляется по окончанию предварительного расследования;

б) лицо, в отношении которого осуществляется предварительное расследование, имеет статус подозреваемого и приобретает статус обвиняемого только после возбуждения в отношении него уголовного преследования;

в) обвинение, как правило, предъявляется прокурором по окончании досудебного производства.

3. Диссертантом отстаивается позиция, согласно которой требование уголовно-процессуального закона о достаточности доказательств для привлечения в качестве обвиняемого, наличие итогового акта обвинения – обвинительного заключения, а также отсутствие процедуры привлечения в качестве обвиняемого при производстве дознания, ставит под сомнение место существующей процедуры привлечения в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования. Привлечение в качестве обвиняемого должно являться заключительной процедурой предварительного расследования как это имеет место в настоящее время при производстве предварительного расследования в форме дознания. В связи с этим предлагается исключить из уголовно-процессуального закона главу 23 «Привлечение в качестве обвиняемого», а положения о привлечении в качестве обвиняемого рассматривать в главе 30 УПК, регулирующей окончание предварительного расследования.

4. Отстаивается позиция, согласно которой ключевым должностным лицом, осуществляющим обвинение на всех стадиях уголовного процесса должен являться прокурор. Представляется целесообразным внести комплекс изменений в УПК РФ, наделяющих прокурора полномочиями по привлечению лица в качестве обвиняемого по окончании предварительного расследования. Такие изменения позволит прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полной мере реализовать свою процессуальную функцию обвинения и обеспечит повышение её эффективности. Кроме того, произойдёт окончательное разграничение функций обвинения и расследования уголовного дела.

5. Диссертант предлагает провести унификацию документов обвинительного характера, так как они являются по смыслу и целям одинаковыми. В частности, предлагается исключить из УПК постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как промежуточный обвинительный акт, содержащий формальное обвинение и во многом дублирующий

постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица.

Что же касается обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, то указанные акты должны быть унифицированы и получить единое название - «обвинительное заключение», причем данный документ должен иметь одинаковую форму как для дознания, так для предварительного следствия.

6. Автором отстаивается позиция о том, что допрос обвиняемого должен осуществляться прокурором и преследовать цель выяснения позиции обвиняемого по существу обвинения, которая будет являться предметом исследования и проверки в судебном разбирательстве.

7. Обосновывается вывод о практической необходимости совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной процедуры в связи с необходимостью модернизации института привлечения в качестве обвиняемого посредством исключения положений главы 23 УПК, а также внесения изменений и дополнений в ст.37,39,217,221,222 УПК.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в научном анализе существующих научных концепций, позволяющих выявить современное состояние и тенденции развития процедуры привлечения в качестве обвиняемого. Выводы и предложения, полученные в процессе диссертационного исследования, а также рекомендации по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса России, регулирующих привлечение лица в качестве обвиняемого, могут стать важным элементом для дальнейшей разработки теории процессуальных функций и концепций обвинения и привлечения в качестве обвиняемого

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования могут использоваться для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также в образовательном процессе при изучении курсов

«Уголовный процесс» и «Актуальные проблемы уголовного процесса».

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Диссертация была подготовлена на кафедре уголовного прва, уголовного процесса и криминалистики Российского университет адружбы народов имени Патриса Лумумбы иобсуждалась на её заседаниях. Основные результаты диссертации были представлены и обсуждены на научных конференциях:

1) «1 международный форум по борьбе с преступностью» 18-19 марта 2022 года (г.Москва, МГЮА им. О.Е. Кутафина);

2) Международной научно-практической конференции на тему: «Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики» 20-21 мая 2022 года (г. Нальчик, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России);

3) Всероссийской научно-практической конференции магистров, аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых учёных-юристов 27 мая 2022 года (Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России);

4) Международная научно-практическая конференция: «Актуальные вопросы раскрытия и расследования преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты». 2 декабря 2022 года. (г.Санкт-Петербург, университет МВД России).

5) Пятой всероссийской научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции». 19 мая 2023 (г., Екатеринбург)

6) Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития». 24 ноября 2023 года (г.Санкт-Петербург, университет МВД России)

Основные положения, выводы и рекомендации диссертации опубликованы в шести научных работах, из них три опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки России.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе ФГАОУ «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», что подтверждено Актом о внедрении.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения трёх глав, в которых имеются семь параграфов, направленных на выявление круга исследуемых проблем, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

§1. Привлечение в качестве обвиняемого как процессуальная форма обвинения.

Полноценное существование современного правового государства обеспечивается путём выполнения принадлежащих ему функций. Функции являются своего рода определением направления развития государства, его социальным назначением по управлению обществом в соответствующих ему формах и методами.

В теории государства в числе внутренних функций государства обычно выделяют правоохранительную и правоприменительную функции.

Правоохранительная функция включает в себя защиту прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка. А.А. Клишас отмечает, что «данную функцию следует отнести к основополагающим. Возникает она с появлением государственности, в отличие, например, от экологической. Осуществляя эту функцию, государство издает законы, устанавливает определенный правовой порядок. Обязанность соблюдать законы и другие нормативные правовые акты образует в обществе режим, который получил название законности. Таким образом, правоохранительная функция сводится к выработке эффективной политики в сфере обеспечения прав и свобод личности, в частности их признания, закрепления и гарантирования, а также предоставления юридических и иных форм защиты прав и свобод человека от нарушений. Правоохранительная составляющая этой функции сводится к борьбе с правонарушениями, прежде всего с преступностью, а также к защите всех форм собственности».[1] Исходя из указанной позиции, можно

[1] Теория государства и права: учебник /под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. С.110

сделать вывод о том, что эта функция не может работать без конкретных механизмов, одним из которых выступает уголовное судопроизводство.

В свою очередь уголовное судопроизводство тоже обладает функциями. Ключевым проявлением правоохранительной функции государства в уголовном процессе является функция обвинения, обеспечивающая надлежащее уголовное преследование лиц, совершивших преступлениях, защищая при этом интересы общества от преступных посягательств.

Фундаментальное значение здесь имеют научные идеи Л. В. Головко, о государстве, его функции обвинения и её сущности. Л.В. Головко чётко разъясняет нам о позиции государства в уголовном судопроизводстве и наделяет обвинение государственным признаком: «Государственный характер уголовного судопроизводства, делающий невозможным появление в нём государства в качестве лишь какого-то отдельного автономного участника уголовного процесса, проявляется также в том, что все ключевые публично-правовые уголовно-процессуальные функции-правосудие, расследование и обвинение-осуществляются здесь от имени государства. Что касается функции обвинения, то в силу самой природы уголовного процесса обвинение в нём почти всегда осуществляется от имени государства, к чьим обязанностям относится защита общества от опасных для него посягательств-преступлений. Исключения из этого правила крайне редки, немногочисленны (например, российские дела частного обвинения) и не меняют общей картины»[2].

Итак, ясно, что обвинение в подавляющем большинстве случаев осуществляется в уголовном процессе от имени государства как единственного источника его легитимности. Концептуально это связано с тем, что преступление общественно опасно, т.е. по определению посягает на общий (публичный) интерес, защищать который государство и призвано. Как только мы начинаем рассматривать то или иное деяние как посягательство

[2] Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. Городец. 2022. С. 168..

исключительно на интерес частный, то оно тут же перестаёт быть преступлением, становится частноправовым деликтом и переходит в плоскость гражданского судопроизводства. Уголовный процесс здесь не нужен.

В отличие от гражданского процесса и даже административного судопроизводства уголовный процесс крайне сложно объяснить через категорию «спора», не впадая в вульгарную состязательность, поскольку, как мы выяснили, в нём нет очевидных и непременных персонифицированных сторон на всём протяжении уголовного судопроизводства. В соответствии с этим словосочетание «уголовно-правовой спор» если нами и употребляется, что корректно, то, скорее, в условном смысле, не претендуя на строгую институционализацию. Более точным является понятие «уголовное дело», производство по которому начинается с момента его возбуждения, а в каком-то аспекте и раньше - с появлением информации о факте, предположительно содержащем признаки преступления (когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела), и завершается либо прекращением (по разным основаниям), либо рассмотрением судом данного дела по существу, после чего возможны еще апелляционное производство, кассационное производство и прочие стадии уголовного процесса post sententiam. Государство присутствует в уголовном процессе постоянно, имея монополию на производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений в лице представляющих его органов и должностных лиц, но в качестве «стороны» делегирует только прокурора-государственного обвинителя в судебное производство, поручая при этом другому своему представителю - суду разрешить дело.

Ясно, что при таком механизме уголовного процесса, который на сегодняшний день является высшим его достижением и результатом сложной многовековой эволюции, активное участие в уголовном процессе частных лиц допускается лишь в определенных пределах, с учетом приоритета публичного интереса и без утраты государственной монополии на

процессуальную власть во всех ее проявлениях, будь то возбуждение дела, его движение, разрешение, применение мер принуждения, совершение следственных действий и т. п. Это в полной мере касается и потерпевшего: его права и законные интересы, конечно, должны защищаться, но апофеозом для уголовного судопроизводства они не являются, поскольку преступление - это не частноправовой деликт, а общественно опасное деяние.

Однако, по мнению Л.В. Головко «в последние десятилетия возникло влиятельное течение, направленное на разрушение этой логики и перевод уголовно-правового конфликта в частноправовое русло, точнее возврат его туда, для чего необходимо выдвинуть на авансцену потерпевшего, заслонив им и его частными интересами государство и интересы публичные. Ясно, что данное течение нельзя рассматривать вне общей антиэтатистской идеологии, характерной для нашего времени и пытающейся ослабить, а то и вовсе уничтожить государство как политико-правовой институт переведя тем самым центры власти на иной (транснациональный, наднациональный, глобальный и т. п.) уровень. Иначе говоря, речь идет о локальном, но очень важном проявлении общего антиэтатизма, так как уголовный процесс неразрывно связан с государством. Следовательно, для разоружения последнего требуется переосмыслить уголовно-правовой конфликт, заменив в нем публично-правовую составляющую на частноправовую, пусть пока и не радикально, а в концептуальном разрезе, что в любом случае подтачивает государство, которое может быть разрушено или, по крайней мере, лишено реальной власти не революционными, но эволюционными методами»[3].

Совершенно очевидно, что попытки приватизации уголовно-правового конфликта, порожденного преступлением, отбрасывают нас на много столетий назад, в чем отдают себе отчет сторонники «парадигмы восстановления», стремящиеся «потеснить государство в его монополии на конфликты». Отсюда их замечание, что «вряд ли стоит высокомерно относить сегодняшние поиски мирных способов реагирования на

[3] Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. Городец. 2022. С.344.

преступление к архаике». Отсюда и «позитивная программа», что речь, дескать, идет не о лозунге «назад к первобытнообщинному строю», а о чем-то современном и прогрессивном. Однако им все равно приходится признать, что все «новое» на самом деле берет «в качестве исторического прототипа общинные формы разрешения конфликтов путем переговоров и возмещения ущерба», опираясь на приоритет «гражданско-правовых начал». Иначе говоря, любая приватизация уголовно-правового конфликта (вытеснение публичного частным) — это всегда более или менее глубокая архаизация, в лучшем случае, феодального уровня, поскольку человек вновь оказывается беззащитен перед лицом своего частного оппонента, нередко более сильного физически или экономически, имея возможность рассчитывать разве что на «общину» в сегодняшних условиях либо мифическую, либо мало легитимную (корпоративную, этническую, религиозную и т.п.). Сложнейшие правовые конструкции, веками выстраивавшиеся в уголовном процессе и требующие присутствия государства, оказываются сломанными новым «нашествием», скорее «варварским» (в историческом смысле), нежели концептуально прогрессивным. Не хотелось бы, чтобы современное право повторило судьбу римского, столетиями затем восстанавливаясь и «рецепируясь»[4].

Принимая во внимание очевидный архаизм редукции уголовного процесса до уровня схемы «обвиняемый vs потерпевший», не совсем понятны замечания исследователей, видящих в восстановительном (примирительном) правосудии «новый тип осуществления судебной власти» и полагающих, что российским реформаторам следует «учитывать складывающийся опыт восстановительного правосудия и прогнозировать возможные изменения, учитывая и оценивая новые идеи, обеспечивая зарождающиеся потребности общества». О каком опыте, о каких потребностях общества идет речь? Если иметь в виду уголовно-правовую медиацию-единственную форму восстановительного правосудия,

[4] Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. 2022. Там же

сконструированную на уровне не идеологических лозунгов, а процессуальной техники, то имплементация соответствующих норм в уголовно-процессуальное законодательство, допустим, многих постсоветских стран ни к каким серьезным результатам не привела количество дел либо равно нулю, либо исчисляется единицами».[5]

Позиция Л.В. Головко представляется диссертанту вполне справедливой. Уголовный процесс должен сохранять свои публичные начала и именно государство в лице его должностных лиц должно осуществлять ключевые уголовно-процессуальные функции – разрешение уголовного дела по существу и обвинение.

Согласно п. 22 ст. 5 УПК, «обвинение – утверждение о совершении определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом»[6]. Так как в данном определении речь идёт об утверждении, то законодатель отражает в нём как материальную, так и процессуальную часть. Данное определение соответствует контексту назначения уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК) РФ, определенного как «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод», то есть предполагает защиту от незаконного и необоснованного утверждения, о том, что лицо совершило преступление.

При этом ст. 6 УПК разграничивает понятие обвинения от понятия осуждения, где обвинение считается утверждением о совершении лицом противоправного деяния и с другой стороны деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры, осуществляющими выдвигают обвинение, и осуществляют обвинительную деятельность. В то время как осуждением можно считать факт осуществления судом отправления правосудия, и когда суд пришёл к выводу о виновности лица в совершённом уголовном деянии, при этом подкрепляя данный факт своим

[5] Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. 2022. С.346.
[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20.03.2025). Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

обвинительным приговором. Также в ст. 6 УПК говорится об ограничении прав и свобод, отграничивая их от обвинения. Когда права и свобода являются неотъемлемой частью конституционности и привязанности гражданина к государству, определяя его правовой статус, и только государство в лице суда может ограничить лицо в правах и свободе.

В свою очередь, ч. 1 ст. 20 УПК РФ указывает на то, что в зависимости от характера и тяжести совершённого преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке, тем самым законодатель даёт нам понять, что обвинение непосредственно связано с уголовным преследованием и является его частью.

«Рассуждая об обвинении, стоит обратить внимание не только на доктринальные взгляды учёных-процессуалистов, но и на законодательное трактовку. Выше мы рассмотрели базовое понятие «обвинение» указанное в п.22 ст. 5 УПК. Но с другой стороны нужно задуматься о том, насколько однозначно данное понятие толкуется в УПК РФ рассмотрим различные контексты употребления понятия обвинения. Всегда ли оно употребляется как в п.22 ст.5 УПК или нет?

Анализируя нормы УПК РФ, мы наблюдаем, что понятие «обвинение» в зависимости от процессуального контекста и его использования может иметь и другое значение. Так, существует такое понятие как государственное обвинение, когда государственный обвинитель (должностное лицо) поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. То есть гособвинитель от государства поддерживает утверждение об обвинении.

Далее в ч.2 ст.14 УПК РФ говорится о том, что «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения». Обратим внимание на понятие бремя доказывания обвинения, и здесь возникает вопрос: можно ли сказать, что понимание термина «обвинение» лежит в контексте,

необходимости доказать данное утверждение. Здесь также можно сказать, что речь идёт о доказывании утверждения.

В тоже время в ч. 2 ст.15 УПК говорится об обвинении как о функции. Функция, согласно теории права является неким направлением деятельности, так как в данной статье упоминаются дополнительные процессуальные функции как функции защиты и функция разрешения дела. Следовательно, в уголовно-процессуальном законе обвинение рассматривается не только как действие, но и как функция.

В п.15, ч.2 ст. 37 УПК РФ указывается о полномочиях прокурора, давать указание об изменении объёма обвинения. В связи с этим возникает вопрос: о чём здесь идёт речь об изменении объёма функции или объёма утверждения об обвинении? Отвечая на данный вопрос, можно сказать, что здесь речь идёт о некой содержательной форме, в которой и может отражаться объём обвинения, а конкретно он может содержаться в определённых решениях, указанных в п.14 и п.15 ст. 37 УПК.

В ч. 3 ст. 37 УПК говорится о поддержании государственного обвинения в ходе судебного производства. Но в ч. 4 ст. 37 УПК речь идёт о праве отказа, но только не осуществления обвинения, а от уголовного преследования. Аналогичная норма содержится в ч.7 ст. 246 УПК, но с разницей, что здесь он отказывается уже от обвинения, так же излагая мотивы отказа. Тогда вопрос: какое положение истинно – отказ прокурора от уголовного преследования или отказ от обвинения? Или это одно и тоже по мнению законодателя? Здесь больше похоже на недостаток в юридической технике, поскольку данные нормы должны быть согласованы между собой и не иметь расхождений и в данных статьях должно быть указано на отказ от обвинения.

Согласно п. 1 ч.4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе знать в чём он обвиняется. Возникает вопрос он вправе знать об утверждении, что его обвиняют в чём-либо или он вправе знать какие-либо факты или доказательства, вменяемые ему? Дело в том, что «знать, в чём он

обвиняется» обвиняемый может, получив копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также копию о возбуждении уголовного дела. Хотя в ч. 1 ст.47 УПК перечислены процессуальные акты, которое подразумевают наделение лица статусом обвиняемого, но о таком акте как постановление о возбуждении уголовного дела речь не ведётся.

Так же обвиняемый имеет право возражать против обвинения в п. 3 ч. 4 данной статьи. Тогда возникает вопрос о противоречии двух подпунктов данной статьи и о каком обвинении идёт речь об обвинение, о возбуждении дела или которое содержится в иных процессуальных актах? Здесь контекст другой возражать против обвинения и давать показания по предъявленному обвинению. Правда нигде в статье посвященной обвиняемому не говорится, что ему предъявляется и в каком виде обвинение, и что конкретно ему предъявляется, что противоречит ст. 46 УПК согласно которой после вынесения постановления о возбуждении дела содержит подозрение или это некое предварительное обвинение, может быть.

Обратим внимание на ст.171 УПК РФ, регламентирующую основания для обвинения, в контексте обвинения лица. Ч. 3 данной статьи тоже касается обвинения при совершении нескольких преступлений, где при предъявлении обвинения «должно быть указано», то есть речь идёт о некоем утверждении.

Одним из ключевых положений для определения категории понятия «обвинение» является 172 УПК РФ, согласно которой: «обвинение должно быть предъявлено», а в ч.5 ст. 172 УПК указывается какие действия включает в себя предъявление обвинения. Применительно к процедуре привлечения в качестве обвиняемого, регулируемого указанными положениями, следователь объявляет обвиняемому постановление, то есть некий процессуальный документ и значит ли это, что обвинение - это просто предъявление какого-либо документа? Далее следователь разъясняет обвинение, то есть его содержание и здесь мы наблюдаем два подхода: формальный и содержательный.

Говоря о процессуальных актах, стоит также указать на обвинительное заключение, описанное в п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК, в котором также затрагивается вопрос формулировки предъявленного обвинения.

Таким образом, по результатам рассмотрения нормативного содержания понятия «обвинение» можно сделать вывод о том, что обвинение трактуется законодателем одновременно и как процессуальное решение, выражающееся в утверждении о совершении подозреваемым конкретного преступления, и как процессуальная функция, направленная на уголовное преследование лиц, совершивших преступление.

Изучая данный институт и само понятие «обвинение», можно сделать выводы о том, что в уголовно-процессуальной доктрине также отсутствует единый подход к понятию обвинения и у каждого есть своя трактовка данного определения, в отличие от определения, изложенного в УПК РФ.

Так, согласно позиции Андреянова В.А.: «Под обвинением в том смысле, который вкладывает в него законодатель, необходимо понимать утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, формулирование, обоснование и отстаивание которого осуществляется субъектами обвинения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом РФ»[7].

В свою очередь, по мнению Чертихиной Ю.П.: «актуальность обвинения как особого института уголовного судопроизводства особенно значимо выступает в такой форме судопроизводства как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Здесь сразу возникает определенность обвинения, а что включает в себя понятие обвинения, какие процессуальные компоненты оно содержит и что понимать под обвинением. В практике судопроизводства были случаи ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, когда обвиняемый согласился с обвиненным заключением, согласен рассматривать

[7] Андреянов В.А., Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации. Дис… канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С.7.

дело без участия свидетелей, без исследования доказательств, но он не согласен с формулой обвинения и готов её оспаривать. Таким образом, в понятии обвинения, которое от имени государства предъявляется гражданину как обвиняемому содержаться обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ и подлежащие обязательному доказыванию в ходе предварительного расследования или дознания по уголовному делу. Такой четкой позиции Верховный Суд РФ последовательно придерживается и в практике расследования уголовных дел»[8].

С данной позицией можно согласиться, так как при «обвинении» и привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть достаточные основания. Основания обвинения по окончанию следствия имеют и свои юридические последствия.

Согласно концепции П. М. Давыдова обвинение ошибочно приравнивать к процессуальным действиям, производимым органами расследования с целью реализации обвинения. «Все названные в законе процессуальные действия (предъявление, изменение, поддержание, отказ от обвинения) могут быть объединены в одно понятие – «обвинительную деятельность», но никак не равны ее предмету – обвинению. Они все производны от обвинения, совершаются по отношению к нему». П. М. Давыдов даёт своё краткое понимание понятия «обвинения». «Обвинение-это доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о совершении преступления данным лицом»[9].

Из утверждения П.М. Давыдова можно сделать вывод о том, что «обвинение» - это отдельная процессуальная категория и не стоит её

[8] Чертихина Ю.П. Понятие обвинения в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник трудов, посвященный 90-летию основания Астраханского государственного университета и 25-летию организации и деятельности юридического факультета Астраханского государственного университета.. Астрахань, 2022.С. 175-176

[9] Цит. По Балакшин В. С., Научный вклад профессора П. М. Давыдова в становление института обвинения в российском уголовном процессе, журнал «судебная власть и уголовный процесс», 2020 г. № 1, С.23-24

смешивать с другими смежными понятиями, относящиеся к обвинительной деятельности. Помимо этого, он утверждает, что обвинение должно быть обязательно доказанным, то есть доказательная база будет является полноценным основанием для обвинения, но, как нам известно на сегодняшний день, в уголовно-процессуальном законодательстве нет критериев достаточности доказательств. П.М. Давыдов ясно подчёркивает роль и субъектов, которые являются основными участниками уголовного процесса: дознаватель, следователь, прокурор, судья, и они же, в свою очередь, должны заниматься реализацией «обвинения». Так же, по мнению П.М. Давыдова, с которым я согласен о том, что «обвинение» должно быть в обязательном порядке закреплено путём процессуального документа (акта, постановления или заключения)»[10].

Свою точку зрения в своё время по вопросу обвинения выразил и Фойницкий И.Я.: «Понятию иска в гражданском процессе соответствует понятие обвинения в процессе уголовном. Под ним подразумевается требование судебного признания принадлежащего государству права наказания в данном случае. Активному субъекту его усвоен термин обвинителя, а пассивному – обвиняемого или подсудимого. Обвинение, следовательно, есть тот же иск, но не частный и материальный, как иск гражданский, а публичный и индивидуальный, сообразно особым свойствам уголовного дела. Отсюда признаки сходства и различия между обвинением и гражданским иском»[11].

Из суждений И.Я. Фойницкого можно сделать вывод, что обвинение имеет схожую структуру с гражданским иском, который так же подразумевает предъявление претензий с пострадавшей стороны, рассматривая его как иск, имеющий уголовно-процессуальный характер.

[10] Цит. По Балакшин В. С., Научный вклад профессора П. М. Давыдова в становление института обвинения в российском уголовном процессе, журнал «судебная власть и уголовный процесс», 2020 г. № 1, С.23-24
[11] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996. С. 607.

В свою очередь М.С. Строгович представляет обвинение как «совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания. Но понятие обвинения имеет не одно, а несколько значений; приведенное выше — это первое значение понятия обвинения. Второе значение понятия обвинения состоит в том, что под обвинением имеется в виду деятельность обвинителя, выступающего в суде в качестве стороны. Это — более узкое понятие обвинения (по отношению к обвинению и первом значении). В третьем значении обвинение — это предмет обвинения, содержание обвинения, иначе — обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления. Именно в этом смысле в уголовном процессе применяются такие выражения, как «предъявление обвиняемому обвинения» (в совершении такого-то преступления), «доказанность (или недоказанность) обвинения», «поддержание обвинения», «отказ от обвинения». Четвертое значение понятия обвинения — обвинение как сторона обвинения, наименование обвинителя, выступающего в суде. Из изложенных значений понятия обвинения видно, что обвинением как процессуальной функцией является обвинение только в первом и втором значении, т. е. обвинение как обвинительная деятельность. Обвинение как уголовно-процессуальная функция, т. е. обвинительная деятельность, совокупность действий, направленных на то, чтобы изобличать совершившее преступление лицо и обеспечить применение к нему заслуженного наказания, носит также наименование уголовного преследования. Таким образом, уголовное преследование — это обвинение как уголовно-процессуальная функция, обвинительная деятельность, т. е. обвинение в первом и втором значении этого понятия»[12].

Как утверждает Погомий А. И. «Обвинение в российском уголовном судопроизводстве представляет собой особое публичное утверждение

[12] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Т. 1. Издательство «Наука». Москва, 1968 г. С. 190

государства (или частного лица) о существовании уголовного правоотношения между государством и лицом, обвиняемым в совершении запрещенных уголовным законом деяний, выраженное в соответствующих правоприменительных актах со стороны уполномоченных на то должностных лиц (или частных лиц), которое представляется суду и нацелено на признание его судом в качестве правильного и отражение этого в судебном акте –приговоре, но требует обоснования в судебном разбирательстве в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, в условиях состязательности и равноправия сторон судопроизводства»[13].

Исходя из указанных подходов можно выделит две составляющих компоненты обвинения – материальную и процессуальную.

Понятие «обвинение» в материальном смысле стоит рассматривать совокупность следующих элементов, обеспечивающих реализацию уголовной ответственности:

1) деяние вменяемое лицу;

2)совокупность уголовно-правовых фактов, характеризующих отдельные элементы состава преступления;

3) правовые последствия для лица, совершившего преступление.

Именно содержание всех указанных обстоятельств, подлежащих доказыванию и не вызывающих сомнений, помогающее изобличить лицо и можно считать выражением понятия «обвинение» в материально-правовом контексте, где выражается воля государства и общества, перед которыми преступник должен отвечать за содеянное. Напрямую с ними связан уголовный закон, выражающий своей целью наказать виновное лицо и подвергнуть его исправлению, это и считается как уголовно-правовое последствие.

В процессуальном смысле понятие «обвинение» можно представить, как порядок привлечения лица в качества обвиняемого, где каждый факт,

[13] Погомий А. И. Обвинение: понятие, сущность, виды и формы в российском уголовном процессе. // Вопросы российской юстиции. 2023 г. № 24. С. 392.

входящий в предмет доказывания доказан и имеет своё значение для обвинения, а также достоверность этих доказательств.

Так ч. 1 ст. 20 УПК РФ указывает на то, что в зависимости от характера и тяжести совершённого преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Тем самым законодатель даёт понять, что обвинение непосредственно связано с уголовным преследованием и является его частью, в связи с чем целесообразным является рассмотрение соотношение данных понятий.

Под уголовным преследованием в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»[14].

Рассмотрев оба термина, мы приходим к выводу, что они имеют непосредственную связь между собой, но, на мой взгляд, считаем нерациональным отождествлять их, поскольку они представляют собой две самостоятельные величины. Если бы в уголовном процессе отсутствовало бы уголовное преследование не было бы и термина обвинения, ведь сначала в уголовном судопроизводстве нужно установить конкретное лицо совершившее преступление, доказать все факты и взаимосвязь между ними, и лишь имея полную доказательную базу предъявлять лицу обвинение, и как процессуальный акт, и как окончательное решение органов предварительного расследования.

В понятии уголовного преследования законодатель непосредственно указывает на деятельность должностных лиц со стороны обвинения, которых согласно ч. 1 ст. 20 и ст. 37-41 УПК. представляют органы дознания и следствия, а также прокурор. Здесь стоит обратить внимание на следующее правовое положение: «осуществляемая стороной обвинения в целях

[14] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20.03.2025). Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

изобличения», которое подчёркивает его прямое отношение к процессу доказывания, а процесс доказывания состоит в предъявлении лицу, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу конкретных обвинительных доказательств, которые были собраны и зафиксированы во время следственных действий. В последующем эти доказательства и будут являться основой для предъявления обвинения.

Другое дело, что уголовное преследование после его окончания плавно переходит в обвинение при достаточной доказательной базе, то есть утверждение о совершении преступления конкретным лицом. Тогда возникает вопрос: можно ли считать, что обвинение является составной частью и неким продолжением уголовного преследования, только в другой форме или это связанные неразрывно две процедуры, но имеющие различные последствия? Ответ на это уголовно-процессуальный закон не даёт.

В уголовно-процессуальной доктрине вопрос о соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование» также рассматривается неоднозначно.

Так, например, достаточно объёмным и отражающим основополагающую константу для уголовного преследования можно считать определение, которая дала Лантух Н. В. По её мнению «в содержание уголовного преследования не следует включать процессуальные средства, такие как: обжалование участниками со стороны обвинения приговора в апелляционном (кассационном) порядке по основанию несоответствия выводов суда фактически обстоятельствам уголовного дела; подследственность уголовного преследования, приостановление производства по уголовному делу, режим отбывания наказания; заключение между подозреваемым, обвиняемым и прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве»[15]. Между тем большинство исследователей не включают в

[15] Лантух Н.В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов. Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021; №2 С.49.

содержание уголовного преследования розыск скрывшегося подозреваемого и обвиняемого.

Уголовное преследование является одним из общих основных институтов уголовно-процессуального права, регламентирующих деятельность уполномоченных лиц, цель которой заключается в установлении факта существования уголовно-правового конфликта и его разрешение в пределах установленной процессуальной функции, выражаемого в законном и обоснованном формулировании обвинительного тезиса в отношении конкретного лица (лиц) либо утверждении факта об отсутствии оснований для уголовной ответственности (разрешения уголовно-правового конфликта). Результатом разрешения уголовно-правового конфликта может стать и иной правовой механизм в виде альтернативы уголовному преследованию. Диссертант частично поддерживает данную позицию кроме некоторых, изложенных выше процессуальных средств как: приостановление производства по уголовному делу, и розыск скрывшегося подозреваемого и обвиняемого. Ведь приостановление уголовного дела не означает прекращение и в таком случае лицо может быть либо не установлено, либо оно известно, но в силу обстоятельств препятствующих, его привлечению к уголовной ответственности делает процесс уголовного преследования затяжным за исключением истечения сроков давности, и приостановление не идёт в срок предварительного расследования. Касательно розыска подозреваемого, обвиняемого для меня является спорным вопросом, поскольку, на мой взгляд это тоже является одним из немаловажных элементов уголовного преследования.

По вопросу определения понятия и сущности «уголовного преследования» своё мнение выразили Синкин К. А. и Емельянова Д. А.: «сущность уголовного преследования состоит в уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой государственными органами и должностными лицами, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также принятии в ходе этой

деятельности уголовно-процессуальных решений. Таким образом, уголовное преследование в современном уголовном судопроизводстве России осуществляется в рамках функции обвинения. Вместе с тем полагаем, уголовное преследование как уголовно-процессуальная функция должно быть независимым: безотносительным по отношению к обвинению или защите от обвинения.

Уголовным преследованием является предусмотренная уголовно-процессуальным законом деятельность специально уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц, осуществляемая в целях установления виновности лица, совершившего общественно опасное деяние, для последующего вынесения справедливого приговора.

Сущностью уголовного преследования является деятельность государственных органов и должностных лиц, направленная на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также принятие в ходе этой деятельности уголовно-процессуальных решений. Уголовное преследование осуществляется на основе принципов уголовного судопроизводства».[16]

Тем самым исследователи акцентируют внимание на то, что это деятельность производна от функции обвинения, что на мой взгляд, немного некорректно, поскольку обвинение должно исходить из установленных фактов и событий преступления по отношению к установленному виновному лицу. Далее здесь справедливо отмечено, что данное процессуальное явление осуществляется специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами, но в этой ситуации обращаю внимание на такое объяснение в кодексе, что данная деятельность осуществляется стороной обвинения.

Хочется отметить и тот факт, что момент начала «уголовного преследования» стоит определять с момента поступления сообщения о

[16] Синкин К.А., Емельянова Д.А. К вопросу о понятии и сущности функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №1. С. 36-42

преступлении и после проведения доследственной проверки, проводимой для выявления состава преступления, прежде чем его возбуждать и расследовать.

Проведя соотношение между двумя понятиями «уголовное преследование» и «обвинение» можно сделать вывод о том, что речь идёт о различии смысловой составляющей двух терминов. Уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность стороны процесса и содержательную составляющую в ходе, которой используются различные процессуальные инструменты для изобличения лица. Обвинение больше относится к мыслительной и управленческой деятельности. Мыслительная составляющая включает в себя утверждение, представляющая из себя одну из разновидностей процессуальных решений, где не последнюю роль играет и руководство органа дознания или следствия из можно сделать вывод о руководящей составляющей данного понятия.

Не смотря на разницу между данными понятиями можем наблюдать и общее, то что связывает их между собой и делает неразрывными. Дело в том, что решение принимается на основе информации собираемой в рамках уголовного преследования. Без сбора и предоставления лицу информации, а иначе говоря, без изобличения невозможно принятие решения о доказанности виновности лица и в последующем предъявить ему обвинение. Обвинение является логическим завершением уголовного преследования по сбору информации, которое далее выражается в контексте процессуального решения. Это влияет на психологию восприятия подозреваемого и обвиняемого.

Кроме того, следует отметить, что после передачи дела в суд на процессуальной стадии судебного разбирательства функции уголовного преследования и обвинение объединяются в одно целое и олицетворяет эквивалентные понятия. Их представляет прокурор в лице стороны процесса как государственный обвинитель.

Итогом сравнения «уголовного преследования» и «обвинения» в контексте п.22 и п.55 ст.5 УПК РФ является то, что можно говорить о прямой взаимосвязи между ними.

Исходя из проанализированных выше фактов и позиций по понятиям «уголовное преследование» и «обвинение», считаю, что стоит сделать выводы о соотношении двух близких по смыслу, но различных по практическому содержанию понятий.

На взгляд диссертанта считать «обвинение» некой составной частью «уголовного преследования», нецелесообразно. Да, данные понятия близки по отношению друг к другу и, более того, они не могут существовать друг без друга и являются подфункцией одной большой функции уголовного процесса – функции обвинения.

Напряду с уголовным преследованием в уголовно-процессуальной доктрине важное значение имеет соотношение обвинения с подозрением.

Подозрение можно считать одной из форм уголовного преследования наряду с обвинением, поскольку не редко, когда уголовное преследование начинается с подозрения. Как ранее говорилось, если понятие обвинение даётся в п. 22 ст.5, то подозрение, хоть и используется несколько раз в различных статьях УПК, но законодатель, почему-то не даёт нам развёрнутое определение в отличие от понятия «подозреваемый». О прямой взаимосвязи между понятием «подозрение» и «обвинение» законодатель показывает нам через призму ст. 46 (подозреваемый) и 47 (обвиняемый) УПК РФ.

Рассмотрим коротко этимологию слова подозрение. «Подозрение-предположение, догадка о виновности кого-л. в чем-л. Быть под подозрением».[17] В уголовном процессе подозрение всегда было как предположение о причастности лица (не путать с виновностью лица) при достаточных основаниях в виде достоверной и обоснованной информации в рамках возбужденного уголовного дела для выдвижения подозрения. С

[17] Этимологические онлайн-словари русского языка. Происхождение слова подозрение. Этимология слова подозрение. https://lexicography.online/etymology/п/подозрение?ysclid=m0c4gksxmh482335161.

учётом отсутствия более ясного разграничения подозрения, как в немецком уголовном процессе, на мой взгляд, следует добавить и виды подозрения - «первоначальное подозрение» и «основное подозрение».

Подозрение, как и обвинение, имеет особенность и заключается она в том, что это такой персонифицированное действие, которое направлено на конкретное лицо, по отношению к которому существует это подозрение.

И.В. Смолькова раскрывает понятие «подозрение» в нескольких плоскостях.

«Подозрение — это единственный институт, на основе которого должно формироваться понятие подозреваемого. Прежде всего, необходимо сформулировать подозрение, а затем уже осуществлять процессуальные действия, в результате которых может появиться подозреваемый, ибо подозрение первично, иные действия по отношению к нему (например, задержание и избрание меры пресечения) вторичны.

Подозрение — деятельность изобличительного характера, направленная на установление оснований вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого.

Подозрение есть этап уголовного преследования, предшествующий обвинению, заключающийся в основывающемся на достаточных данных предположении следователя (дознавателя) о возможной причастности конкретного лица к совершению расследуемого преступления.

Подозрение — это момент персонификации уголовного преследования, представляющий собой основывающееся на собранной информации предположение следователя (дознавателя) о совершении конкретным лицом преступления».[18]

В позиции Н.В. Смольковой можно наблюдать выделение понятия «подозрение» как: 1) процессуальный институт; 2) деятельность, направленная на изобличение лица, в целях его участия в уголовном

[18] Смолькова И.В. Понятие и сущность подозрения в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №2. С.177

процессе; 3) выступает одним из видов уголовного преследования; 4) конкретная направленность подозрения к определённому лицу, возможно совершившем преступление.

С данной позицией трудно не согласиться. При этом, хочется обратить особое внимание на такую характеристику в понятии «подозрение» как обоснованность. Если «подозрение» собой представляет основанное на достоверной информации предположение о причастности конкретного лица в совершении преступления, то «обвинение» - это обоснованное утверждение, о совершении конкретным лицом преступления с представлением достаточных доказательств.

В свою очередь, по мнению Морозовой О. С., «под подозрением можно понимать утверждение, вывод (но «черновой», предположительный!) должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, подтверждающий тезис о причастности лица к совершенному преступлению, оформленный в соответствующий процессуальный акт. Подозрение выступает в четырех ипостасях — как деятельность, правовой институт, совокупность правоотношений, процессуальный акт». [19]

С данным высказыванием можно согласиться. Здесь, как и в первой позиции наблюдается разделение понятия «подозрение» на несколько аспектов. Мы прекрасно понимаем, что подозрению сопутствует параллельно такое понятие как подозреваемый. Однако, если законодателем даётся разъяснение понятия «подозреваемый» наряду с обвиняемым, то кроме понятия обвинение, почему-то не даётся понятие подозрения, что считаю некорректно.

Подводя итоги рассмотрения позиций по определению понятия «подозрение» и его соотношения с обвинением, можно сказать следующее. «Подозрение» - это предположение, базирующееся на собранной информации органами дознания или предварительного следствия, о

[19] Морозова О.С. Процессуальная природа подозрения в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2022. №4 (41). С.90

причастности конкретного лица в совершении преступного деяния. Подозрение должно выноситься двумя этапами это первоначальное подозрение (соответствует постановлению о возбуждении уголовного дела) и достаточное (если причастность подтверждается). При этом достаточное подозрение по сути является обвинением и позволяет официально привлекать лицо в качестве обвиняемого.

На основании изложенного предлагается дополнить п. 22 ст. 5 УПК, изложив его в следующей редакции: «обвинение – основанное на достаточных доказательствах, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Обвинение в уголовном судопроизводстве осуществляется в специальной форме, представляющей собой уголовно-процессуальную процедуру, в рамках которой подозреваемый информируется о том, что в отношении него собраны достаточные доказательства совершения им конкретного преступления.

По мнению С.В. Романова: «привлечение в качестве обвиняемого представляет собой комплекс процессуальных действий по вынесению постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вызову обвиняемого для предъявления обвинения и собственно предъявлению обвинения»[20].

С точки зрения структуры уголовного процесса, «привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из этапов предварительного расследования, в результате которого принимается решение в отношении конкретного лица о его причастности к преступлению по признакам конкретного преступления»[21]. При этом следует отметить, что упомянутая процедура является обязательным этапом исключительно для предварительного следствия. В результате дознания, производимого в общем

[20] Курс уголовного процесса //под ред. Головко Л.В. М. Проспект. 2017. С. 731.

[21] Малахова А.Е. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого – рудимент обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова 2024. № 4(101). С. 188.

порядке, привлечение в качестве обвиняемого может иметь место только в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 224 УПК РФ при невозможности составить обвинительный акт в 10-дневный срок со дня заключения подозреваемого под стражу. Таким образом, законодатель косвенно указывает на промежуточную черту характера обвинения при привлечении лица в качестве обвиняемого относительно составления обвинительного акта, заключающего предварительное расследование в форме дознания. Во время производства дознания в сокращенной форме привлечение в качестве обвиняемого не осуществляется.

«Сущность привлечения лица в качестве обвиняемого обуславливает установление его процессуального значения. Этот институт позволяет определить рамки дальнейшего производства по делу, которое будет вестись только в отношении привлеченного в качестве обвиняемого лица и только по тем преступлениям, которые ему вменяются в вину»[22]. Кроме того, по мнению М.Ю. Колбеевой: «она заключается в своевременной постановке в известность (уведомлении) лица, в отношении которого осуществляется расследование уголовного дела, о юридическом и фактическом содержании данных, указывающих на причастность данного лица к совершению преступления»[23]. В соответствии со ст. 252 УПК РФ рассмотрение дела в суде производится только в отношении обвиняемого и только по предъявленному обвинению. Изменение обвинения в суде допускается, если это не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту.

В свою очередь, по мнению С.Б. Россинского: «Законодатель дозволяет обвиняемому еще до направления уголовного дела в суд возражать против предъявленного обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, заявлять ходатайства о проведении иных процессуальных действий, направленных на опровержение предъявленного обвинения и т.д.

[22] Антонович Е. К. Генезис института привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 142.
[23] Колбеева М.Ю, Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства. Автореф. дисс… к.ю.н. М, 2013 С. 12-13.

Обеспечению этих прав и служит процедура привлечения в качестве обвиняемого. Она позволяет следователю заблаговременно ознакомить лицо с содержанием выдвинутой в отношении него уголовно-правовой претензии и окончательно решить вопрос о дальнейшей юридической перспективе уголовного дела лишь с учетом позиции обвиняемого (его защитника) и сообщенных им сведений по существу указанной претензии, а в случае возникновения потребности в изменении, дополнении обвинения либо частичном прекращении уголовного преследования воспользоваться полномочиями, предусмотренными ст. 175 УПК РФ»[24].

При этом, по мнению Н.П. Ефремовой и В.В. Кальницкого: «привлечение в качестве обвиняемого как один из типичных элементов реализации следственной власти не имеет сугубо обвинительной направленности. Эта процедура обладает юрисдикционным характером, предполагающим комплексное решение целого ряда как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных задач. Она сводится не только к вынесению постановления, а включает и ряд последующих процессуальных действий (ознакомление обвиняемого и его защитника с существом обвинения разъяснение обвиняемому его прав, допрос обвиняемого и др.), которые уж точно не могут быть расценены как приемы, проводимые в целях осуществления уголовного преследования»[25].

Иногда сущность привлечения в качестве обвиняемого трактуется как привлечение к уголовной ответственности. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 225 и п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ требуют указания в обвинительном акте и заявлении потерпевшего о возбуждении уголовного дела частного обвинения данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности.

Однако, как отмечает С.В. Романов «толкование привлечения в качестве обвиняемого как привлечения к уголовной ответственности или его

[24] Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент? //Государство и право. 2022.№ 3, С. 65

[25] Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск, 2007. С. 6

этапа вступает в противоречие с презумпцией невиновности. Решение о признании подсудимого виновным в силу ч. 1 ст. 49 Конституции РФ может быть принято только судом и должно быть оформлено приговором, вступившим в законную силу. С момента вступления приговора в законную силу и наступает уголовная ответственность»[26].

«Наличие доказанных оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого недостаточно для обвинения. Это становится возможным только при соблюдении ряда необходимых правовых условий: уголовное дело возбуждено; привлечение в качестве обвиняемого процессуально допустимо только в ходе предварительного расследования; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого принято надлежащим органом предварительного расследования – следователем и процессуально закреплено в материалах уголовного дела; соблюдены правила подследственности; преступление, по которому лицо привлекается в качестве обвиняемого, относится к уголовно наказуемому деянию»[27].

По принятию уголовно-процессуального кодекса РФ «институт привлечения в качестве обвиняемого, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, претерпел существенные изменения. Прежде всего, эти изменения связаны со становлением и развитием принципа состязательности в уголовном процессе, согласно которому функция обвинения должна быть отделена от защиты, а привлечение лица в качестве обвиняемого в таких условиях понимается как выдвижение первоначального обвинения – уголовного иска. Кроме того, УПК РФ 2001 г. отказался от процедуры привлечения в качестве обвиняемого в рамках дознания, объединив её с процедурой окончания расследования»[28]. В 2007 году процедура дознания была дополнена ст. 223.1

[26] Курс уголовного процесса //под ред. Головко Л.В. М. Проспект. 2017. С. 732.
[27] Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент? Государство и право, 2022, № 3, с. 65
[28] Федотченко, А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого : дис ... канд. юрид. наук :М. Рос. таможен. акад. 2006. С.3

УПК РФ «Уведомление о подозрении в совершении преступления», фактически уравнявшей права подозреваемого в ходе дознания и обвиняемого в предварительном расследовании.

В результате в последние десятилетия в российской уголовно-процессуальной доктрине существует дискуссия о реформировании процедуры привлечения в качестве обвиняемого. Спектр научных мнений здесь самый различный – от консервации данного уголовно-процессуального института в неизменном виде до его кардинального усовершенствования, и более того вплоть до его ликвидации.

Так, Н.Н. Ковтун, предлагает «исключить привлечение в качестве обвиняемого из орбиты предварительного следствия и возвести эту процедуру в ранг самостоятельной и полноценной стадии российского уголовного процесса, мотивируя данную точку зрения «положительным» опытом ряда других, в т.ч. возникших на постсоветском пространстве, государств, использующих «немецкий» вариант романо-германской модели досудебного производства либо стремящихся к построению подобной системы предварительного расследования»[29].

В свою очередь, К.А. Наумов считает, что: «предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом РФ процедура привлечения в качестве обвиняемого подлежит безусловному упразднению как не отвечающая поддерживаемой автором концепции построения досудебного производства, предполагающей нахождение всех процессуальных полномочий, связанных с реализаций функции обвинения, в исключительном ведении прокурора. При этом он подчеркивает, что именно прокурору надлежит, изучив собранные в ходе предварительного расследования доказательства, лично формулировать обвинение и составлять соответствующий обвинительный акт»[30].

[29] Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал росс. права. 2019. № 9. С. 135.
[30] Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 137.

В исследовании М. Ю. Колбеевой, также делается вывод «о необходимости исключения рассматриваемого института из УПК РФ»[31].

Более детально разумность отказа от процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого как самостоятельную уголовно-процессуальную процедуру следственного характера аргументирует в своих работах Б.Я. Гаврилов. В частности, он пишет, что: «ранее основное предназначение этого института сводилось к обеспечению возможности обеспечения права обвиняемого и допуска защитника к участию в уголовном деле, тогда как в настоящее время такая возможность уже не ставится в зависимость от привлечения лица в качестве и с 2015 года может быть предоставлена даже в момент проверки сообщения о преступлении (ч.1.1. ст. 144 УПК РФ)»[32]. К тому же, Б.Я. Гаврилов мотивирует свою позицию: «а) вышеуказанным «положительным» опытом других государства и дореволюционными правовыми традициями; б) практически полным нивелированием в Уголовно-процессуальном кодексе РФ процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого, в) все бóльшим распространением практики расследования уголовных дел в форме дознания, т.е. без использования процедуры предъявления обвинения; г) мнением Европейского Суда по правам человека, определяющего обвинение как обоснованное подозрение»[33].

Еще одним серьёзным аргументом Б.Я Гаврилова в пользу отказа от существующей процедуры привлечения в качестве обвиняемого можно приобщить и то, что «в суд почти за 20 лет действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания без «классического» предъявления обвинения»[34].

---

[31] Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

[32] Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Росс. следователь. 2013. № 21. С. 8;

[33] Гаврилов Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 10.

[34] Гаврилов Б.Я. Взгляд ученого и практика на современное досудебное производство. //Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы IX международной научно-практической конференции. 2020 С. 15.

Максимально радиальную позицию по данному вопросу высказывает А. С. Александров, заявляя «о необходимости отказа от существующего предварительного следствия, введении прокурорского дознания и параллельного расследования, предоставлении гражданину права возбуждения уголовного иска при отказе в этом государственного органа»[35].

С противоположной стороны В.В. Кальницкий, высказывая ряд аргументов в поддержку существующих механизмов привлечения в качестве обвиняемого считает его оптимальным[36].

По мнению С.В. Романова, «этот институт представляет собой существенную гарантию прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию, а также способствует реализации государственно-властных полномочий и правомочий потерпевшего, поскольку позволяет обеспечить надлежащий ход предварительного расследования, в т.ч. путем ограничения конституционных прав обвиняемого»[37].

Подобной точки зрения придерживается С.Г. Коновалов, допускающий того, что: «сохранившийся порядок выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии продолжает оставаться существенной гарантией обеспечения его процессуальных прав, тогда как ее упразднение ни в коей мере не будет способствовать их укреплению»[38]. Аналогичные суждения можно встретить в других публикациях[39].

С.Б. Россинский занимая компромиссную позицию отмечает, что «несмотря на то, что ему намного ближе точка зрения, предполагающая сохранение существующего ныне порядка выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии. атавистичность некоторых элементов, присущих установленной гл. 23 УПК РФ процессуальной форме привлечения

[35] Александров А. С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 7–10.
[36] Кальницкий В.В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избр. тр. Омск, 2016. С. 129.
[37] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. 2-е изд. М., 2017. С. 734.
[38] Коновалов С.Г. Процедура привлечения в качестве обвиняемого как конституционная гарантия прав человека // Научные труды РАЮН. М., 2019. С. 755.
[39] Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013. С. 366–373.

в качестве обвиняемого, а также сложившейся в результате ее использования правоприменительной практике. Так он считает противоречащей самому смыслу этой юрисдикционной процедуры, презумпции невиновности и ряду других принципов уголовного судопроизводства двухэтапную и растянутую на длительный срок практическую технологию, состоящую в предъявлении обвинения в двух редакциях: 1) первоначального («пилотного») обвинения, как правило, основанного на результатах ряда безотлагательных процессуальных действий; 2) окончательного обвинения, опирающегося на итоги полноценно, всесторонне и объективно проведенного расследования, подтвержденного достаточной совокупностью доказательств и обусловленного подлинной убежденностью следователя в изобличении лица в совершении инкриминируемого ему преступления»[40].

Вдобавок, гл. 23 УПК РФ не смогла, по суждению, «избежать и другого системного недостатка, присущего уголовно-процессуальному праву – она явно перегружена не имеющими никакого «высокого» предназначения положениями сугубо технического характера, которые в свое время получили законодательное закрепление в силу ряда вполне понятных, но давно не существующих причин и фактически превращают Уголовно-процессуальный кодекс РФ в некую пошаговую инструкцию Например, ч. 1 ст. 173 УПК РФ устанавливает необходимые реквизиты постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а ч. 2 ст. 174 УПК РФ – протокола допроса обвиняемого и т.д»[41] При этом, он полагает, модернизация процедуры привлечения в качестве обвиняемого не является приоритетной задачей государства в уголовно-процессуальной сфере, так как предварительно требует коррекции уголовной политики в части деятельности органов предварительного расследования.

[40] : Россинский С.Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юрид. вестник. 2021. № 4 (95). С. 121–128)

[41] Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент? Государство и право, 2022, № 3, с. 64

Заслуживают также внимания исследования А.Е. Малаховой, проявляющие нам информацию статистического характера, а именно: «по результатам социологического исследования, проведённого в июне-августе 2023 года, 91 % респондентов, а именно 410 опрошенных из 450 (в число которых вошли следователи – 150 человек из 67 регионов Российской Федерации, дознаватели – 150 человек из 67 регионов, руководители следственных органов – 80 человек из 52 регионов, начальники подразделений дознания – 70 человек из 52 регионов), согласились с целесообразностью замены акта привлечения лица в качестве обвиняемого на акт уведомления о подозрении. Ранжирование причин опрошенными продемонстрировало следующие результаты: 85 % опрошенных считают, что уведомление о подозрении позволило бы сэкономить время следователей; 71 % подчёркивает, что, кроме всего прочего, замена привлечения уведомлением уменьшает финансовую затратность производства по уголовному делу; 100 % (из согласившихся с целесообразностью замены) считают, что замена привлечения на уведомление никаким образом не ограничивает права подозреваемого (обвиняемого); а 85 % респондентов убеждены, что при качественной нормативной регламентации уведомления замена не ограничит имеющиеся возможности следователя, связанные с получением подозреваемым нового процессуального статуса»[42].

Проанализировав данные положения, автор присоединяется к позиции исследователей, предлагающих модернизировать данную процессуальную форму обвинения. Конечно совсем упразднять её нет необходимости, так как это повлечет существенное снижение процессуальных гарантий обвиняемых. Однако вместо существующих двух обвинительных процедур предварительного расследования – исходного, регламентированного в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого и окончательного, урегулированного в процедуре окончания предварительного расследования

[42] Малахова А.Е. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого - рудимент обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 4 (101). С. 191-192.

надлежит оставить только последнюю, потому как именно в период окончания расследования обеспечивается достаточное подозрение, основанное на собранных в ходе всего предварительного расследования доказательствах, и перетекающее в обвинение. Гарантирование прав обвиняемого на стадии предварительного расследования достаточно досягаемо посредством процедур возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и уведомления о подозрении.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Обвинение являет собой основанное на достаточных доказательствах, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Такого рода определение даёт возможность для содержательного разграничения уголовно-процессуальных статусов обвиняемого и подозреваемого как лица, в отношении которого имеются доказательства причастности к преступлению, комплекс которых не имеет признака достаточности.

Обвинение в уголовном судопроизводстве инициируется в специальной форме привлечения в качестве обвиняемого, являющейся уголовно-процессуальной процедурой, в рамках которой подозреваемый информируется о том, что в отношении него собраны достаточные доказательства совершения им конкретного преступления. При этом следует отметить, что данная процедура является обязательной для предварительного расследования в форме предварительного следствия и исключительной в ходе дознания. Исходя из этого, законодатель косвенно указывает на предварительный характер обвинения при привлечении в качестве обвиняемого в отношении к составлению обвинительного акта, завершающего предварительное расследование.

В настоящее время в российской уголовно-процессуальной доктрине существует полемика о преобразовании процедуры привлечения в качестве обвиняемого. Спектр научных мнений здесь самый различный – от

сохранения данного уголовно-процессуального института в неизменном виде до его коренной модернизации или даже отмены. Проанализировав концепции исследователей по данному вопросу, диссертант присоединяется к позиции, согласно которой данная процессуальная форма обвинения должна быть модернизирована на основе процедуры окончания предварительного расследования.

§2 История развития института привлечения в качестве обвиняемого в России.

Определение историко-правовых особенностей возникновения и развития процедуры привлечения в качестве обвиняемого является одной из первоначальных задач её надлежащего исследования.

Российский уголовный процесс уголовного процесса развивался не обособленно – его возникновения и развитие определялось общими историческими закономерностями развития права. Применительно к уголовно-процессуальной сфере это выразилось в соответствии признаков российского уголовного процесса общим признакам исторических форм уголовного судопроизводства.

Исторические модели или как иначе называют модели уголовного процесса принято выделять три основополагающих вида это:

1) обвинительный (состязательный);

2) розыскной (инквизиционный);

3) смешанный.

Каждая из этих моделей формировалась на фоне тех или иных политических обстоятельств в государстве, которые влияли на развитие самой природы уголовного судопроизводства, и всё это имело свои последствия. Далее более широко будут рассмотрены вышеперечисленные модели уголовного процесса России.

Условно историю развития российского уголовного судопроизводства можно разделить на четыре периода:

1.Обвинительный процесс (11-15 в.в);

2.Розыскной процесс (конец 15 в. - 1864 г);

3.Смешанный процесс французского типа (с 1864 по 1917 гг.);

4. Смешанный процесс советского типа (с 1923 г. по настоящее время).

Обвинительный процесс.

Обвинительный процесс выделяется на фоне остальных моделей тем, что данная форма имеет свою специфику в силу некоторых составляющих и отсутствия чёткого законодательного регулирования. Начиналось вся процессуальная деятельность с выдвижения пострадавшим лицом обвинения в отношении нарушителя, совершившего преступление. Дальше всё шло по инерции и зависело от спорящих сторон, их доказательств и убедительности, с которой обе стороны приводили это на суде в ходе уголовного конфликта.

Некоторые исследователи-процессуалисты приводят нам особенности данной исторической модели уголовного процесса. Например, Гельдибаев М.Х. нам описывает содержание обвинительного процесса.

«Обвинительный (аккузационный) уголовный процесс — первый и элементарный вид состязательного процесса.

Для этого обвинительного процесса характерны:

а) наличие уголовно-правового спора;

б) существование сторон (обвинителя и обвиняемого);

в) зависимость приговора суда от результатов состязания сторон.

Однако необходимо иметь в виду, что установление истины определяется не доказательствами, а соблюдением формальных условий состязания. Средствами ее установления являлись различного рода ордалии (испытания сторон огнем, водой, ядом и т.п.), судебный поединок между сторонами либо присяга (поручительство).

При более высоком уровне технологической культуры судья мог обращаться к религиозным и светским нормам, предписывающим

определенные правила оценки доказательств по заранее заданным критериям, известным как система формальных доказательств.

Обвинительный процесс известен в истории раннего европейского Средневековья (времен «варварских Правд») и классического феодализма, когда действовал «суд равных», а средством разрешения спора был поединок.

Данная форма представляет собой формальную состязательность. Между сторонами спор происходит, однако его разрешение зависит не от обстоятельств дела, а от внешних и по существу посторонних для спора факторов (физической силы, выносливости, способностей, умений и т.п.)».[43]

Вся сущность этого вида процесса в период от начала создания Древнерусского государства и до периода Ивана III имела различные формы законодательного выражения. Немало важной особенностью в целом судопроизводства на Руси того времени было и отсутствия градации между уголовным процессом и гражданским процессом.

Отсутствие разделения в судопроизводстве на уголовное и гражданское, не означает, что вопрос по обвинению и последующем урегулировании такого рода действия не имел правовой основы. Ранний период имел особенность в своей примитивности, как в вопросе предъявления обвинения, так и в вопросе доказывания его обоснованности.

Вопрос обвинения регулировался различными своего рода законами в зависимости от периода развития государства Российского. Например, в самую начальную эпоху развития древнерусского государства на Руси имел весомое значение такой закон как «Русская правда», где отражались вопросы обвинения и его регулирования. Это свод законов, который был составлен в период правления Ярослава Мудрого. Этот документ составлял правовую основу регулирования множества вопросов в различных сферах и несколько последующих веков его использовали как главный закон государства.

---

[43] Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс Учебник. М. Юнити.. Закон и право.2012.С. 665.

По значимости не отставали другие источники местного характера. К таким документам относились княжеские грамоты; уставы; вечевые приговоры и прочие.

Но большое значение стал иметь судебник Ивана III 1497 г., в котором усилилась роль государства, и был отражён курс на централизацию власти. В контексте судопроизводства, то с приходом данного судебника, государство и в целом общество стало отходить от концепции кровной мести, которая была присуще ранней эпохе Российского государства, где так же отражались принципы и способы выдвижения обвинения, что было значительным движением вперёд для совершенствования государственных механизмов.

Как правильно отмечал Д.С. Карев: «уголовный процесс в Древнерусском государстве фактически не был отделен от гражданского и носил ярко выраженный частный характер. В период политической раздробленности российского государства нормы уголовного права и процесса претерпели незначительные изменения. Здесь преступлением признавалось всякое деяние, запрещенное уголовной нормой. Состязательный процесс сохранялся и начинался с заклича, подачи иска или жалобы»[44].

Исходя из сказанного Каревым Д.С., можно сделать выводы, что в более ранний период институт привлечения в качестве обвиняемого не был ярко выражен, но при этом подразумевал его некое подобие. Тогда и речи не было о таких понятиях на подобии предпосылок и доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого. Проще говоря, в эту эпоху были две важные фигуры: это обвинитель – тот, чьим правам, интересам и имуществу был нанесён вред преступным деянием, и обвиняемый –тот, кто должен был ответить за это путём назначения наказания за совершённое им деяние.

Сам уголовный процесс по «Русской Правде» имел обвинительный характер Русская Правда описывала особые формы досудебного

[44] Карев Д.С. Советский уголовный процесс. – Москва: Госюриздат , 1968. – С.112

установления отношений между потерпевшим и обвиняемым. Это именовалось как свод и гонение следа.

«Свод» состоял в нахождении истцом надлежащего ответчика через «закличи».

Закон, подразумевая мысль о «закличе», раскрывал его под предлогом, что он станет известен для того города или «мира», где был совершён, в течение трёх дней. Удивлял и факт того, что при обнаружении истцом у кого-либо его вещи, он не только её мог забрать, но и получить за это денежную сумму в качестве компенсации от виновного лица за содеянное.

«Свод» в узком понимании начинался в тех случаях, когда: 1) если вещь найдена у кого-либо до «заклича»; 2) вещь найдена до истечения трёх дней после «заклича»; 3) если вещь найдена не в своём городе.

Для данного периода уголовного судопроизводство характерен и такой феномен, как «поединок». Однако некоторые исследователи данного периода отрицают это явление, поскольку упоминания о нём отсутствуют в самой Русской Правде. Хотя здесь существует спорный момент, так как поединки на Руси всегда были способом выяснения отношений, следовательно, они имели влияние и на условия проведения уголовного судопроизводства, то есть на само право. Что касается поединка, его суть заключалась в выходе обеих сторон, а именно с одной – ответчик (обвиняемый), а с другой – истец или послух. Принцип этого поединка прост: кто побеждал, тот прав. Так же наряду с поединками существовали до определённого момента ордалии. Только в них суть заключалась испытанием истины силами природы, в последующем, из-за возражения церкви данный метод был исключён, хотя ранее был приспособлен к христианским вероучениям.

Испытания железом осуществлялись путём дачи в руки обвиняемому куска раскалённого железа. Например, в тексте ст. 87 редакции Пространной Правды говорится: «А если привлекают на испытание железом по показаниям свободных людей, или подозрение на нем будет, либо ночью проходил <у места преступления>, то если <обвиняемый> каким-либо

образом не обожжется, то за муки ему не платят, но только судебную пошлину за испытание железом платит тот, кто вызывал на суд».[45]

Как элемент особенности в данной статье можно выделить, что это происходило из показаний свидетелей или ночью у места преступления, что указывает на некую форму открытости и справедливости.

Испытания водой не были конкретно регламентированы, поэтому есть предположение, что обвиняемого или ответчика опускали в освящённую воду, и если он шёл ко дну, значит, он не виновен, и тогда его вытаскивали.

Подводя итоги рассмотрения уголовного процесса, осуществлявшегося на основе «Русской Правды», приходим к выводу, что в нем имелись все черты, свойственные обвинительному процессу, и строились на формальных доказательствах, которые были пронизаны религиозным содержанием.

Розыскной процесс

После сосредоточения многих функций в руках государства и его централизации, то в контексте уголовного процесса государство стало заявлять о предпосылках публичного отношения в уголовном процессе. В том же вопросе совершения преступления и последующего обвинения, государство брало на себя обязательство по установлению виновности, что и превратило процедуру обвинения и привлечения лица в качестве обвиняемого, находящегося во введении государства.

В 80-90 г. XV в. начинается новый этап развития уголовного процесса, который связывается с Судебником 1497 года. Данный документ был довольно несовершенен с точки зрения юридической техники, но это не помешало стать ему первым кодексом русского централизованного государства.

Новшеством в судебнике стало введение такой категории преступников – «ведомые лихие люди». К такой категории преступников судей и обязывали применять наказание в виде смертной казни, даже за те преступления, где менее опасные категории преступников получали

[45] Русская Правда (пространная редакция), Библиотека литературы Древней Руси. Том 4.

денежный штраф. Так же смертная казнь использовалась против «крамольников», убийцы своего господина, «церковного татя» и «головного татя».

С процессуальной точки зрения Судебник интересен своей нормой по борьбе с «ведомыми лихими людьми». В этот класс преступников могли попасть те, кто совершал тяжкие нарушения феодальной собственности и феодального порядка, то есть нападал на княжеские владения и вотчинные волости и тому подобное. «Лихие люди» были довольно опасным классом преступников.

Согласно высказыванию И.В. Упорова: «В общем случае процесс по уголовным делам начинался самими судебными органами, которые обычно вместе с тем были и административными органами, часто заинтересованными в жалобе. Обвиняемого либо подвергали аресту, либо требовали за него надежного поручительства. Активность сторон в судебном разбирательстве была минимальной, и, наоборот, исключительное значение приобрели распоряжения судьи. В розыске сам суд изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, пытал, устраивал очную ставку, проводил другие следственные действия. На основе этого практика выработала своеобразную форму судебного процесса – «облихование». «Облихование» порождало особый субъект – «лихого человека», его появление в деле придавало особую значимость состава преступления.

Не требовалось доказывать, что совершены определенные, конкретные преступления, достаточно было установить на основании опроса «лучших» людей, что обвиняемый был «ведомо лихим человеком». К «лучшим» людям относились боярские дети, дворяне, представители верхушки посада или крестьянской общины. Наказания за одни и те же преступления разнились, одни были для «лихих людей», другие для не «облихованных». При этом

основными средствами розыска были поличное (улики), повальный обыск и пытка».[46]

Таким образом, Судебник Ивана III вводил розыскной тип уголовного процесса. Пытка, при этом, была одним из основных средств доказывания для обвиняемого, чтобы в последующем, если будет получено его его признание, привлечь его куголовной ответствености. В качестве доказательств Судебник упоминает «послухов», которые являлись полноценными свидетелями, и тем удивительнее, что в процессе данного периода присутствовала такая некая мера пресечения, напоминавшую современную подписку о невыезде.

Касательно периода Судебника 1550 года, созданного при правлении Ивана IV Грозного, то многое перешло из Судебника 1497 г., в том числе и виды доказательств, которые существовали ранее. И всё же изменения появились, и такой вид доказательства, как «поединок», далее не упоминался. Так же появился аналог своего рода права не свидетельствовать против своего близкого родственника, но появилось и особенность, заключавшаяся в истце по делу. То есть, если «истец» начнёт «сговаривать» или по-другому отказываться от выдвинутого им обвинения, то суд может подвергнуть и его пытке. Таким образом в розыскном процессе свою силу приобрели такие виды доказательств как: 1) сознание обвиняемого под пытками; 2) поличное – вещь, уличающая в преступлении, или непосредственная улика в виде самой украденная вещи.

Такая форма доказательств в розыскной форме ещё не имела завершённого вида, которая пришла в правление Петра I, и была предпосылкой в будущем. Сохранялось бесправное положение обвиняемого в татьбе, душегубстве и разбое; были для этого характерны меры пресечения, подобные современным, например, именуемая – «заключение под стражу», и

[46] Упоров И. В., Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-правовой контекст. Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 20-21.

находилось это лицо в тюрьме по Уложению до тех пор, пока не будут найдены доказательства.

Куда выразительнее регулирование досудебного этапа уголовного процесса стало выглядеть в эпоху Петра I. Эпоха, когда изменения и новшества коснулись не только политической составляющей, но и права, в том числе уголовного судопроизводства. Ведь эпоху Петра I в части уголовного судопроизводства можно считать как период господства розыскной (инквизиционной, следственной) формы в ущерб состязательности, и признание обвиняемым своей вины являлась нормой, в отличие от современного уголовного судопроизводства, хотя данная форма возникла в рабовладельческое время, но определённого апогея достиг в период абсолютизма.

Так в именном Указе от 24 декабря 1714 г. государь дал первое определение преступления: «Всё то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступление».[47] Жестокость наказаний увеличилась многократно в сравнении с тем, что было ранее, поскольку по Соборному Уложению 1649 года куда менее использовались жестокие виды наказаний в зависимости от категории преступления. А сами судебные тяжбы постепенно избавлялись от такой черты как состязательность сторон и очные ставки.

Уголовному судопроизводству эпохи Петра I было присуще заимствование у Западной Европы некоторых законодательных норм. Одним из таких законодательных документов можно считать «Краткое изображение», которое использовалось и в военно-уголовном процессе, и в общеуголовных процессах. Само «Краткое изображение процессов» нельзя назвать основополагающим уголовно-процессуальным кодексом, так как в нём проглядываются старые процессуальные термины московского обвинения.

[47] Законодательство Петра 1. М. 1997. С. 420.

«Кратким изображением» розыскной процесс в России окончательно был оформлен.

«При Петре I институт обвинения стал развиваться дальше, претерпевая различные изменения в своем развитии. В этот период впервые возник термин «преступление», которым обозначали наиболее опасные деяния. «В 1697 г. был принят Указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Главное значение данного указа для уголовного процесса заключалось в том, что состязательный процесс заменялся розыскным (инквизиционным) процессом. Это обосновывалось необходимостью борьбы со злоупотреблением процессуальными правами со стороны «тяжущихся»[48].

В 19 веке розыскной процесс продолжил своё развитие в Своде законов Российской империи 1832 г., созданном под руководством М.М. Сперанского.

Как разъясняет Ю,П, Шкаплеров: «Уголовно-процессуальные правоотношения, регламентирующие статус обвиняемого на досудебном производстве в середине XIX в., закреплялись в главе IV «О взятии и представлении обвиняемого к следствию» и частично в главе V «О пресечении обвиняемым способов уклониться от следствия и суда» Книги 2 тома XV Свода законов. Процессуальный институт «взятие и представление обвиняемого к следствию» представлял собой совокупность правовых норм, регламентирующих вызов, а также принудительное доставление обвиняемого к следователю «для допроса и следствия». Процедура «призыва обвиняемого» не получила детальной нормативной регламентации. Лишь в ст. 108 Книги 2 тома XV Свода законов указывалось на наличие полномочия у «места, производящего следствие», призывать «обвиняемого, когда он находится в подсудном его ведомстве». В то же время, согласно устоявшейся

[48] Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. – 2005. – № 1. – С. 19.

практике, такой «призыв» представлял собой устное или письменное доведение обвиняемому обязанности явиться в полицию в установленное место и время, удостоверенное его подписью. Согласно ст. 106 Книги 2 тома XV Свода законов, «при взятии людей нижнего звания по обвинению в воровстве или разбое» необходимо было описать их имущество и передать его на хранение «окольным жителям». Однако на практике данное нормативное требование не соблюдалось.

В соответствии со ст.143 Книги 2 тома XV Свода законов следователю также предписывалось немедленно принять меры к наложению ареста на имение обвиняемого при выявлении причиненного им ущерба, либо наличие возможности привлечения данного участника процесса к ответственности в виде денежного взыскания. Задержанный обвиняемый подлежал приводу к следователю. В необходимых случаях обвиняемых допускалось «представлять скованных». При этом законодатель особо указывал на то, что с этими участниками уголовного процесса необходимо было обходиться «как с людьми, кои еще не осуждены и по следствию и по суду могут быть найдены невинными» (ст. ст. 130–131 Книги 2 тома XV Свода законов). Отметим, что в данном случае термин «привод» уже применялся в нынешнем его понимании. В соответствии со ст. 170 Книги 2 тома XV Свода законов перед допросом следователь разъяснял обвиняемому необходимость говорить только правду, а также то, что добровольное признание и раскаяние могут в перспективе смягчить его вероятное наказание.

Следователь согласно ст. 171 Книги 2 тома XV Свода законов «в продолжение всего допроса [должен был] стараться приводить обвиняемого к признанию более кроткостью и увещанием, нежели строгостью. Обвиняемым отнюдь не чинить пристрастных допросов, истязания и жестокостей, но стараться обнаружить истину, чрез тщательный расспрос и внимательное наблюдение и соображение связи слов и действий». В случае «важных обвинений» и явного запирательства закон обязывал призывать «для увещания» обвиняемого священнослужителя (ст. 172 Книги 2 тома XV

Свода законов). Согласно ст. 184 Книги 2 тома XV Свода законов показания обвиняемого в виде вопросов следователя и его ответов должны были «в то же время, при следователе и обвиняемом» записываться в «особо приготовленную прошнурованную тетрадь».

Содержание ст. 173 Книги 2 тома XV Свода законов об установлении личности обвиняемого перед его допросом сопоставимо с ч. 5 ст. 164 и ч. 4 ст. 172 УПК РФ, а ст. 183 Книги 2 тома XV Свода законов, устанавливавшая запрет на «домогание» показаний обвиняемого при его отказе от их дачи, во многом сходна с ч. 2 ст. 173 УПК РФ и т. д. То есть нормативные правила, сформулированные более 200 лет назад, ретранслируясь в последующие нормативные акты, дошли с определенными корректировками до сегодняшнего дня и нашли отражение в УПК РФ. Стабильность института привлечения в качестве обвиняемого, сохранившего после нескольких радикальных реформ уголовного процесса свое основное содержание, ставит вопрос о наличии факторов, в том числе за рамками уголовно-процессуальной сферы, которые способствуют сохранению именно такого порядка».[49]

Смешанный процесс французского типа.

Смешанный (или комбинированный) тип процесса из названия, которого логично следует, что в данном типе применяются принципы обвинительного и розыскного типов процесса. Точно и коротко данную модель описывает П.А. Лупинская: «Состязательный процесс строится на началах процессуального разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. Обвиняемый презюмируется невиновным до тех пор, пока вина его не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом обвиняемый не доказывает свою невиновность (он имеет право на молчание), а обязанность доказывания вины обвиняемого лежит на обвинителе, который несет «бремя» доказывания, поэтому, если

[49] Шкаплеров Ю. П. Привлечение лица в качестве обвиняемого согласно своду законов российской империи // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. №4 (83). С. 340-341.

представленные им доказательства не приведут суд к убеждению в виновности, обвиняемый должен быть оправдан. Отказ обвинителя от обвинения обязывает суд оправдать подсудимого. Состязательность процесса (Великобритания, США) наиболее ярко проявляется при рассмотрении дела судом присяжных.

В смешанном уголовном процессе соединяются (совмещаются) все черты, признаки розыскного и состязательного процессов. Для этого типа процесса характерно соединение предварительного, досудебного производства, проводимого по правилам розыскного процесса (решающая роль следователя, прокурора, возможность по их решению применить принудительные меры к подозреваемому, обвиняемому, ограничение прав обвиняемого на защиту и др.), и судебного разбирательства, проводимого на началах разделения процессуальных функций и процессуального равенства сторон и состязательности. (Такое построение уголовного процесса характерно для Германии, Франции, России по Судебным Уставам 1864 г.) При этом, как правило, председательствующий в судебном разбирательстве наделен дискреционными правами, в ходе судебного разбирательства он может принимать по своему усмотрению решения об истребовании и исследовании иных доказательств, помимо, представленных сторонами. Судья не выступает только в роли арбитра между спорящими сторонами и может принять решение независимо от позиции, занятой, например, стороной обвинения. Этим роль суда, например, в процессе Франции существенно отличалась и отличается от положения судьи-арбитра в англо-американском уголовном процессе».[50]

Возникает не менее интересный вопрос, почему за основу модернизации российского законодательства было взято французское, а если быть точнее в контексте уголовного судопроизводства УПК Франции 1808 г.

[50] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА.М, 2017. С.36-37

Во-первых, считаю справедливым будет отметить факт отсутствия какой-либо систематизации и структурности в законодательстве России, попытки которого были предприняты М.М. Сперанским в 1832 г.

Во-вторых, касательно вопроса об избрании французского пути следования нашего законодательства, можно сказать, что французское законодательство было довольно развитым и естественно на фоне российского было более систематизированным и модным. Россия всегда обращала свой взор на Францию как на представителя более развитого правового государства, с которого можно было брать пример и по французским лекалам создавать подобие российского права. Скажем так, была такая тенденция обращать свой взор на Французскую республику в то время.

Судебная реформа 1864 г. отделила суд от законодательной и административной власти, и провозгласила независимость и несменяемость судей. Исходя из действий инициаторов по созданию Устава уголовного судопроизводства, можно отметить выраженную исключительную важность того начала, которое закладывается ими в основу оценки доказательства. Законодатели решили избавиться от той коллизии, которая лежала в основе теории формальных доказательств. Впервые за столько времени разделили власть судебную и власть обвинительную. Теперь выявление преступления, уголовное преследование и последующее обвинение осуществляется прокурорами, а не судьями, как было ранее. Более того, введено новшество в виде примирения мировым судьёй между потерпевшим (принёсшего жалобу) и обвиняемым, в случае неуспеха судья может вынести приговор, основанный лишь на тех доказательствах, которые были представлены сторонами процесса.

Как отмечает М.В. Глущенко: «Первая попытка выработать и включить в уголовно-процессуальное законодательство институт привлечения лица в качестве обвиняемого была предпринята в

послереформенный период, после принятия 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (УУС).

Именно в Уставе уголовного судопроизводства впервые были определены различия между поводом к началу предварительного следствия и основанием для привлечения к следствию лица в качестве обвиняемого. Поводом к началу предварительного следствия, согласно ст. 297 УУС являлись: наличие жалобы частных лиц, сообщение полиции либо должностных лиц, явка с повинной и пр. Однако теперь их наличие становится недостаточным фактором для привлечения лица к следствию до тех пор, пока обвинение против него не будет подтверждено.

Таким образом, с принятием Устава уголовного судопроизводства начинает прослеживается тенденция усиления процессуального положения обвиняемого, однако вместе с тем нерешенным остается множество важных вопросов, в том числе и вопрос допуска защитника к участию в уголовном деле. Защитник по-прежнему не допускается к участию в стадии предварительного следствия, в связи с чем обязанность защиты в определенной мере возлагается на следователя».[51]

Следует отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 года не предусматривал процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, ст. 258 УУС устанавливала, что в случаях, когда полицией застигнуто лицо, совершившее преступление, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, но формальных допросов обвиняемого не делает (лишь в случае угрозы смерти данного лица). Статья 283 УУС определяла обязанность судебного следователя уведомлять прокурора о взятии обвиняемого под стражу, наделяя при этом прокурора полномочиями по требованию изменения данной меры в случае, если «обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении». Наконец, ст.

[51] Глущенко М. В., Исторические предпосылки возникновения института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России. Научный журнал Epomen. Global Scientific Journal № 14, октябрь 2020. С. 13-14

377 УУС предписывала форму призыва обвиняемого в виде письменной повестки, а в случае нахождения его по месту следствия – устного требования.

Таким образом, в качестве обвиняемого Устав уголовного судопроизводства предусматривал лицо, застигнутое на месте преступного деяния, или, которое навлекло на себя «достаточное подозрение в преступлении», или которому вручалась повестка о вызове к судебному следователю и т. д., то есть фактически подозреваемый

В свою очередь, обвинение формулировалось прокурором в форме составляемого им обвинительного акта (ст.ст. 519, 520 УУС).

Только в 1887 году в Уставе была закреплена норма, предписывающая составление постановления о привлечении к следствию лица в качестве обвиняемого. В 1898 году необходимость указанной нормы была закреплена определением Высшего дисциплинарного присутствия Сената, согласно которому «перед призывом лица, заподозренного в совершении преступного действия, или его приводом должно состояться вынесение судебным следователем судопроизводственного акта, которым обозначенное лицо по обстоятельствам дела признается обвиняемым»[52].

Смешанный процесс советского типа.

1 декабря 1917 года был принят Декрет о Суде №1, согласно которому имперские органы предварительного расследования и суда были упразднены.

Декрет от 4 мая 1918 г. о революционных трибуналах ввёл два важных процессуальных положения, повлиявших на дальнейшее развитие советского уголовного процесса. Он отменил предъявление обвинение прокурором, заменив его на деятельность коллегиальных следственных комиссий.

На созданную при каждом трибунале коллегию обвинителей возлагался ряд функций государственного обвинения, одной из которых является предложение следственной комиссии возбудить обвинение против

[52] Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб, 1907. С. 386.

того или иного лица, участие в заседании следственной комиссии при решении вопроса о предании обвиняемого суду.

Стадия предварительного следствия по УПК 1923 г. представлял собой деятельность независимого от прокурора следователя, под надзором последнего. Дознание являлось вспомогательной деятельностью милиции под надзором прокурора».

Таким образом именно чрезвычайное советское законодательство 1918 года по сути заложило основу существующего до настоящего времени следственного порядка привлечения лица в качестве обвиняемого.

Окончательно следственный порядок привлечения в качестве обвиняемого оформился с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года, который в главе XI «Предъявление обвинения и допрос» раскрывает основания и процессуальный порядок предъявления обвинения, требования к содержанию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, порядок вызова и допроса обвиняемого, розыск обвиняемого. Как отмечает О.Г. Чевердюк: «Согласно нормам обозначенной главы, следователь обязан был составить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого «при наличии достаточных данных, дающих основание предъявления обвинения в совершении преступления» и предъявить обвинение в 48-часовой срок с момента вынесения постановления. Важно, что моментом приобретения лицом статуса обвиняемого являлся момент вынесения постановления, а не его предъявления. Негативно сказывалась на реализации обвиняемым своего права на защиту невозможность присутствия защитника на предварительном расследовании, однако вместе с тем круг прав, закрепляемый за обвиняемым, расширяется. Обвиняемый вправе присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях; задавать вопросы свидетелям и экспертам (ст. 117), знать сущность предъявленного обвинения (ст. 138), требовать по

окончании допроса дополнение протокола или собственноручного изложения показаний (ст. 142), и др»[53].

«УПК РСФСР 1960 года был принят в период гуманизации уголовной политики, что отразилось на совершенствовании правового статуса обвиняемого. Впервые законодатель в ст. 46 УПК РСФСР 1960 г. определяет, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно той же статье, обвиняемый наделяется следующими правами: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного следствия или дознания со всеми материалами дела; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда».[54]

В последующем, с течением достаточного времени, и изменения многих факторов, таких как: 1) политическая обстановка в стране после развала СССР, 2) необходимость в корректировке старого законодательства со старыми подходами под новые условия, которые будут функционировать и помогать в последующем определении развития уголовно-процессуального законодательства.

Поскольку законы до развала Советского государства имели своего рода специфичность из-за советской идеологии, ненужную конструкцию, и в большинстве случаев, явно могло бы возникнуть достаточно вопросов с последующим регулированием и применением старого закона на многие ситуации, связанные с уголовно-процессуальным законодательством, в связи с вышесказанным, 22 ноября 2001 г. был разработан новый проект уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который носил в себе ряд определенных изменений и дополнений.

---

[53] Чевердюк, О. Г. Некоторые аспекты становления института обвинения в уголовном судопроизводстве России: историческая ретроспектива // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 365-366.
[54] Чевердюк, О. Г. Некоторые аспекты становления института обвинения в уголовном судопроизводстве России: историческая ретроспектива // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 367.

Одновременно применение законодателем неясной конструкции, как «при наличии достаточных доказательств и их весомость», оставляет множество вопросов и ощутимую проблему, которую необходимо решать посредством разработки новых законодательных норм.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Возникновение и развитие института привлечения лица в качестве обвиняемого тесно связано с развитием уголовно-процессуальной формы. В связи с этим можно выделить 4 этапа развития привлечения лица в качестве обвиняемого:

1. Обвинительный процесс (10-15 в.в.) – привлечение лица в качестве обвиняемого носит частный характер.

2. Розыскной процесс (15в -1864 г.) – привлечение лица в качестве обвиняемого является частью следственной процедуры доказывания вины.

3. Смешанный процесс французского типа (1864(1887) – 1917г.) – возникновение отдельной процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, которое устраивалось судебным следователем при участии прокурора.

4. Смешанный процесс советского типа – (с 1923 г.) - замещение прокурорско-судебной процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого на следственную.

ГЛАВА 2. Современные модели привлечения в качестве обвиняемого.

§1. Модели привлечения лица в качестве обвиняемого в странах континентальной правовой системы

Привлечение лица в качестве обвиняемого в ФРГ.

В уголовном процессе ФРГ прослеживается чёткая дифференциация между частным и публичным обвинением. Так, согласно § 374 УПК ФРГ «В порядке частного обвинения потерпевший может возбудить уголовное преследование без предварительного ходатайства в прокуратуру в отношении:

1. нарушения неприкосновенности жилища (§ 123 Уголовного уложения),

2. оскорбления (§§ 185-189 Уголовного уложения), если оно не

направлено против указанных в § 194 (абз.4) Уголовного уложения государственных органов,

3. нарушения тайны переписки (§ 202 Уголовного уложения),

4. нанесения телесных повреждений (§§ 223 и 229 Уголовного уложения),

5. неправомерного преследования (§ 238 абз.1 Уголовного уложения) или угрозы (§ 241 Уголовного уложения),

5а. получения или дачи взятки в деловом обороте (§ 299 Уголовного уложения),

6. повреждения вещей (§ 303 Уголовного уложения),

6а. преступного деяния согласно § 323а Уголовного уложения, если

7. преступного деяния согласно §§ 16-19 Закона о противодействии недобросовестной конкуренции,

8. преступного деяния согласно § 142 (абз. 1) Закона о патентах, § 25 (абз. 1) Закона о полезных моделях, § 10 (абз. 1) Закона о защите топографии микроэлектронных полупроводниковых изделий, § 39 (абз. 1) Закона о защите сортов растений, § 143 (абз. 1), § 143a (абз. 1) и § 144 (абз. 1 и 2) Закона о товарных знаках и иных знаках и наименованиях, § 51 (абз. 1) и § 65 (абз. 1) Закона о промышленных образцах, §§ 106-108, а также § 108b (абз. 1 и 2) Закона о защите авторских прав и § 33 Закона об авторских правах на произведения изобразительного искусства и фотографии».

В свою очередь публичное обвинение осуществляется со стороны прокуратуры, когда дело касается государственных интересов, или если затрагивается элемент общественного порицания, который является одним из составных элементов «публичного обвинения». Так, согласно §152 УПК ФРГ «предъявление публичного обвинения относится к обязанностям прокуратуры. Если законом не установлено иное, она обязана организовывать преследование всех преступных деяний, подлежащих преследованию, при наличии достаточных фактических оснований»[55]. Данное положение подчеркивает, что публичное обвинения является основным видом обвинения и является отражением принципа официальности. Согласно позиции, данный принцип носит не только формальный характер, но отражает характер верховенства закона, поскольку прокуратура является олицетворением защиты права и закона, а также государственных интересов, которые могут быть нарушены в рамках уголовного дела.

Одной из особенностей германского досудебного производства является специфический подход к обвинению и статусу обвиняемого. В уголовном процессе ФРГ термин «обвиняемый» (Beschuldigter) используется для обозначения лица в отношении которого «осуществляется производство по делу». При этом в уголовном процессе ФРГ юридически отсутствует

[55] Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ URL: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf

такой участник как подозреваемый, хотя термин «подозрение» присутствует. Таким образом, дознание в ФРГ начинается при наличии «простого подозрения», предполагающего совершение преступления неустановленным лицом. Все лица, в отношении которых существуют отдельные доказательства их причастности к преступлению имеют статус свидетелей. Как указывает В.Бойльке, конечно для придания лицу статуса обвиняемого необходим волевой акт органа уголовного преследования, который отражает решение привести в движение производство в отношении заподозренного лица, когда подозрение усиливается до степени достаточного (§ 152 УПК ФРГ). Однако, обоснование статуса обвиняемого может осуществляться прокуратурой или, по её указанию полицией, до публичного обвинения путем проведения конклюдентных действий, например, задержания (§ 112 УПК) или предварительного заключения (§ 127 УПК)[56].

На практике данная конклюдентность распространяются и на следственные действия, с целью обеспечения его процессуальных прав. Тем самым наличие волевого акта обвинения фактически никак не связывается с наделением лица статусом обвиняемого, поскольку указанный акт нужен исключительно при достижении «достаточного подозрения», исключающего будущего досудебного производства по уголовному делу.

Таким образом, согласно § 136 и 163 УПК при первом допросе обвиняемому должны объяснить, в чём его обвиняют. Ему разъясняется право отказа от дачи показаний по существу дела, а до проведения первого допроса он имеет полное право консультироваться с выбранным им защитником. Если на данном этапе не будет выполнено хотя бы одно из вышеперечисленных условий, то в дальнейшем показания обвиняемого не могут быть использованы для будущего разбирательства. Наряду с этим, обвинение в ходе допроса, обвиняемому предъявляется только фактически, без издания специального процессуального акта, что является основанием

[56] Beulke W. Strafprozessrecht.2010.P.80

для проверки наличия «достаточного подозрения» данного лица к преступлению, но не основанием для публичного обвинения.

Указанная проверка наличия «достаточного подозрения» обвиняемого к преступлению осуществляется до окончания дознания и завершается публичным обвинением. Прокуратура выдвигает обвинение при окончательном достижении достаточного подозрения. Достаточность подозрения должна основываться на совокупности доказательств, подтверждающей, что конкретное лицо является преступником и может предстать перед судом. При этом во внимание принимаются следующие правила оценки:

1) При оценке достаточности подозрения необходимо учитывать обстоятельства, существенные для оправдания (§ 160 абз.2 УПК)

2) При оценке достаточности подозрения недопустимо использовать определённые доказательства (запреты на использование доказательств).

3) Оценка достаточности подозрения не может подрывать процессуальных прав. В частности, на основании того, что обвиняемый хранит молчание, на что он имеет право в соответствии § 136 абз.1 предл. 2, 163a абз. 3,4, 243 абз. 4 УПК, не могут делаться выводы, имеющие отрицательные последствия для него.

4) Оценка достаточности подозрения не может противоречить законам мышления (правилам логики). Сюда относятся математические ошибки, путаница понятий и порочные круги

5) Оценка достаточности подозрения не может противоречить научно доказанным знаниям. Это касается, например, постановления отцовства по экспертизе группы крови.

6) Оценка достаточности подозрения не может противоречить общепризнанному опыту, т.е. она не может игнорировать существующий опыт или неправомерно считать существующим несуществующий опыт».

Допрос обвиняемого проводится при условии достаточного повода для выдвижения публичного обвинения, но перед этим прокуратура должна

проверить факт первоначального допроса, если нет, то провести его. Далее прокуратура производит отметку в материалах дела об окончании предварительного расследования. Этот процессуальный документ носит формальный характер и просто продвигает всё к осуществление прав обвиняемого и его защитника.

После оценки достаточности подозрения и убеждения в основаниях прокурор составляет обвинительное заключение. Обвинительное заключение выполняет функции установления границ предмета процесса и функцию информирования обвиняемого. Согласно § 200 УПК «обвинительное заключение должно содержать информацию об обвиняемом, о вменяемом ему в вину деянии, о времени и месте совершения деяния, о предусмотренных законом признаках преступного деяния и о применяемых уголовно-правовых нормах (резолютивная часть обвинительного заключения). Далее в обвинительном заключении должны быть указаны: доказательства, суд, в котором должно вестись судебное разбирательство, и данные защитника.

В обвинительном заключении излагаются также основные результаты предварительного расследования. Это требование может не учитываться, если обвинение представляется судье, рассматривающему дело единолично.

В заключительной части обвинительное заключение содержит ходатайство об открытии основного судебного производства»[57].

«Обвинительное заключение передаётся в суд вместе с материалами дела. Получив его судья к подсудности которого относится проведение судебного разбирательства, предъявляет обвиняемому обвинительное заключение и предоставляет ему возможность в определённый срок заявить, насколько он намерен ходатайствовать о применении отдельных процедур доказывания до принятия решения об открытии основного судебного

[57] Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ URL: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf

производства (§ 201 УПК)»[58]. Таким образом, окончательное оформление процедуры привлечения в качестве обвиняемого осуществляется не прокуратурой, а судом уже в стадии предания суду.

Кроме указанной процедуры в уголовном процессе Германии существует еще 2 упрощенные формы публичного обвинения:

«1. Ходатайство о вынесении приговора в ускоренном производстве. «В производстве, относящемся к функциональной подсудности судьи участкового суда единолично или коллегии участкового суда с участием заседателей, прокуратура в письменной или устной форме заявляет ходатайство о принятии решения в ускоренном производстве, если дело пригодно для незамедлительного рассмотрения в связи с ясностью фактических обстоятельств дела или однозначностью доказательств» (§ 407 УПК)»[59]. Данная форма обвинения является максимально упрощенной, так как обвинение здесь предъявляется прокурором непосредственно перед судом в устной или письменной форме и заносится в протокол судебного заседания. Как правило, указанная форма обвинения присутствует при задержании обвиняемого, наличии очевидных обвинительных доказательств и признании обвиняемым вины.

Увы, не всегда ускоренная форма является уместной, поскольку при ней снижен уровень объективности и существует вероятность совершения ошибок. Поэтому уголовно-процессуальный закон ограничивает применение данной процедуры участковым судом и назначаемой им по итогам ускоренного производства мерой наказания до 1 года лишения свободы.

2. Ходатайство о вынесении судебного приказа в суммарном производстве (§ 407 УПК). Данная форма обвинения допустима только в участковом суде при совершении обвиняемым уголовного проступка, где наказание может назначаться только в виде условного лишения свободы до

[58] Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ URL: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf

[59] Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ URL: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf

одного года, денежного штрафа, предупреждения с оговоркой о наказании, запрете управления транспортным средством, конфискации предметов, приобретенных преступным путём, изъятии предметов и средств совершения деяния, уничтожение предметов, приведение предметов в негодность, сообщении об осуждении и денежном взыскании в отношении юридического лица или объединения, лишении водительских прав на срок не более двух лет.

Ходатайство должно содержать совокупность доказательств, раскрывающих достижение достаточного подозрения против обвиняемого на стадии предварительного судебного производства.

Привлечение лица в качестве обвиняемого во Франции.

Современное уголовно-процессуальное законодательство Франции основано на концепции двух исков – публичного и гражданского, представляющих собой акты возбуждения уголовного преследования.

Согласно ст. 1 УПК Франции цель предъявления публичного иска - привлечение лица, совершившего уголовное деяние к уголовной ответственности и применение к нему наказания, а также упоминает субъектов его применения.

В свою очередь, в уголовно-процессуальной доктрине исследователи раскрывают понятие публичного иска. Так, Ж. Лерой определяет публичный иск как «действие, которое осуществляется от имени общества прокуратурой и определенными в законе должностными лицами, имеющее целью применение наказания к правонарушителю»[60]. Данная позиция, нашла свое отражение и практике Кассационного суда, согласно позиции которого, публичный иск принадлежит обществу, а не государственному служащему или магистрату, которые, согласно закону, его осуществляют (решение от 11 апреля 1991г.).

По мнению И.А. Кучеркова, «ключевыми признаками публичного иска являются:

[60] Leroy J. Procedure penale. Paris, 2013. P. 199.

1. Публичный иск осуществляется от имени общества.

2. Публичный иск осуществляется прокуратурой.

3. Публичный иск предполагает совершение лицом уголовного деяния.

4. Цель его предъявления – привлечение лица, совершившего уголовное деяние к уголовной ответственности и применение к нему наказания.

Из указанных признаков, по его мнению, можно вывести ряд следствий. Если лицо, совершившее уголовное деяние неизвестно, то прокурор не может обратиться непосредственно в суд с публичным иском, а должен передать его следственному судье для проведения предварительного следствия»[61].

В соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК, монополия на предъявление публичного иска принадлежит прокуратуре. Непосредственно полномочия по предъявлению публичного иска принадлежат прокурору Республики, однако Генеральные прокуроры при апелляционных судах, в соответствии с ст. 36 УПК вправе письменно обязать прокуроров Республики, начать преследование.

В свою очередь, гражданский иск в уголовном процессе Франции определен в ст. 2 УПК как иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением, уголовным проступком или правонарушением.

В современной французской уголовно-процессуальной доктрине существуют две точки зрения на юридическую природу такого гражданского иска. Первая точка зрения (дуалистическая концепция) исходила из двойной природы этого иска: что он преследует две цели – возмещение ущерба и наказание нарушителя, а вторая (концепция единого иска) защищала тезис, что природа иска не меняется от того, в каком суде (гражданском или уголовном) он рассматривается и это всегда только иск о возмещении.

[61] Кучерков. И. А. Современный уголовный процесс Франции. Монография. Книгиздат. г. Москва, 2024. С.135.

Г. Стефани, Ж. Левассер и Б. Булок, отстаивая дуалистическую природу гражданского иска, обусловленного уголовно-наказуемым деянием, указывают, что если бы это был «чисто гражданский иск», то он был бы подчинен во всех отношениях положениям гражданского права и гражданского процесса, что не имеет места на практике, поскольку предъявление такого иска влечет приведение в движение и публичного иска. Происхождение иска из уголовно-наказуемого деяния придает ему облик явно отличный от того, что включает в себя гражданская ответственность[62].

Не соглашаясь с дуалистической природой гражданского иска, вызванного уголовно-наказуемым деяниям, М.-Л. Расса пишет, что: «применительно к цели такого иска закон говорит только о возмещении вреда, не упоминая цель мести, которая вообще недопустима в цивилизованном обществе, где наказание – дело государственной власти»[63].

Ст. 3 и 4 УПК Франции устанавливают, что гражданский иск может быть подан вместе с публичным иском в тот же суд или судье по гражданским делам. Второй вариант позволяет пострадавшему получить возмещение в ситуации, когда он не намерен привлекать правонарушителя к уголовной ответственности.

Пострадавший вправе сообщить о нарушении в полицию или прокуратуру в форме простой жалобы, которая имеет только информативное значение, а потому указанные органы будут сами решать вопрос о необходимости преследования на основании проведенной проверки (дознания). Если прокуратура в таком случае не возбуждает публичный иск, то потерпевший вправе обратиться с гражданским иском к судье по уголовным делам (путем непосредственного вызова в суд или жалобы с предъявлением гражданского иска). Этим он приводит в движение публичный иск и вынуждает прокуратуру вести преследование.

[62] Stefani G., Levasseur G. Bouloc B. Procedure penale. Paris. 2012, P. 208-209
[63] Passat M-L. Procedure penale. Paris. 2017. P. 208.

Процедура возбуждения уголовного преследования дифференцирована в зависимости от категории уголовно наказуемых деяний. Так по делам о проступках и нарушениях, прокурор может возбудить уголовное преследование путём непосредственного вызова в суд, вызова в протокольной форме, немедленного привода, отсроченной явки, добровольной явки или явки в суд при предварительном признании вины. При этом указанные процедуры представляют собой не способы предъявления обвинения, а способы направления уголовного дела в суд. Подозреваемый здесь приобретает статус обвиняемого автоматически по факту принятия судом дела к своему производству.

В свою очередь, по делам о преступлениях у прокурора Республики отсутствует выбор способа возбуждения уголовного преследования, так согласно ст. 79 УПК предварительное следствие по делам о преступлениях обязательно. Таким образом, единственным способом возбуждения уголовного преследования по делам о преступлениях является требование прокурора следственному судье о проведении предварительного следствия.

Следственный судья рассматривает требование прокурора Республики о проведении предварительного следствия с целью установления обстоятельств, охватываемых выдвинутым публичным иском. Таким образом, он расследует дело только по указанным прокуратурой обстоятельствам. Если позже следственному судье становятся известны новые факты, имеющие отношение к делу, то он не может распространить расследование и на них без соответствующего требования со стороны прокурора Республики. Наоборот, публичный иск может выдвигаться против конкретного лица либо вообще без указания такового в случае, когда оно не установлено (ст. 80 УПК),

Таким образом, в ч.2 ст. 80 УПК предусмотрено «право прокурора направить как требование, в котором не указано конкретное лицо, подозреваемое в совершении преступления, так и требование с указанием

определенного лица, если прокурор имеет основания его подозревать, располагая соответствующими уликами, полученными в ходе дознания»[64].

Однако в любом случае, согласно французской процессуальной доктрине, следственный судья принимает дело по факту совершения преступления, но не в отношении конкретного лица. Поэтому следственный судья связан фактами, изложенными в требовании прокурора. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК, если следственному судье становятся известными деяния, не включенные в обвинение, он должен немедленно сообщить прокурору Республики о поступивших жалобах или составленных им протоколах, констатирующих преступные деяния. В таком случае, прокурор Республики может потребовать от следственного судьи, чтобы он расследовал эти новые деяния вместе с расследуемыми, либо требовать отдельного производства по делу. Но следственный судья не связан указанием прокурора по поводу конкретного лиц. а вправе привлекать к ответственности того, кого считает необходимым.

Во французском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует такое понятие как привлечение лица в качестве обвиняемого. Данная процедура была заменена в 1993 году процедурой привлечения к рассмотрению дела (mise en examen), в результате чего уголовно-процессуальный статус обвиняемого изменился на статус «лица, привлеченного к рассмотрению». Подобное изменение, по утверждению, Ф. Депорта и Л. Лазерга-Куске, преследовало целью терминологически снизить посягательство на презумпцию невиновности, что, однако не повлияло на восприятие обвиняемого в глазах общественности[65].

Согласно ст. 80-1 УПК Франции: «следственный судья имеет право привлечь к рассмотрению (предъявить обвинение) только тех лиц, против которых есть весомые и согласующиеся между собой улики, указывающие на

[64]https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167421/?anchor=LEGIARTI000044568319#LEGIARTI000044568319
[65] Desportes F, Lazerges-Cousquer L. Traits de procedure penale. Paris. 2012.P. 1117.

вероятность того, что эти лица участвовали в совершении преступления проступка как исполнители или сообщники»[66].

Исходя из смысла ст. ст. 80-2 и 116 УПК современный французский законодатель связывает процедуру допроса обвиняемого и предъявления обвинения с так называемой «первой явкой» лица, указанного в требовании прокуратуры следственному судье. Вызов на «первую явку» должен быть направлен следственным судьёй в срок не ранее 10 дней и не позже 2 месяцев с начала предварительного следствия и осуществляется заказным письмом с уведомлением о вручении.

Также лицо уведомляется, что оно имеет право выбрать или потребовать адвоката, которого он обязан ему назначить, и что этот выбор или этот запрос должен быть направлен в канцелярию следственного судьи до даты «первой явки».

Во время первого допроса следственный судья устанавливает личность лица, информирует его о своем расследовании, о тех фактах, на основании которых он привлекает лицо к рассмотрению, о юридической квалификации этих деяний, при отсутствии адвоката – напоминает лицу о его праве выбрать адвоката или ходатайствовать о его официальном назначении. Лицо также информируется, в случае необходимости, о своем праве на перевод основных документов материалов дела.

После этого, следственный судья, проинформировав допрашиваемого о своем праве делать заявления, отвечать на поставленные ему вопросы или молчать, проводит допрос; присутствующий адвокат лица может задавать вопросы и представить свои замечания следственному судье. Прокурор Республики также может присутствовать при допросе, задавать вопросы или представлять краткие замечания.

В ходе допроса применяется аудио- и видеозапись. В то же время, если допрос проводится вне офиса следственного судьи или, когда это технически

[66]https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA000006167421/?anchor=LEGIARTI000048441900#LEGIARTI000048441900

невозможно. Отказ осуществлять аудио-, видеозапись расценивается судебной практикой как нанесение ущерба допрашиваемому лицу.

После окончания допроса следственный судья может принять одно из двух процессуальных решений:

1. Решение о признании лица ассистированным свидетелем. Такое решение принимается если следственный судья не находит достаточных оснований для предъявления обвинения, однако при этом доказательства причастности лица к совершению уголовного деяния имеются. Таким образом, ассистированный свидетель фактически похож на подозреваемого, которому не предъявлено обвинение на данный момент, поскольку имеющихся доказательств недостаточно, не столько из-за количества, сколько из-за качества, но их достаточно, чтобы держать лицо в максимальном подозрении, при появлении дополнительных доказательств в последующем могут обвинить его. Доступ адвоката к ассистированному свидетелю обусловлен его возможность ознакомиться с материалами через адвоката. Кроме того, к данному лицу не допускается применение мер пресечения. При этом, впоследствии, следственный судья может в любой момент производства по делу прекратить статус ассистированного свидетеля и предъявить ему обвинение, если он считает, что в течение процесса появились серьезные или совпадающие улики, обосновывающие предъявление ему обвинения.

2. Решение о предъявлении обвинения (привлечении к рассмотрению). В данном случае следственный судья знакомит лицо с деяниями или правовой квалификацией деяний, который он ему вменил, если эти деяния или квалификация отличаются от тех, о которых ему уже было сообщено; он информирует его о своих правах на подачу ходатайств о проведении процессуальных действий или жалоб об их отмене в соответствии со статьями 81, 82-1, 82-2, 156 и 173 УПК в течение хода расследования. В частности, ему разъясняется право ходатайствовать об очной ставке с гражданским истцом.

Если следственный судья считает, что прогнозируемый срок завершения расследования составляет менее 1 года по делам о проступках или 18 месяцев по делам о преступлениях, он также информирует обвиняемого об этом прогнозируемом сроке и уведомляет его о том, что по истечении этого срока он может ходатайствовать о прекращении производства по делу (ст. 175-1 УПК). В противном случае он информирует его о том, что в соответствии с этой статьей он может ходатайствовать о прекращении производства по делу по истечении 1 года по делам о проступках или 18 месяцев по делам о преступлениях.

После привлечения к рассмотрению следственный судья должен решить вопрос о мере пресечения обвиняемому до суда.

В течение 12 месяцев после его «первой явки» обвиняемый имеет право ходатайствовать перед следственным судьёй пересмотреть свое решение и предоставить ему статус ассистированного свидетеля, если он считает, что условия, привлечения его к рассмотрению (ч. 1,3 ст. 80-1 УПК) отсутствуют.

Если следственный судья удовлетворяет заявление, он сообщает лицу, что оно имеет статус ассистированного свидетеля. Если лицо было задержано, судья приказывает его официально освободить. Если же следственный судья считает, что лицо должно остаться обвиняемым, он выносит мотивированное постановление, в котором констатируются серьезные или согласованные улики, обосновывающие его решение.

Как только предварительное следствие будет завершено, следственный судья уведомляет об этом участников процесса. Существует два способа такого уведомления – устный, с получением от сторон расписки об ознакомлении с материалами уголовного дела и письменный – направлением им заказного письма. Если обвиняемый заключен под стражу, он может быть также уведомлен через начальника СИЗО. Кроме того, следственный судья направляет материалы дела на ознакомление прокурору Республики.

Прокурор Республики, получив материалы предварительного следствия в 3-месячный срок (1-месячный срок, если обвиняемый находится в предварительном заключении) направляет свои мотивированные требования о дополнении расследования следственному судье. Копии этих требований направляются в то же время заказным письмом адвокатам сторон или, если им не помогает адвокат, сторонам. Обвиняемый и гражданский истец, получив уведомление, также могут в аналогичные сроки направить письменные замечания следственному судье либо подать ходатайства о проведении дополнительных процессуальных действий или жалобы о признании отдельных процессуальных действий следственного судьи недействительными.

По завершении установленных сроков следственный судья выносит постановление об окончании предварительного следствия. Постановление об окончании предварительного следствия выполняет две функции: завершение расследования и определение будущего дела. Это исходит из соображений следственного судьи, который должен оценивать все имеющиеся доказательства в деле и проанализировать такой критерий как их достаточность.

В постановлении указывается, имеется ли в отношении лица, привлечённого к рассмотрению признаки состава преступления, подтверждаемые доказательствами. Также в постановлении указываются фамилия, имя, дата, место рождения, место жительства и профессия обвиняемого, юридическая квалификация вменяемого деяния и, обоснование наличия или отсутствия против него достаточных обвинений, с учётом требований прокуратуры и замечаний сторон, с указанием доказательств обвинения и защиты в отношении каждого из лиц, привлечённых к рассмотрению (ст. 184 УПК).

Постановление об окончании предварительного следствия доводится до сведения обвиняемого, ассистированного свидетеля и гражданского истца

устно, с указанием материалов дела, либо заказным письмом (ч.1 ст. 183 УПК).

Если следственный судья считает, что деяние обвиняемого является преступлением, он также выносит постановление об обвинении лица, привлеченного к рассмотрению перед судом ассизов (ст. 181 УПК).

Постановление об обвинении содержит изложение и юридическую квалификацию фактов, являющихся предметом обвинения, и уточняет личность обвиняемого. Это необходимо, так как данное постановление будет оглашаться в суде ассизов. В нём также уточняется, что обвиняемый пользуется положениями статьи 132-78 УК (освобождается от наказания, либо срок его уголовного ответственности сокращается, если, предупредив административный или судебный орган, он предотвратил совершение преступления и в случае необходимости выявил других исполнителей или соучастников; данное лицо позволило либо избежать совершения связанного с этим преступления того же характера, что и преступление или правонарушение, за которое он привлекается к ответственности, либо положить конец такому преступлению, не допустить причинения ущерба или установить лиц, совершивших это преступление или соучастников).

§2. Модели привлечения лица в качестве обвиняемого в странах англо-американской правовой системы

Привлечение в качестве обвиняемого в Англии.

Стоит учесть, что исходя из структуры уголовно-процессуального права Великобритании, здесь присуще своего рода принцип перспективы, и суть в том, что если в Германии уголовное преследование с предъявлением обвинения сопровождается обращением к обвинителю с последующим преследованием в судебном порядке, а замена уголовной ответственности альтернативными видами исправления, то в Англии и Уэльсе органы

обвинения такие как полиция и Королевская служба обвинителей используют усмотрение в пользу преследования по суд .

Здесь прямо стоит воспринимать понятие «на своё усмотрение». Исходит это из доктрины «независимости местной полиции», проанализировав деятельность которой, можно сделать вывод о том, что ни у кого нет права осуждать действия или бездействие полиции, в частности, как она должна реагировать в отношении преследования в судебном порядке.

Данное положение дел можно продемонстрировать через призму дела Arrowsmith v Jenkins, в котором D. обвинялась в затруднении движения транспорта по шоссе, пикетируя в течение 30 минут. Осуждённая обжаловала приговор, ссылаясь на то, что ранее полиция не преследовала за такие действия. Апелляционный суд, отклоняя довод, указал, что не имеет отношения к законности данного судебного решения[67]. Общей установки, чтобы не преследовать определённые группы преступлений, практики нет. Но данная позиция была выражена в деле Metropolitan Police Comr. ex p Blackburn и состоит в том, что суд не должен поддерживать такие инициативы, так как встаёт вопрос об отказе обеспечить соблюдение закона[68].

Суды Англии предусмотрели три правовых принципа:

«1) обвинение не должно использоваться недобросовестно, то есть для достижения личных коррупционных и иных неподходящих целей;

2) решение об обвинении не должно быть не благоразумным;

3) решения должны делаться с учётом сложившейся политики обвинения. Все органы, имеющие право на выдвижение обвинения, должны исходить из Руководства по обвинению, выпущенного Генеральным атторнеем.

При выдвижении обвинения в судебном порядке мы так же можем наблюдать, что всё это должно соответствовать двум критериям:

[67] URL: https://swarb.co.uk/arrowsmith-v-jenkins-1963/
[68]URL: https://www.uniset.ca/other/css/1973QB241.html

1) достаточность доказательств;

2) публичный интерес.»

Интерес вызывает и такая процедура как выбор обвинения. Этот этап заключается в выборе обвинителем обвинения в соответствии с положениями Кодекса королевских обвинителей. В §6.1 данного Кодекса говорится следующее: «Обвинители должны выбирать обвинения, которые:

1. отражают серьезность и масштабы правонарушения;
2. наделяют суд достаточными полномочиями для назначения наказания;
3. разрешить вынесение постановления о конфискации в соответствующих случаях, когда обвиняемый извлек выгоду из преступного поведения; и
4. предоставить возможность представить дело в ясной и простой форме.

В §6.3 и §6.4 данного кодекса предписывается, чтобы обвинители не выдвигали больше обвинений, чем положено только для того, чтобы побудить подсудимого признать себя виновным по нескольким из них. Точно так же они никогда не должны выдвигать более серьезное обвинение только для того, чтобы побудить подсудимого признать себя виновным по менее серьезному. Также обвинители не должны изменять обвинение просто из-за решения, принятого судом или ответчиком о том, где будет рассматриваться дело[69].

В уголовном процессе Англии существует несколько форм выдвижения обвинения: 1) письменное обвинение и предписание; 2) предоставление «информации» и издание вызова; 3) обвинение после ареста.

Письменное обвинение и предписание используется, когда обвинитель выпускает «письменное обвинение», в котором объясняется кого и за какое преступление он преследует. Следом идёт «предписание», где обвинитель требует от подозреваемого явиться на магистратский суд и ответить на

[69] URL: https://www.cps.gov.uk/publication/code-crown-prosecutors

письменное обвинение. При этом, стоит внимание на тот факт, что к обвинителям, в соответствии с разделом 5 ст. 29 Закона об уголовной юстиции 2003 г. относятся следующие категории должностных лиц:

«a) сотрудники полиции или лицо, уполномоченное полицией возбуждать уголовное дело,

(b) директор Управления по борьбе с серьезным мошенничеством или лицо, уполномоченное им возбуждать уголовное дело,

(c) генеральный атторней или лицо, уполномоченное им возбуждать уголовное преследование,

(d) генеральный атторней или лицо, уполномоченное им возбуждать уголовное дело,

(e) государственный секретарь или лицо, уполномоченное Государственным секретарем возбуждать уголовное дело,

(f) уполномоченные Министерства внутренних дел или лицо, уполномоченное ими возбуждать уголовное дело,

(g) уполномоченные таможенного и акцизного управления или лицо, уполномоченное ими возбуждать уголовное дело, или

(h) лицо, указанное в приказе Государственного секретаря для целей настоящего раздела, или лицо, уполномоченное таким лицом возбуждать уголовное дело»[70].

Предоставление «информации» и издание вызова. Данный способ состоит состоящий из двух этапов, используется по сей день, и предназначено для дел, где выступает частный обвинитель (то есть не представитель органа обвинения, а гражданин, чьи права и интересы были нарушены). Здесь существует одна оговорка. Прежде чем получить вызов, требующий, чтобы подозреваемый явился в суд, должна быть представлена так называемая «информация» или проще говоря обвинение. Данное действие может произойти либо перед судом магистрата, либо переде клерком магистрата. Существует ряд условий при которых эта процедура

[70] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents

действительна: 1) что конкретное совершённое преступление известно закону; 2) что это является своевременным, поскольку это условие вытекает из Закона о магистратских судах 1980 года, где прописано следующее: «(a) За исключением случаев, когда иное прямо предусмотрено каким-либо нормативным актом и подпадает под действие подраздела,(b) ниже указано, что мировой суд не рассматривает информацию или жалобу, если информация не была предоставлена или жалоба не была подана в течение 6 месяцев с момента совершения правонарушения или возникновения предмета жалобы». ; 3) если данное дело соответствует принципу подсудности; 4) и если у лица подавшего обвинение («информацию») имеет на то полномочия преследовать в судебном порядке[71].

Конкретного содержания «информации» не предусмотрено, но исходя из правила 7.3 Правил уголовной процедуры она должна включать в себя заявление о правонарушении, которое описывает преступление обычным языком и указывает на любое законодательство, которое его создает; и такие подробности поведения, составляющего совершение преступления, которые разъясняют, что обвинитель выдвигает против обвиняемого, включая стоимость любого предполагаемого ущерба или кражи, если эта стоимость известно и в какой степени это влияет на осуществление полномочий суда.

В заявление может быть включено более одного случая совершения преступления, если эти инциденты, взятые вместе, представляют собой линию поведения с учетом времени, места или цели совершения».

Не мало важным является и установление в правиле 7.4 положения о том, что в зависимости от способа обвинения вызов или предписание должны в себя включать и такие параметры как уведомление о том, куда и когда обвиняемый должен явиться, а также в отдельности каждое преступление, в отношении которого оно выдаётся. Интересным представляется и порядок вручения этого документа обвиняемому, а именно:

1) вручается лично в руки обвиняемому;

[71] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/contents

2) почтовым отправлением 1 класса;

3) если обвиняемым является юридическое лицо, то вручается человеку, занимающему руководящую должность в этой компании.

Обвинение после ареста. В случае, когда офицер по надзору решает, что есть ли у него доказательства в достаточном количестве для выдвижения обвинения, то тот должен быть отпущен на поруки либо остаться под стражей, пока Королевская служба обвинителей решает вопрос об обвинении либо он должен быть обвинён. Офицер просто доносит до обвиняемого по каким преступлениям он выдвигает ему обвинение исходя из смысла ст. 37 Закона о полиции и уголовных доказательствах[72].

Обязанности сотрудника службы до предъявления обвинения.

«Когда лицо арестовано за правонарушение без ордера или в соответствии с ордером, не утвержденным для освобождения под залог, сотрудник службы в каждом полицейском участке, где он содержится под стражей после ареста, должен определить, располагает ли он достаточными доказательствами для предъявления этому лицу обвинения в совершении преступления, за которое оно было арестовано, и может задержать его в полицейском участке на такой срок, который необходим для того, чтобы он мог это сделать»[73].

Если сотрудник службы установит, что констебль не располагает такими доказательствами, и предварительные условия для освобождения под залог не выполнены, арестованное лицо должно быть освобождено без залога.

Если у сотрудника, осуществляющего содержание под стражей, есть разумные основания полагать, что задержание лица без предъявления обвинения необходимо для обеспечения или сохранения доказательств, относящихся к преступлению, за которое лицо находится под арестом, или

[72] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents
[73] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents

для получения таких доказательств путем допроса лица, он может разрешить содержание арестованного лица в задержание полицией.

Если сотрудник службы разрешает содержание лица, которому не предъявлено обвинение, под стражей в полиции, он должен, как только это практически возможно, составить письменный отчет об основаниях задержания. Письменный отчет составляется в присутствии арестованного лица, которое в это время должно быть проинформировано сотрудником, осуществляющим содержание под стражей, об основаниях его задержания».

Так же есть особенность, которая подразумевает, что обвиняемый имеет право молчать, но в отличии от подобного права в Германии, где за использование данного права обвиняемому ничего не грозит, и данный факт не будет означать вину лица, то в Великобритании лицо, пользующееся правом на молчание, могут ждать негативные последствия, о чём его предупреждают.

Помимо трёх основных форм обвинения в уголовном процессе Великобритании существует ещё ряд обвинений отдельных видов органов.

В случае с обвинением полицией, здесь ведомство следует Руководству по обвинению изданному Директором службы публичного обвинения. Полиция может выдвигать обвинения по таким делам как: любое преступление, которое рассматривается в суммарном порядке, включая нанесение умышленного ущерба в размере до 5000 фунтов; кража, пригодная для рассмотрения в магистратском суде; любое преступление, относящееся к компетенции суда различного уровня, если заведомо ожидается признание вины и доступное для магистратов наказание достаточно. Но в Руководстве в §16 так же говорится о том, что по другим разновидностям преступлений решения об обвинении принимаются службой обвинения. Выдвижение обвинения часто зависит от правильности квалификации преступления и достаточности доказательств, чтобы осуществить процессуальное действие, в связи с этим, не редко юристы Королевской службы приходят в полицейский

участок, для квалификации деяний и дать правильную оценку ситуации в целом.

«В ст. 37В Закона о полиции и уголовных доказательствах говорит об освобождении подозреваемого под поручительство или оставляет под стражей для предоставления Королевской службе уголовного преследования решить вопрос об обвинении. В этом смысли поднимается ряд вопросов о том: 1) стоит обвинять человека, и если да, то в каком преступном деянии; 2) может ли эта ситуация обойтись простым предупреждением для этого лица, и если можно, то по отношению к какому преступному деянию.»[74].

Данные статуты в целом нацеливают полицию на то, чтобы выдвигать обоснованное обвинение, имеющее сильную доказательную базу, для предотвращения последующих ошибок в расследовании.

Касательно обвинения Королевской службой уголовного преследования, «в соответствии с §3 Закона о преследовании преступлений 1985 г. (Prosecution of Offences Act)[75], обязанность Директора службы публично обвинения состоит в том, чтобы принять уголовные преследования, кроме тех, что выдвигаются от имени подразделения полиции. Это означает, что королевская служба уголовного преследования должна принять дела и провести проверку доказательств», что в совокупности даёт правильно оценивать доказательства и не допустить факта присуждения статуса обвиняемого и последующего судебного преследования, и этот принцип даёт возможность от слабых дел, не имеющих основания и дальнейшей перспективы в их развитии.

Принятие соответствующего решения об отказе или о продолжении преследования принимается на основе Кодекса королевских обвинителей, где в §3.4 разъясняются следующие положения по данной ситуации:

«Обвинители должны выявлять и, по возможности, стремиться устранить недостатки в доказательствах, но при условии прохождения

[74] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents
[75] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/23/contents

порогового теста они должны быстро прекращать дела, которые не соответствуют этапу проверки доказательств по полному Кодексу и которые не могут быть усилены дальнейшим расследованием, или, когда очевидно, что общественные интересы не требуют судебного преследования»[76]. Хотя обвинители в первую очередь рассматривают доказательства и информацию, предоставленные полицией и другими следователями, подозреваемый или лица, действующие от их имени, могут также представить доказательства или информацию прокурору до или после предъявления обвинения, чтобы помочь обосновать решение обвинителя. В соответствующих случаях обвинитель может предложить подозреваемому или его представителю сделать это», что опять указывает на вышеупомянутый фактор достаточности доказательств и второй фактор это фактор публичности и насколько оно относится к такой категории обвинения. Также исходя из вышесказанного королевский обвинитель должен учитывать и факт признания доказательства недопустимым, на его надёжность и достоверность.

В делах более серьёзного уровня юрист Королевской службы уголовного преследования, с намерением проверить, может прийти к выводам о том, что подозреваемый не может быть освобождён из-под стражи даже когда отсутствует достаточно доказательств. И в подобном случае применяется пороговый тест (Threshold Test). Если, в соответствии с § 5.5 и §5.11 настоящего кодекса, применяется эта процедура, то обвинитель должен прийти к ответам на вопрос: 1) присутствует ли основание, хотя бы на разумное подозрение; 2)и, если да, то какова целесообразность публичного интереса для последующего обвинения. На это даётся разумный срока, за который обвинитель должен понять, может ли это всё привести к новым доказательствам и насколько они будут приемлемы в контексте уголовного дела. Естественно новые доказательства должны иметь весомое значение, а не предположительный признак.

[76] URL: https://www.cps.gov.uk/publication/code-crown-prosecutors

Далее после того как обвиняемому предъявили обвинение, он освобождается на основании полицейского поручительства с последующим условием, что он явится в магистратский суд в указанное время и день.

Вышеуказанные условия после выдвижения обвинения указаны в ст.38 Закона о полиции и уголовных доказательствах 1984 г.

«Если лицу, арестованному за правонарушение иначе, чем на основании ордера на освобождение под залог, предъявлено обвинение в совершении преступления, сотрудник службы издает приказ о его освобождении из-под стражи в полиции либо под залог, либо без залога, за исключением случаев,

Если арестованное лицо не является арестованным несовершеннолетним, его имя или адрес не могут быть установлены, или у сотрудника службы опеки есть разумные основания сомневаться в том, что имя или адрес, указанные им в качестве своего имени или адреса, являются его настоящим именем или адресом, сотрудник, осуществляющий содержание под стражей, имеет разумные основания полагать, что содержание под стражей арестованного лица необходимо для его собственной защиты или для предотвращения причинения им физического вреда любому другому лицу или причинения утраты или повреждения имущества; или (iii) сотрудник, осуществляющий содержание под стражей, имеет разумные основания полагать, что задержание арестованного лица необходимо для его собственной защиты или для предотвращения причинения им физического вреда любому другому лицу или причинения утраты или повреждения имущества; или сотрудник, осуществляющий содержание под стражей, имеет разумные основания полагать, что арестованное лицо не явится в суд, чтобы ответить на вопрос о залоге или о том, что его содержание под стражей необходимо для предотвращения его вмешательства в отправление правосудия или в расследование правонарушений или конкретного правонарушения;

Если он является арестованным несовершеннолетним или сотрудник, осуществляющий содержание под стражей, имеет разумные основания полагать, что он должен быть задержан в его собственных интересах, он может санкционировать его содержание под стражей в полиции.

Если сотрудник службы разрешает содержание лица, которому предъявлено обвинение, под стражей в полиции, он должен, как можно скорее, составить письменный отчет об основаниях задержания. Письменный протокол составляется в присутствии обвиняемого, который в это время должен быть проинформирован сотрудником, осуществляющим содержание под стражей, об основаниях его задержания. Правило о присутствии обвиняемого не выполняется, если обвиняемое лицо на момент составления письменного протокола неспособно понять, что ему говорят; находится в состоянии буйства или склонно к насилию или срочно нуждается в медицинской помощи.

Если сотрудник службы разрешает содержание арестованного несовершеннолетнего под стражей в он должен, если только он не подтвердит, что это практически невозможно, принять меры к тому, чтобы арестованный несовершеннолетний был передан на попечение местных властей и задержан полицией»[77].

Суть «обвинительного акта» в уголовном процессе Англии не имеет существенных различий с обвинительными документами других государств. Это документ, в котором излагается формулировка самого обвинения и лицо, которому оно предъявляется. Но слушать уголовные дела с использованием обвинительного акта допускается только в Суде короны, на который распространяется данная юрисдикция, где «обвинительный акт» представляет из себя формальный документ, излагающий, как мы говорили в выше, суть обвинения. Жюри может судить только по одному обвинительному акту, но он может содержать в себе несколько позиций и более чем одного обвиняемого. Данная процедура регулируется ст. 2 Закона

[77] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents

об управлении юстицией 1933 г., где говорится о проекте обвинительно акта, который может быть представлен любым, кто сочтёт это нужным: «Процедура предъявления обвинения правонарушителям.

(1) При условии соблюдения положений настоящего раздела, любое лицо может отдать предпочтение обвинительному акту, предъявляющему обвинение любому лицу в совершении преступления, подлежащего предъявлению обвинения, в суде, в котором обвиняемому лицу может быть законно предъявлено обвинение в совершении этого преступления и после этого оно становится обвинительным актом и рассматривается соответствующим образом»[78].

Но в данной ситуации существует одна деталь, указывающая на то, что проект обвинения вручаемый в Суд короны и возражения на обвинительный акт за несоблюдение процессуальных норм, не делаются сразу после начала судебного разбирательства. Чаще данный проект готовится Королевской службой уголовного преследования, и лишь в исключительных случаях представители этой службы обращаются за помощью к барристерам.

Форма обвинительного акта представляет из себя изложение самого преступления со всеми деталями, то есть всю его природу, дать разумное и внятное изъяснение, где вводная часть документа содержит формальные требования как: наименование, место рассмотрения и название дела. Регулируется данный этап ст. 3 Закона об обвинительном акте 1915 г., в котором по данному поводу говорится следующее: «Общие положения, касающиеся обвинительных заключений.

(1) Каждое обвинительное заключение должно содержать и является достаточным, если оно содержит изложение конкретного преступления или правонарушений, в совершении которых обвиняется обвиняемое лицо, вместе с такими подробностями, которые могут потребоваться для предоставления разумной информации о характере обвинения.

[78] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/36/contents

(2) Независимо от какой-либо нормы закона или практики, обвинительный акт, с учетом положений настоящего Закона, не подлежит возражениям в отношении его формы или содержания, если он составлен в соответствии с правилами, предусмотренными настоящим Законом»[79].

Каждый обвинительный акт должен включать в себя пункт обвинения, формулирующий само преступление. Один пункт должен содержать одно преступление. Если подразумевается, что в деле несколько участвующих, то их преступные деяния объединяются в один обвинительный пункт. Интересную деталь можно заметить и по отношению к таким лицам, которые участвовали в группе во время совершения преступления, когда таких как пособник или подстрекатель обвиняются как обычный исполнитель исходя из ст. 8 Закона о подстрекателях и соучастниках («подстрекатели к мелким правонарушениям. Всякий, кто помогает, подстрекает, консультирует или обеспечивает совершение любого преступления, влекущего за собой обвинение, независимо от того, является ли это [преступлением] по общему праву или в силу любого принятого или подлежащего принятию закона, подлежит суду, предъявлению обвинения и наказанию как главный преступник»).

Содержание обвинительного акта устанавливается в ст. 2 Закона об управлении юстицией 1933 г. В нём устанавливается, что когда обвиняемый предан Суду короны, то проект обвинительного акта может заменять, дополнять или включать обвинение, по которому ранее было принято решение магистратами[80].

Если в обвинительном акте содержится несколько пунктов обвинения, то все преступления, которые инкриминируются в ходе обвинения должны опираться на одну доказательную базу или последовательно быть соединены с этим преступлением или с преступлением похожего характера.

[79] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/5-6/90/contents
[80] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/36/contents

Отмена обвинительного акта допускается при подаче защитой соответствующего ходатайства. Допускаются следующие процессуальные основания отмены обвинительного акта:

«1. Обвинительный акт ничтожен или один из его пунктов не имеет юридического значения, поскольку обосновывается преступление, которое неизвестно закону;

2. Данный обвинительный акт представляется без разрешения магистратского или Высокого суда;

3. Обвинительный акт или пункт обвинения содержит обвинение, в соответствии, однако представленные доказательства по делу не раскрывают сущность обвинения и дела»[81].

Однако, на практике процедура отмены обвинительного акта не имеет большого значения, так как в соответствии со ст. 5 Закона об обвинительном акте 1915 г это можно исправить путём внесения изменений в сам обвинительный акт[82]. Более того, отмена обвинительного акта не влечёт за собой полной отмены обвинения в отношении лица, которое предположительно совершило преступление.

Привлечение в качестве обвиняемого в уголовном процессе США.

В уголовном процессе США процедура привлечения в качестве обвиняемого и передача дела для судебного разбирательства имеет особенность, которая заключается в том, что содержит в себе два основных этапа. На первом этапе прокурор на своё усмотрение имеет право принимать решение о предъявлении или отказе в предъявлении официального обвинения. Второй этап представляет из себя предварительное слушание, где проверяют обвинение на наличие объёма доказательств, требуемых для передачи дела в суд, хотя в каждом случаи достаточно доказывания наличия достаточных оснований полагать, что преступление было совершено конкретным лицом.

[81] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/36/contents
[82] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/5-6/90/contents

П.А. Луценко отмечает, что: «Специфика федеративного устройства США предопределяет разное отношение законодательства штатов к процедуре предварительного слушания уголовного дела. Так, в одних штатах она проводится по каждому значимому уголовному делу, в других — только по инициативе стороны защиты, в-третьих-по делам о тяжких преступлениях. соответственно различается и подсудность. По общему правилу предварительное слушание проводится судом магистрата, но может входить и в компетенцию судов другого уровня, например, мировых или местных, судей Верховного суда штата и т, д.»[83].

Обвинение в США предъявляется по окончании полицейского расследования. Если подозреваемый арестован, то сразу после ареста начальник органа полиции либо его заместитель, рассматривают достаточность доказательств по делу, чтобы установить, какое обвинение формально можно предъявить арестованному. Если доказательств, чтобы обвинить его по рекомендованным обвинениям недостаточно имеется арестованный может быть освобожден из-под ареста или ему предъявляют обвинение в совершении менее тяжкого преступления. Затем материалы дела передаются прокурору, который также обладает полномочиями скорректировать обвинение. При этом, он пользуется большой степенью усмотрения в полном контроле над уголовным делом и на судебных стадиях процесса. Согласно концепции «усмотрение обвинителя», прокурор может отказаться преследовать в уголовном порядке лицо, даже если имеется достаточно доказательств для обвинительного приговора. Так по делу «Уэйт против США» Верховный суд США постановил, что: «прокуроры сохраняют широкую свободу действий в отношении возбуждения уголовного преследования- до тех пор, пока у прокурора есть достаточный основания полагать, что обвиняемый совершил преступление, решение о том,

[83] Луценко П.А. Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права // Пенитенциарная наука 2023, № 1 (61). С.65.

возбуждать или не возбуждать его и, какое обвинение выдвинуть обычно остаётся полностью на его усмотрение»[84].

Если обвинение принимается прокурором, оно направляется к судье-магистрату в виде обвинительного иска. «Иск» выступает в качестве первоначального обвинения. В случае совершения обвиняемым мисдиминора «иск» является основным документом обвинения на всех стадиях судебного разбирательства. Если совершена фелония, то «иск» заменяется «обвинительным актом» или «информацией».

Получив иск, судья единолично знакомится с имеющимися материалами на предмет достаточности доказательств вменяемого лицу деяния и наличия достаточного основания. Единолично в данном контексте означает, что при этой процедуре присутствует только обвинитель, ни арестованный, ни его адвокат не допускается. Судья, ознакомившись с доказательствами, может потребовать от полицейского, производившего арест, дополнительных деталей происшедшего.

На следующем этапе судья вызывает обвиняемого для реализации нескольких задач. Во-первых, судья должен убедиться, что арестованный и лицо, указанное в иске один, и тот же человек. Во-вторых, судья должен проинформировать арестованного относительно выдвинутого против него полицией первоначального обвинения, разъяснить ему права, которые он будет иметь в предстоящем судебном разбирательстве. Судья также решает, возможно ли освободить арестованного из-под ареста под залог до судебного разбирательства.

Если совершена фелония, то судья назначает дату предварительного слушания дела. В случае совершения мисдиминора предварительное слушание не является обязательным, и дело может быть рассмотрено по существу немедленно. Однако на практике времени для судебного разбирательства в тот же день из-за других дел или потребности в подготовке

[84] Wayte v United Ststes (1985) URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/606/880/2157861/

судебного разбирательства обычно не хватает, поэтому судья назначает дату указанных слушаний.

Предварительное рассмотрение обстоятельств дела проходит двумя способами: магистратским судьей в ходе предварительного слушания дела или Большим жюри, в ходе закрытого заседания. Если материалы дела рассматриваются судьей в ходе предварительного слушания дела, то составляется «информация обвинения». Если изучение материалов дела осуществляется Большим жюри, то составляется «обвинительный акт большого жюри». Треть штатов и федеральная судебная система требуют, чтобы обвинитель представлял все дела по фелониям Большому жюри и получал «обвинительный акт Большого жюри». В остальных штатах имеет место только предварительное слушание дела.

Предварительное слушание обычно проходит через несколько недель после первого появления обвиняемого перед судьей-магистратом. Присутствуют обвинитель и адвокат. Задача предварительного слушания дела – выяснить, имеется ли достаточно доказательств, чтобы обвиняемый предстал перед судом. Чтобы это произошло, суд должен установить, что:

1. Было совершено преступление

2. Имеется «достаточное основание» полагать, что его совершил обвиняемый.

Наличие «достаточного основания» в этом плане определяется необходимым количеством документов, содержащих объективную и заслуживающую доверия информацию, указывающую, что обвиняемый совершил преступление.

Обвиняемый и его адвокат, таким образом, имеют возможность ознакомиться с доказательствами обвинения и подвергнуть свидетелей обвинения перекрестному допросу.

Обвиняемый, в свою очередь, обладает правом представлять доказательства, наряду с конституционным правом хранить молчание и не представлять таковых.

Поскольку предварительное слушание дела предназначено для защиты обвиняемого, то он может от него отказаться. Несмотря на ценность открытия доказательств в ходе слушания, обвиняемые часто отказываются от него, и суд переходит непосредственно к предъявлению обвинения. Обычно это происходит, когда обвинитель предлагает обвиняемому в обмен на отказ от предварительного слушания дела и последующего судебного разбирательства заключить «сделку о признании вины». Отказ от преложенного может иметь место в случае, если сторона защиты знает о существенном недостатке в позиции обвинителя и не желает заранее информировать его об этом, или если сторона защиты чувствует, что предварительное слушание дела усилит позицию обвинителя и память о свидетелях обвинения посредством их протокола свидетельских показаний.

Не менее примечательным является вопрос в судах штатов о передаче дела на рассмотрение большого жюри. В этом случае, если обвинительный акт выносится до предварительного слушания, то обвиняемый не имеет права на него, так как жюри уже определило достаточное количество оснований для продолжения развития дела.

Об этом говорится в Своде законов США, где в §3060(e) раздела 18 объясняются обстоятельства, при которых предварительное слушание не проводится:

«Для проведения арестованному лицу предварительного слушания не требуется, и такое арестованное лицо не может быть освобождено из-под стражи или от требования о залоге или от любого другого условия освобождения, если в любое время после первоначальной явки такого лица перед судьей или магистратским судьей и до даты, установленной для предварительного слушания, возвращается обвинительный акт или, в соответствующих случаях, информация против такого лица подается в суд Соединенных Штатов»[85].

[85] URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3060

Большое жюри – группа из 23 граждан (на федеральном уровне), специально отобранных для рассмотрения уголовных дел на срок от нескольких месяцев до 1 года. Треть штатов и федеральная судебная система требуют, чтобы обвинитель представлял все дела по фелониям Большому жюри и получал «обвинительный акт Большого жюри». В остальных штатах имеет место только предварительное слушание дела. Чтобы утвердить обвинительный акт, Большое жюри должно большинством голосов установить, что имеется достаточное основание полагать, что обвиняемый совершил преступление. При этом, Большое жюри заслушивает только доказательства обвинения; обвиняемый и его адвокат не имеют права представлять доказательства или подвергать перекрестному допросу свидетелей обвинения.

Существует мнение, что большое жюри имеет некое свойство «протектора» или «защиты» от неправомерного уголовного преследования. Это находит своё отражение в V поправке к Конституции США:

«Ни одно лицо не может быть привлечено к ответственности за тяжкое или иное отвратительное преступление, кроме как по представлению или обвинительному заключению Большого жюри, за исключением случаев, возникающих в сухопутных или военно-морских силах или в ополчении, когда оно находится на действительной службе во время войны или общественной опасности; и ни одно лицо не может быть привлечено к ответственности. лицо, совершившее одно и то же преступление, не может дважды подвергаться опасности жизни или здоровью; ни по какому уголовному делу его не могут принуждать быть свидетелем против самого себя, ни лишать жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры; ни частная собственность не может быть изъята для общественного пользования без справедливого компенсация»[86].

В данной поправке к Конституции говорится о том, что никто не может быть привлечён к ответственности кроме как при прямом участии Большого

[86] URL: https://constitution.congress.gov/constitution/

жюри. Причём, подчёркивается категория преступления, где выделяется тяжкое преступление и иное отвратительное преступление. Здесь основной упор делается на большое жюри, как на ту основную массу, которая будет в последующем давать ход развития дела и не просто, а только по основаниям обвинительного акта, утверждённого им же в данной ситуации. Но данная формулировка ни снискала попытки внедрения на законодательном уровне различных штатов, поэтому каждый из штатов имеет свои законодательные положения на данный счёт.

Примечателен и тот факт, что большое жюри практически не подконтрольно судье, прокурору или адвокату, в данной ситуации это самостоятельная единица, осуществляющая свои полномочия в закрытом режиме, и сами решают поддержать предъявление обвинения или отказаться от него вовсе. Хотя существует небольшая оговорка, что всё-таки прокурор имеет некое влияние на процессы большого жюри, поскольку это то самое должностное лицо, где при участии большого жюри, многие обвинения инициируются не без участия прокуроров. И прокурор даже предлагает приглашать конкретных свидетелей.

Существует ряд противников большого жюри, которые обосновывают свою позицию тем, что опираться на него означает финансовые затраты, и большое жюри состоит у нас из непрофессионалов, то есть не из юристов, в отличии от прокурора, являющегося как таковым даёт основание предполагать, что решение большого жюри основываются не на объективности, а на сказанном и приведённых фактах самого прокурора.

«В пределах короткого времени после представления в суд обвинительного акта или информации обвиняемый предстает перед судьей, который предъявляет ему обвинение согласно обвинительному акту или информации в окончательной редакции. При предъявлении обвинения ответчику судья разъясняет суть обвинения и выясняет его отношение к вине, т.е. признает ли он себя виновным или нет. При этом, стоит отметить, что огромное количество дел, достигших этого этапа процесса (90-95% в

зависимости от юрисдикции), не проходят стадии судебного разбирательства, потому что обвиняемый признает себя виновным по предъявленному обвинению или в другом, менее серьезном преступлении на основании «сделки о признании вины»»[87].

Особое значение для обвинения в уголовном процессе США имеет сделка о признании вины. Данный институт имеет логичное отношение к такому институту как привлечение лица в качестве обвиняемого. Поскольку, так же влияет на момент наделения лица статусом обвиняемого, хотя и не является прямым доказательство или может оказаться элементом оговора в свой адрес для достижения своих поставленных целей.

Можно согласиться с позицией Д.Ю. Московских: «По законодательству США признание вины не являлось царицей доказательств, однако сами показания обвиняемых, подсудимых принимались, если соблюдены условия допустимости и относимости. Анализ судебной практики свидетельствуют о том, что почти до 19 века в англо-американских судах предпочтение отдавалось признанию невиновности. Не могло быть и речи о каких-либо «преференциях». Изначально на них смотрели как на «закулисные переговоры», но постепенно судьи стали относиться к ним все более снисходительно и одобрительно. Среди причин непринятия признательных показаний были очевидные факты самооговоров. Подчеркивалось, что признание, полученное различными обещаниями, должно рассматриваться как сомнительное»[88].

Уголовно-процессуальный институт «сделки о признании вины» получил свое правовое закрепление в Правиле 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и рассматривается как «контракт, который может быть заключен как в письменной так и в устной форме»[89]. Согласно данному Правилу: «Если подсудимый признает себя

[87] Пешков М.А. Уголовный процесс США. М. 2010. С. 214.
[88] Московских Д.Ю, Признание вины как элемент сделки с правосудием в США // ELS. 2023. май. С. 104-105.
[89] https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp

виновным или отказывается оспаривать предъявленное обвинение либо в обвиняемом преступлении, либо в меньшем или связанном с ним преступлении, в сделке о признании вины может быть указано, что атторней не будет:

A) предъявлять и выдвигать других обвинений;

B) рекомендовать или соглашаться не возражать против просьбы обвиняемого о том, что конкретный приговор или диапазон вынесения наказания является подходящим или что конкретное положение Руководящих принципов вынесения приговора, или политического заявления, или фактора вынесения приговора применяется или не применяется (такая рекомендация или просьба не связывают суд); или

C) соглашаться с тем, что конкретный приговор или диапазон вынесения наказания является надлежащим решением дела или что конкретное положение Руководящих принципов вынесения приговора, или политического заявления, или фактора вынесения приговора применяется или не применяется (такая рекомендация или просьба связывает суд, как только суд принимает соглашение о признании вины)»[90].

Другим правовым источником сделки о признании вины являются Федеральные правила о доказательствах США, правило 410 которых, устанавливает процессуальные условия недопустимости «сделки о признании вины»:

«Если иное не предусмотрено настоящими правилами, следующие доказательства являются недопустимыми, если они направлены против обвиняемого, который признал свою вину либо участвовал в переговорах о признании вины:

1. Признание вины, от которого обвиняемый впоследствии отказался;

2. Отказ оспаривать предъявленное обвинение;

3. Любое заявление, касающееся указанного выше признания либо отказа оспаривать обвинения, сделанное в ходе процедуры, предусмотренной

[90] https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp

в Правиле 11 Федеральных правил уголовного процесса, а также схожих процедур, предусмотренных законодательством штатов;

4. Любое заявление, сделанное в ходе обсуждения со стороной обвинения возможности заключения сделки о признании вины, если подобное обсуждение не привело к заключению таковой сделки либо если обвиняемый признал вину, но в последствии отказался от такого признания.

Однако данные заявления являются допустимыми в любом другом производстве, в ходе которого было представлено другое заявление, сделанное во время заключения или обсуждения возможности заключения сделки о признании вины, если данные заявления, в интересах справедливости, должны рассматриваться вместе или при рассмотрении уголовных дел по обвинению в даче ложных показаний, если заявление было сделано обвиняемым под присягой, в присутствии адвоката и было занесено в протокол»[91].

С одной стороны, сделка о признании вины представляет из себя некий аналог досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием, только в данном институте, вне зависимости от государства, существуют в определённой мере особенности. Заключается это в том, что сделка о признании вины с одной стороны кажется выигрышным для всех участников, от обвинения до защиты, и даже судьи. Обосновать плюсы этой процедуры не составит труда ведь это экономит: время, уделяемое на судопроизводство; выгодно с точки зрения экономической составляющей; и не требует выполнения каких-либо заурядных усилий, кроме как соблюдение условий, при которых сделка будет признана действительной.

С другой стороны, есть и некоторые отрицательные качества в этом. Одним из выразительных является самооговор. Ни для кого не является тайной, что подозреваемый или обвиняемый может оговорить себя, при этом не имея никакого отношения к совершению преступления. При этом, существует, на мой взгляд, пробел в данной процессуальной конструкции, и

[91] https://www.law.cornell.edu/rules/fre

заключается он в том, что одним из принципов уголовного процесса является справедливое и объективное разрешение дела с последующим наказанием виновника, совершившего преступление, тогда возникает вопрос: для чего существует данный институт, если оно отчасти нарушает вышеуказанный принцип уголовного процесса.

Так, например, по данному поводу в статутах штата Северная Каролина говорится следующее: «ст. 15A-1021.

(a) В вышестоящем суде обвинение и защита могут обсуждать возможность того, что после признания подсудимым своей вины или отказа от оспаривания одного или нескольких преступлений прокурор не будет предъявлять обвинение, отклонит или будет ходатайствовать о снятии других обвинений, будет рекомендовать или не возражать против конкретного приговора. Если подсудимый представлен адвокатом в прениях, подсудимый не обязан присутствовать. Судья первой инстанции может участвовать в обсуждениях.

b) Ни одно лицо, представляющее государство или любое из его политических подразделений, не может оказывать неправомерное давление на подсудимого, чтобы заставить его признать себя виновным или не оспаривать свою вину.

(c) Если стороны пришли к предложенному соглашению о признании вины, в котором прокурор согласился рекомендовать конкретное наказание, они могут, с разрешения судьи, рассматривающего дело, сообщить судье об условиях соглашения и его причинах до истечения срока подачи заявления о признании вины. Предлагаемое соглашение о признании вины может включать положение о том, что ответчик должен возместить ущерб или убытки потерпевшей стороне или сторонам за ущерб или убытки, причиненные правонарушением или правонарушениями, совершенными ответчиком. Судья может указать сторонам, согласен ли он с предложенным решением. Судья может отозвать свое согласие, если ему станет известна информация, не согласующаяся с представлениями, сделанными ему.

(d) Когда реституция или возмещение ущерба ответчиком является частью соглашения о признании вины, если судья согласен с предлагаемым решением, он может распорядиться, чтобы реституция или возмещение ущерба были сделаны в качестве условия специального испытательного срока в соответствии с положениями G.S. 15A-1351 или испытательного срока в соответствии с положениями G.S. 15A-1343(d). В случае вынесения действительного приговора суд может рекомендовать подсудимому возместить или возместить ущерб из любого заработка, полученного подсудимым, если ему предоставлены привилегии освобождения от работы в соответствии с положениями G.S. 148-33.1, или что реституция или возмещение ущерба должны быть наложены в качестве условия условно-досрочного освобождения в соответствии с положениями G.S. 148-57.1. Приказ или рекомендация, предусматривающие реституцию или возмещение ущерба, должны соответствовать применимым положениям G.S. 15A-1343(d) и Статьи 81C настоящей главы[92].

Если деяние является преступлением, в котором имеются доказательства физического, психического или сексуального насилия над несовершеннолетним, суд должен поощрять несовершеннолетнего и его родителей или опекунов к участию в реабилитационном лечении, а соглашение о признании вины может включать положение о том, что ответчику будет приказано оплатить такое лечение.

В тех случаях, когда реституция или возмещение ущерба рекомендуются в рамках соглашения о признании вины, которое приводит к действительному приговору, суд, вынесший приговор, должен внести в качестве части обязательства о том, что реституция или возмещение ущерба рекомендуются как часть соглашения о признании вины. Административная канцелярия судов готовит и распространяет формуляры, предусматривающие достаточно места для вынесения рекомендаций по реституции или возмещению ущерба, вытекающих из обязательств».

[92] URL: https://law.justia.com/codes/north-carolina/2005/chapter_15a/gs_15a-1021.html

Обвиняемый, заключивший сделку о признании должен так же понимать, что отказывается от таких конституционных прав как: 1) на недопустимость принуждения к самооговору; 2) на досудебное разбирательство; 3) и на очную ставку со свидетелями, которые дают показания против него. Но Верховный суд США подтверждает конституционность сделок, которые несут в себе взаимную выгоду, как для обвинения, так и для защиты.

После того как произошла подача обвинительного акта или «информации», обвиняемый предстаёт перед судом по данному документу, и ему предлагают заключить сделку о признании вины. Также суды чаще применяют договорное право к соглашениям о признании вины.

В американском уголовном процессе существует три типа условий сделок о признании вины:

А) прокурор снимает часть обвинений или обвиняет в менее серьёзном преступлении;

Б) прокурор соглашается просить судью назначить конкретное наказание;

В) прокурор даёт согласие не возражать против просьбы подсудимого о назначении конкретного наказания при понимании, что судья вправе назначать любое наказание, которое посчитает более уместным в конкретном случае.

Суды не могут принимать во внимание признания вины, если отсутствует определение того факта, что оно является добровольным, а не результатом принуждения к совершению данной сделки.

По сути, сделка о признании вины является неотъемлемой частью института привлечения лица в качестве обвиняемого, от которого будет развиваться дальнейшее развитие его процессуальных прав и обязанностей.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что во всех современных моделях уголовного процесса предварительное расследование заканчивается предъявлением обвинения,

как заключительной процедурой, оформляемой, как правило, обвинительным актом или обвинительным заключением. Предъявление обвинения осуществляется как правило прокуратурой или иным органом обвинения, Конечно, есть и некоторые исключения как, например, во Франции (привлечение лица к рассмотрению следственным судьёй). Кроме того, по делам о тяжких преступлениях за предъявлением обвинения как правило устанавливается судебный контроль выражающийся в утверждении обвинения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Процедура привлечение лица в качестве обвиняемого в странах англо-американской системы права, дифференцирована и реализуется по окончании полицейского расследования полицией, прокурором и судом.

2. Полиция и органы обвинения (Королевская служба преследования, прокуратура) имеют широкое усмотрение по вопросам выдвижения обвинения и отказу от него.

3. Акты обвинения в обвиняемого в странах англо-американской системы права дифференцированы в зависимости от тяжести совершенного обвиняемым деяния – «обвинительный акт» - по делам о тяжких преступлениях (арестных преступлениях, фелониях); «информация о преступлении» - по делам о преступлениях небольшой тяжести (неарестных преступлениях, мисдиминорах).

4. Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого осуществляется либо на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (Англия), либо на предварительном слушании в суде или предварительном рассмотрении дела Большим жюри (США). Однако во всех случаях данная процедура включает в себя предъявление должностным лицом стороны обвинения обвинительного документа перед судебным органом и утверждение его судом.

ГЛАВА 3. Особенности правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого в процессе его модернизации

§1. Основания для привлечения лица в качестве обвиняемого

Процедура предъявления обвинения является одной из центральных в уголовном процессе. Следовательно, она должно соответствовать определённым критериям и стандартам

Ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, обозначая один из таких принципов как «право на справедливое судебное разбирательство», прямо указывает нам на то, что каждый имеет равные права и доступ к справедливому правосудию, что каждый может рассчитывать на разумный срок разбирательства. Там же присутствует и аналог российской презумпции невиновности.

Данная норма не раскрывает понятие «обвиняемый», но даёт разъяснение, какие права и обязанности имеет любое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело и осуществляется производство по нему, упоминая, в том числе, и такого участника уголовного процесса как «подозреваемый», так как право на справедливое судебное разбирательство трактуется не только в пользу обвиняемого, но и иных участвующих лиц.

Л. В. Головко объясняет данное положение Конвенции следующим образом: «Термин «обвиняемый» характерен не только для российского законодательства, он используется и в международно-правовых актах, в частности, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Поскольку Конвенция призвана гарантировать минимальный объем прав максимально большому числу лиц независимо от национальных процессуальных конструкций, понятие «лицо, которому предъявлено уголовное обвинение» в рамках Конвенции шире формального определения

обвиняемого в России. Обвиняемый по смыслу Конвенции – это не только обвиняемый в терминологии УПК РФ, но также подозреваемый и лицо, подозреваемое в совершении преступления. В целом можно сказать, что Конвенция использует понятие «обвиняемый» не в формальном, а в сугубо материальном смысле, имея в виду любое лицо, против которого осуществляется фактическое уголовное преследование».[93]

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривает права, которыми обладает лицо, обладающее процессуальным статусом обвиняемого, однако в ней не даётся определённого перечня критериев оснований привлечения лица в качестве обвиняемого.

В свою очередь, на национальном уровне, согласно ч. 1 ст. 171 УПК РФ, «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». В рассматриваемой норме видим, что ею устанавливается процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, но, на взгляд диссертанта, она не указывает основания для наделения лица подобным статусом. Проблема заключается в том, что вышеперечисленные в статье положения, которые стоит принимать в качестве основания, больше похожи на некую условность, которая была просто формализована в лице статьи УПК.

Согласно утверждению С.Б. Россинского: «кульминационный характер привлечения в качестве обвиняемого прямо вытекает из содержания ч. 1 ст. 171 УПК РФ, в соответствии с которой следователю надлежит вынести соответствующий публично-правовой распорядительный акт государственно-властного характера – постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если по уголовному делу собраны достаточные доказательства, совокупность которых позволяет сформулировать четкую,

[93] Курс уголовного процесса. Учебник. (под ред. Головко Л.В.). М. Статут. 2017. С.357.

ясную и конкретную позицию, впоследствии подлежащую внесению прокурором в суд первой инстанции для разрешения по существу. Таким образом, подобная совокупность доказательств должна предопределять практически абсолютную убеждённость следователя в изобличении человека в совершении некоего инкриминируемого ему преступления»[94]. Однако возникает конфликт в отношении тезиса о «совокупности доказательств, которая должна предопределять практически абсолютную убеждённость следователя в изобличении человека в совершении некоего инкриминируемого ему преступления»[95] им же отмечается как «противоречащая самому смыслу этой юрисдикционной процедуры, презумпции невиновности и ряду других принципов уголовного судопроизводства двухэтапную и растянутую на длительный срок практическая технология, состоящая в предъявлении обвинения в двух редакциях: 1) первоначального («пилотного») обвинения, как правило, основанного на результатах ряда безотлагательных процессуальных действий; 2) окончательного обвинения, опирающегося на итоги полноценно, всесторонне и объективно проведенного расследования, подтвержденного достаточной совокупностью доказательств и обусловленного подлинной убежденностью следователя в изобличении лица в совершении инкриминируемого ему преступления»[96].

Соглашаясь с С.Б. Россинским, отметим, что современное предъявление обвинения больше похоже на выдвижение первоначального обвинения, в то время как окончательное обвинение формируется только на этапе окончания производства предварительного следствия, путём составления обвинительного заключения.

Первоначальное обвинение иногда может совпадать с окончательным. Так происходит при принятии судом заявления потерпевшего по делам

[94] Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого: результат максимально полного расследования обстоятельств уголовного дела // Правда и закон 2021. № 3 (17). С.70.
[95] Россинский С.Б. Там же.
[96] : Россинский С.Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юрид. вестник. 2021. № 4 (95). С. 121–128)

частного обвинения (ч. 7 ст. 318), при вынесении обвинительного акта по окончании дознания (ст. 225). Привлечение в качестве обвиняемого равнозначно привлечению лица к уголовной ответственности, но не ее наступлению (реализации), ибо обвиняемый до вступления в законную силу приговора суда считается невиновным (ст. 14 УПК). Именно в этом значении термин "привлечение к уголовной ответственности" употребляется в УПК (п. 2 ч. 1 ст. 154, ч. 3 ст. 214, ч. 3 ст. 414) и в УК (ст. 299). Выдвижение первоначального обвинения является центральным этапом стадии предварительного расследования и имеет следующее процессуальное значение:

- определяет пределы дальнейшего производства, которое будет вестись только в отношении привлеченных лиц и только по тем преступлениям, по которым они привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемых. Отсюда берет начало правило "недопустимости поворота к худшему";
- означает появление в процессе такого его участника, как обвиняемый (ч. 1 ст. 47 УПК), а также начало защиты от определенного обвинения;
- создает ординарные условия для применения мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого.

Основания для привлечения лица в качестве обвиняемого одновременно складываются из следующих элементов:

1) если по делу установлено совершение определенным лицом конкретного преступления (то есть фактическое основание). К моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть доказаны все юридически значимые моменты, необходимые для квалификации, предусмотренные п. п. 1 - 2, 5 ч. 1 ст. 73 УПК. Иные обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК, могут быть установлены и на следующем этапе предварительного следствия;

2) наличие в деле достаточных доказательств совершения преступлениях конкретным лицом (информационное основание). Данные

непроцессуального характера (например, оперативно-розыскные) не могут обосновать обвинение.

Содержание ст.171 УПК РФ, как ранее было отмечено диссертантом, содержит правовую неопределенность. Одним из примеров является такая формулировка как «при наличии достаточных доказательств, дающих основание». Вопрос в данном случае заключается в том, что следует считать достаточными доказательствами. Необходимо, на мой взгляд, сделать акцент на ещё одном немаловажном аспекте в данном вопросе. Заключается он в том, что при привлечении лица в качестве обвиняемого присутствует субъективный фактор, который выражается в предпочтениях следователя, проводящего расследование конкретного уголовного дела. Таким образом, следователь является субъектом оценки доказательств согласно своим убеждениям, совершает анализ и приходит к умозаключению о целесообразности тех или иных доказательств по делу, и в итоге сам решает, какие доказательства станут основой для привлечения лица в качестве обвиняемого с последующим вынесением соответствующего постановления. В этой ситуации следует обратить внимание, что в расследовании уголовного дела должна быть объективность, однако формулировка ст.171 УПК РФ дает следователю излишнюю самостоятельность, что, по мнению диссертанта, противоречит объективности расследования. К сожалению, таким принципом субъективности, находящийся в распоряжении следователя, обладающего процессуальной независимостью, могут воспользоваться коррумпированные сотрудники. При расследовании уголовного дела основная задача состоит в обнаружении истины, т.е. установлении полного и точного (в соответствии с действительностью) всех обстоятельств преступления, но иногда имеет место негативная тенденция, что расследование ведётся не в объективном ключе.

Очевидно, что отсутствие указания на обязанность объективного расследования, в частности, конкретики в определении и установления оснований привлечения лица в качестве обвиняемого, может

всё подводить к потере продуктивности уголовно-процессуальной деятельности.

Весомым и значимыми являются и обсуждения в научных кругах по данному вопросу. Так, согласно позиции М. С. Строговича: «Обвиняемым в уголовном процессе называется лицо, в отношении которого следствием собраны доказательства, дающие основание для его обвинения в совершении преступления, и которое па основании этих доказательств в установленном законом порядке привлечено к уголовной ответственности. Иначе говоря, обвиняемый — это лицо, в отношении которого возбуждено уголовное преследование. Иное положение занимает обвиняемый — подсудимый в судебном разбирательстве, которое построено на началах состязательности и в котором подсудимый — сторона, равноправная с обвинителем.

Специфичность процессуального положения обвиняемого как субъекта уголовно-процессуальной деятельности заключается в том, что он привлечен к уголовной ответственности, в отношении его применяются принудительные меры (меры пресечения и др.), он подвергается допросу по поводу преступления, обвинение, в совершении которого ему предъявлено, его судьба решается в зависимости от результатов расследования и разбирательства дела. Эти особенности процессуального положения обвиняемого (в отличие от других участников процесса) послужили поводом для утверждения, что обвиняемый — это не только субъект уголовно-процессуальной деятельности, но и объект деятельности следственных органов, прокуратуры и суда.

Существует концепция, согласно которой основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого служит виновность этого лица в совершении преступления. Но привлечение к уголовной ответственности есть процессуальный акт, и, таким образом, основание для привлечения к уголовной ответственности, т.е. для привлечения лица в качестве

обвиняемого, указывает не материальный уголовный закон, а уголовно-процессуальный закон».[97]

Таким образом, М. С. Строгович считает основанием привлечения лица в качестве обвиняемого доказательства, собранные на стадии предварительного расследования. С точки зрения обеспечения объективного исследования обстоятельств дела и недопустимости обвинительного уклона, следует различать достаточную совокупность доказательств, чтобы поставить лицо в положение обвиняемого, и достаточную совокупность доказательств, чтобы считать лицо полностью изобличённым в совершении преступления.

В свою очередь Э.З. Османов полагает, что ст.171 УПК имеет недосказанность и неопределённость. Согласно его суждению: «решение о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть обоснованным, что, по мнению большинства ученых, означает изложение всех обстоятельств преступления. Поэтому в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть изложены все обстоятельства, лежащие в основе обвинения. Иное ущемляет право обвиняемого на защиту»[98].

Развивая свою мысль Э.З. Османов приходит к выводу о том, что: «Следователь может привлечь лицо в качестве обвиняемого на любом этапе расследования, когда у него сформируется убежденность в том, что для обвинения лица в совершении преступления имеются достаточные основания. Безусловно, вывод следователя о виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого, не может являться окончательным. Так, после допроса обвиняемого могут открыться новые обстоятельства, после проверки которых решение следователя может измениться. Но на момент принятия рассматриваемого решения этот вывод должен быть единственно верным. Преждевременное привлечение лица в качестве обвиняемого чревато необоснованным ограничением его прав и свобод,

[97] Строгович. М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва 1968. С. 193.
[98] Османов Э.З. Основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2019. №8. С. 111.

уголовным преследованием невиновного лица. В то же время действительный преступник остается на свободе и может продолжать совершать новые преступления. Вместе с тем недопустимо и затягивание с принятием решения о привлечении в качестве обвиняемого, так как это нарушает право любого лица быть незамедлительно уведомленным об имеющемся в отношении него обвинении».[99]

Не менее интересной представляется позиция Д.К. Усеевой, согласно позиции которой «решение о привлечении в качестве обвиняемого принимается следователем, когда достаточно доказательств, дающих основания для этого. Подобная формулировка, безусловно, нуждается в редактировании в целях расширительного толкования понятия «достаточных доказательств, как совокупности доказательств, которые без сомнения устанавливают событие преступления, виновность лица в совершении преступления, отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также неистечение сроков давности»[100].

Диссертант обращает внимание на факт отсутствия единого мнения в учёных кругах по вопросу достаточности оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого. Одна часть учёных считает, что достаточность должна поддаваться законам логики, и информация в соответствии с этим должна обрабатываться и выводить на какое-либо умозаключение. Другая часть исследователей считает, что достаточность связана с осуществлением глубокого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

В связи с этим, стоит обратить внимание по позицию С.Б. Россинского, согласно которой «привлечение в качестве обвиняемого по общему правилу должно замыкать основную, то есть собственно «расследовательскую» фазу предварительного следствия, являться логическим завершением совокупности следственных (иных процессуальных) действий, направленных на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и

[99] Османов Э.З. Основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2019. №8. 111-113.
[100] Усеева Д.К. Актуальные проблемы института привлечения лица в качестве обвиняемого // Экономика и социум. 2022 №3(94). 885-892.

осуществляться в преддверии передачи материалов уголовного дела для дальнейшего рассмотрения в суд. Поэтому постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ознаменовывающее достижение основной цели досудебного производства, надлежит выносить непосредственно перед началом финальной части предварительного следствия, предусмотренной гл. 30-31 УПК РФ. А вся дальнейшая процессуальная деятельность (уведомление заинтересованных лиц об окончании предварительного следствия, их ознакомление с материалами уголовного дела, разрешение поступивших ходатайств, составление обвинительного заключения и т.д.) уже не имеет «расследовательской», то есть познавательной направленности и сводится к обеспечению прав обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства, к надлежащему юридическому завершению предварительного расследования, оформлению его результатов и т.д».[101]

Возникает вопрос о доказательствах и их весомости в данной ситуации. Очевидно, что доказательства и их выборка для последующей доказательной базы по уголовному делу зависит от следователя, что можно считать субъективным мнением. Позиция диссертанта состоит в том, что расследование уголовного дела нужно вести максимально объективно, и объективное мышление направлять на нахождения истины, а не подтверждения факта совершения преступного события. Соответственно, стоит усилить контроль со стороны прокуратуры и суда по окончании следствия, чтобы те, в свою очередь, при необходимости указали на ошибки следователя и ошибочные или слабые по содержанию доказательства.

Было бы неправильным обойти стороной и тот факт, присутствующий в уголовном судопроизводстве, что любое обвинение не должно строиться на догадках, предположениях и подозрениях, ибо никакой юридической силы это иметь не будет. В таком случае мы опять убеждаемся в том, что при привлечении лица в качестве обвиняемого обязательно нужно отразить в

[101] Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого – результат максимально полного расследования обстоятельств уголовного дела. //Правда и закон 2021, № 3, С. 72.

обвинительном заключении конкретные доказательства, на которых будет основываться будущее обвинение. Тоже самое касается и судебного акта, который будет отражаться в отрицательном смысле в виде обвинительного приговора, он тоже не может быть построен только на одних бездоказательных или слабо подкреплёнными доказательствами рассказах или предположениях.

Так же хочется обратить внимание на ситуацию при возникновении сомнений в произведённых следователем процессуальных действиях. В таком случае защитник может подать ходатайства о проведении тех или иных действий. Но на это следователь может ответить отказом, мотивируя своё решение тем, что процессуальные действия, в том числе проведение экспертизы или допроса лица, которое, по мнению защиты, обладает достаточной информацией о невиновности лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, просто нецелесообразно. В указанном случае нецелесообразность логична для обвинительной тактики следствия, в котором после подтверждения фактов и действий со стороны адвоката могли бы появиться обстоятельства и выводы, трактуемые в пользу невиновности подозреваемого.

К вопросу об отсутствии определённости в ст.171 УПК РФ примыкает вопрос об отсутствии временного момента, когда процессуальный статус лица может перейти тонкую грань от подозреваемого к обвиняемому.

На практике можем заметить ситуацию, что следователь со слабой доказательной базой обращается в суд с ходатайством об избрании лицу меры пресечения. При этом решение суда о применении меры пресечения понуждать следователя торопиться с предъявлением обвинения, нередко основывая его на недостаточных доказательствах.

В связи с этим, целесообразным будет распространить норму о применении меры пресечения на подозреваемых, придав ей общий характер. Если следователь имеет хотя бы какие-либо доказательства, указывающие на причастность лица, которое возможно совершило преступление, но

достаточные доказательства у него отсутствуют, то по аналогии с процедурой дознания следует стоит выдвинуть первоначальное подозрение лицу с последующим применением меры пресечения. Если в срок предварительного следствия у следователя не будет собрано достаточно доказательств, логически указывающих на прямое отношение лица к совершённому преступлению, то данную меру пресечения следует прекратить. Если всё-таки следователь получит весомую доказательную базу то на этапе окончания предварительного следствия нужно составить обвинительное заключение пригласить подозреваемого в установленном законом порядке, предъявить ему доказательства с последующим предъявлением обвинения.

На основании изложенного диссертант полагает, что требования уголовно-процессуального закона о достаточности доказательств предполагают полноту собранных по уголовному делу доказательств, входящих в предмет доказывания, вследствие чего ставит под сомнение место существующей процедуры привлечения в качестве обвиняемого в предварительном расследовании. Достигнутая достаточность доказательств не предполагает проведения последующих следственных действий, поэтому процедура привлечения в качестве обвиняемого выглядит более логичной кав качестве заключительной процедуры предварительного расследования, как это имеет место в настоящее время в дознании. В связи с этим предлагается исключить из уголовно-процессуального закона главу 23 «Привлечение в качестве обвиняемого», а положения о привлечении в качестве обвиняемого.

§2 Процессуальные акты предъявления обвинения.

Документ является источником информации, в котором она зафиксирована, и в последующем может собой представлять некоторую ценность. Документы используются в различных видах уголовно-процессуальной деятельности, которая в свою очередь делит документы на

разновидности в зависимости от стадии судопроизводства и процессуальных действий. Поэтому в рамках различных отраслей права, в том числе, уголовного процесса, каждое процессуальное действие, особенно следователя, необходимо фиксировать в конкретных документах, известных как процессуальные акты. Процессуальные акты фиксируют волю и решение должностного лица, удостоверяют ситуацию и последствия применения или вынесения тех или иных процессуальных актов. К процессуальным актам в контексте предварительного следствия относятся акты, подтверждающие виновность лица и последующие процессуальные действия, которые будут направлены по отношению к нему.

Отечественному уголовному процессу, как и уголовному процессу во многих зарубежных странах, присуща последовательность этапов, в каждом из которых существует свой алгоритм действий, ведущий к конкретному результату в разных условиях. В нашем случае мы говорим о досудебной стадии в контексте привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления конкретных обвинительных актов к лицу, совершившему преступное деяние. Примечательно, что за длительное время в уголовном процессе России произошло достаточное количество преобразований, которые со временем облегчили понимание и восприятие различных процессов на законодательном уровне. В уголовном судопроизводстве уделялось внимание процессуальному делопроизводству, а именно составлению разного рода процессуальных документов. Данная условность прослеживается как в советском уголовном процессе, так и в современном, с единственным лишь отличием, что в советском процессе выделялась содержательная часть, а в современном законодательстве добавилась и формальная часть.

Уголовный процесс в должной мере уделяет внимание документальной части, где описывается последовательность действий любого участника процесса по работе с конкретным процессуальным документом. С учётом многоступенчатости и последовательности развития событий по расследованию уголовного дела, которые были предусмотрены

законодателем в современном уголовно-процессуальном кодексе, диссертант обращает особое внимание на досудебную стадию уголовного судопроизводства.

Стадия предварительного расследования дифференцирована на две формы:

1) предварительное следствие;

2) дознание, которое,в свлю очередь имеет две формы (общую и сокращённое).

Данная стадия имеет цель – расследование уголовного дела, осуществление уголовного преследования и осуществление функции обвинения до предания обвиняемого лица суду.

Ранее мы отмечали, что стадия предварительного расследования является одной из центральных в уголовном процессе, так как большая часть нагрузки ложится на сотрудников дознания и следствия. В расследовании уголовного дела важен каждый факт, который может стать доказательством. Естественно, в этой связи указанная категория участников уголовного процесса обязана фиксировать каждое процессуальное действие в документах и бланках, соответствующих строгой форме и предписаниям уголовно-процессуального законодательства.

Известно, что любое расследование начинается с проверки фактов и наличия состава преступления. Далее выносится соответствующий документ, подтверждающий данный факт, поскольку возбуждение уголовного дела тоже является процессуальным действием, разъясняемый ст. 140 и ст.146 УПК РФ, где описаны основания и поводы, а также содержательная часть.

В свою очередь, непосредственно из анализа двух понятий «привлечение лица в качестве обвиняемого» и «предъявление обвинения» можем сделать вывод о том, что существует критерий, который разграничивает временной момент совершения каждого из этих действий. В соответствии со ст.171 УПК, лицо привлекается в качестве обвиняемого «при наличии доказательств, дающих основания для обвинения», что носит

достаточно формальный характер. При этом порядок предъявления обвинения имеет содержательный характер, где даётся правовая оценка преступления.

Логичной является ситуация, когда следователь пытается найти и изучить каждое возможное доказательство, связанное с расследованием уголовного дела, до момента, пока подозреваемое лицо не было официально привлечено в качестве обвиняемого. Вдобавок, к моменту вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого все доказательства и факты, включая иные следственные версии, должны пройти через «фильтр», отсеивающий всё лишнее, что даёт право при полной доказательной базе наделить лицо статусом обвиняемого.

При этом, автор согласен с С,Б, Россинским «о недопустимости распространенной в настоящее время практики формулирования и предъявления обусловленных противоречивостью уголовно-процессуального законодательства так называемых пилотных обвинений, не подкрепленных уверенностью следователя в доказанности события преступления, виновности лица и т. д., а сводящихся к натянутым, сомнительным позициям, т. е. не более чем к следственным версиям, выражаясь процессуальным языком – к подозрению определенного человека в причастности к преступной деятельности»[102].

Из описания процессуальных документов следует вопрос: чем различаются обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение? Вопрос является закономерным. Исходя из различий наименований данных процессуальных актов, можно ожидать, что они несут различную смысловую нагрузку. Но на деле они имеют одинаковый смысл, различаясь в тонкостях их применения должностными лицами.

[102] Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3.С. 36.

Согласно позиции П. К. Гаджирамазановой и А. З. Гасангусейнова: «В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление. Статья 5 определяет обвинение как утверждение о совершении конкретным лицом преступления. Применительно к предварительному следствию обвинение формулируется в постановлении о привлечении в качество обвиняемого. Решение о привлечении в качестве обвиняемого имеет принципиальное значение в производстве по уголовному делу. Прежде всего, как уже было отмечено, с момента вынесения данного постановления в уголовном деле появляется обвиняемый, по сути, его центральная фигура, поскольку в итоге именно на разрешение вопроса о его виновности в совершении конкретного преступления и предусмотренной уголовным законом ответственности направлен уголовный процесс. В связи с появлением обвиняемого и формулированием в соответствующем постановлении четкого обвинительного тезиса последующее производство по уголовному делу становится более целенаправленным»[103].

Действительно, вынесение данного процессуального акта накладывает не только определённые права и обязанности на участников уголовного процесса, но также и закрепляет тот факт, что лицу инкриминируется виновное деяние, и, как ранее было отмечено, наделяет лицо статусом обвиняемого, которое позволяет следователю применять меру пресечения в полном объёме. Однако можно наблюдать отсутствие конкретики по вопросу о моменте, когда должно выноситься указанное постановление, а также и то, что необходимо обязать следователя перечислить набор доказательств, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом.

[103] Гаджирамазанова П.Г., Гасангусейнов А.З.О сущности и значении постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Закон и право. 2022. №3. С. 153-155.

Ж. М. Мамаев, рассматривая содержание и значении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого утверждает, что: «Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого представляет собой итоговый документ процессуальной деятельности следователя в отношении конкретного лица. Путем производства следственных и иных процессуальных собираются доказательства, после всесторонней оценки которых следователь приходит к внутреннему убеждению о виновности лица в совершении преступления.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если оно составлено в соответствии с требованиями закона, является основой при составлении обвинительного заключения и постановлении приговора. Поэтому это решение должно отвечать всем вышеприведенным требованиям».[104]

В итоге Ж.М. Мамаев делает вывод, что правильное составление и работа с данным процессуальным актом является гарантом положительного хода дела без каких-либо отмен и отказов со стороны прокурора или суда. Ж.М. Мамаев правильно подметил тот факт, что данный акт выносится следователем чаще всего в момент, когда тот не имеет в своем распоряжении качественной доказательной базы, что также вызывает вопросы о правильности подходов вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Между тем в его позиции наблюдается существенное противоречие, если постановление о привлечении в качестве обвиняемого является итоговым документом процессуальной деятельности следователя в отношении конкретного лица, то его вынесение при отсутствии достаточных доказательств является допустимым.

Согласно ч. 2 ст. 171 УПК, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

[104] Мамаев Ж.М. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Содержание и значение // Закон и право. 2020. №8. С. 108-109.

Во вводной части постановления указывается его наименование, место составления, дата, кем оно составлено и по какому уголовному делу (ФИО лица, привлекаемого в качестве обвиняемого).

Описательная часть постановления, начинается, как правило, со слова «установил», указывает время, место и другие обстоятельства совершения преступления в том виде, как они установлены по делу. Такого рода обстоятельства должны быть подтверждены доказательствами.

В резолютивной части постановления, начинающейся словом «постановил», указывается решение о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Таким образом, данный процессуальный акт является окончательной точкой официальной процедуры предъявления обвинения. Если предъявление обвинения носит описательный характер с последующим пояснением лицу об инкриминируемом ему преступлении, то привлечение лица в качестве обвиняемого является процессуальным завершением предварительного расследования с последующим наделением лица статусом обвиняемого. От правильности составления акта зависит уровень восприятия в целом ситуации как прокурором, так и судом.

Следующим рассмотрим «обвинительный акт». Сначала нужно отметить такое отличие дознания от следствия: в первом случае отсутствует такое понятие как привлечение лица в качестве обвиняемого, но есть похожий аналог - подозрение, как в немецком уголовном процессе – это уведомление о подозрении в совершении преступления, предусмотренное ст. 223. 1 УПК РФ. Исходя из содержания процедуры лицо заранее уведомляется дознавателем о существующем подозрении по отношению к нему.

По окончании дознания составляется обвинительный акт (ст. 225 УПК), содержащий следующие реквизиты:

«1) дата и место его составления;

2) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;

3) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;

4) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

5) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации;

6) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

8) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

9) список лиц, подлежащих вызову в суд».[105]

В дознании в сокращённой форме картина схожа с общим дознание, кроме того отличия, при каковом обвиняемый сам признаёт свою вину, не оспаривает правовую оценку предъявленного ему обвинения. В таком случае вместо обвинительного акта составляется обвинительное постановление, которое утверждается начальником дознания и в последующем немедленно направляется прокурору.

Как отмечает А.А. Терёхин: «Природа обвинительного акта и постановления схожа, и даже содержание «обвинительного постановления» при окончании дознания в сокращённой форме по ст. 226.7 УПК РФ, описывается одинаково и со ссылкой на п. 1-8 ч.1 ст.225 УПК. Содержание одинаково за исключением одной особенности: списка лиц, подлежащих вызову в суд. Данная особенность продиктована тем, что к постановлению

[105] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ

прикладывается справка, в которой указываются лица, подлежащие вызову в суд»[106].

По окончании расследования уголовного дела обвинительный акт поступает с обвинительным заключением прокурору на проверку по следующим пунктам: «1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела или уголовного преследования; 3) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами; 4) все ли доказательства, имеющиеся в деле, соответствуют требованиям допустимости; 5) проведены ли все необходимые по делу следственные и иные процессуальные действия, влияющие на полноту и всесторонность доказывания предъявленного обвинения; 6) предъявлено ли обвинение по всем установленным органом расследования преступным деяниям обвиняемого; 7) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления; 8) правильно ли квалифицировано преступление; 9) правильно ли избрана мера пресечения; 10) все ли отягчающие (смягчающие) наказание обстоятельства включены в обвинение; 11) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; 12) выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению; 13) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ; 14) соблюдены ли органом расследования иные требования УПК РФ».

Обвинительное заключение является итоговым документом органов следствия, от правильности составления которого зависит ход развития процессуальной ситуации в целом. По замыслу ч. 1 ст.220 УПК РФ наблюдается схожая структура содержания с такими обвинительными документами как обвинительные акт и постановление. В заключении более

[106] Терёхин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом // Сибирское юридическое обозрение. 2012. №1 (18). С.65-70.

детально отражается перечень доказательств, полученных в ходе предварительного следствия.

Пожалуй, трудно не согласиться с единодушным мнением, которое было выражена в научных работах В. Ю. Белицкого и А. А. Поперечного об изложении в обвинительном заключении, его содержании и значимости. Буквально приведём позицию одного из авторов для исключения дублирования высказываний: «Считаем недопустимым хаотичное и бессистемное изложение доказательств в обвинительном заключении. Доказательства должны быть приведены по определенной системе, для подтверждения выводов следователя. Изучение уголовных дел, оконченных составлением обвинительного заключения, публикаций в юридической печати позволяет констатировать, что нередко обвинительные заключения составляются формально, без акцента на предмет доказывания применительно к конкретному составу преступления, без внутренней логики. Содержание большей части рассматриваемых документов сводится к техническому копированию собранных по делу доказательств в полном объеме, без учета их необходимости и достаточности для доказывания обстоятельств, предусмотренных УПК РФ». [107]

В обвинительном заключении следователь приводит основания и аргументирует своё суждение, прежде всего, для суда, т. к. именно суд, отправляя правосудие, принимает окончательное решение: доказано ли, что событие преступления имело место, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый, виновен ли он в совершении преступления, подлежит ли наказанию, а также разрешает иные вопросы, связанные с разрешением уголовного дела по существу (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч.ч. 1, 2 ст. 8, ч. 1 ст. 14, ст. 299 УПК РФ).

В результате вышеизложенного, сделаем вывод о том, что обвинительное заключение является важным итоговым процессуальным

[107] Белицкий В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №3 (86). С. 100-108., Поперечный А.А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. №9. С. 71-74.

документом, знаменующий окончание предварительное следствие, который необходим как суду, так и стороне обвинения и защиты. Правильно составленное обвинительное заключение играет одно из ключевых ролей в обеспечении принципа законности в уголовном судопроизводстве. По этой причине Жуйковым В.П. и Чертихиной Ю.П. отмечается: «не хаотичное изложение доказательств в обвинительном заключении, а их приведение по определенной системе для подтверждения выводов следователя. Кроме того, в определенных случаях (непризнание обвиняемым своей вины в совершении преступления, признание вины частично, неоднозначная оценка собранных доказательств и пр.) рекомендуется проведение анализа собранных и приведенных в обвинительном заключении доказательств»[108].

А. А. Поперечный высказывает свою позицию насчёт обвинительного заключения: «Для обвинительного заключения важно, чтобы существо обвинения (место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела) и формулировка предъявленного обвинения, строго соответствовали содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого»[109].

Из содержания природы и значения обвинительного заключения понятно, что данный процессуальный акт является не простым обвинительным документом, а является актом окончательного обвинения на стадии судебного разбирательства, государственное обвинение в лице прокурора оглашает именно его, а не постановление о привлечении в качестве обвиняемого суду, вводя его в курс дела, и по своей сути это выглядит как повторное предъявление и привлечение лица в качестве обвиняемого в рамках суда.

Данный тезис подтверждается правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации в постановлении от 16 мая 2007 года № 6-П «По

[108] Жуйков А.П., Чертихина Ю.П. Обвинение в уголовном процессе. Учебно-методическое пособие. Астрахань. 2019. С. 39.
[109] Поперечный А.А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. №9. С. 71-74.

делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда». В указанном решении было сформулировано, что «пределы судебного разбирательства определяются предъявленным в ходе расследования обвинением, окончательно сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте) выход за рамки которого недопустим, определено, что пределы судебного разбирательства определяются обвинением»[110].

Данный тезис подтверждается и в судебной практике. Так, Тюменский областной суд, отменяя 12 марта 2024 года обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 27 октября 2023 года, отметил следующее: «как следует из постановления о привлечении ФИО1 в качестве обвиняемого от 13.02.2023 года и обвинительного заключения органами предварительного следствия, при описании преступного деяния, в совершении которого обвиняется ФИО1, отсутствуют сведения о роли лица, пострадавшего в происшествии – отсутствует описание действий потерпевшего Потерпевший №1 в результате которых произошло его падение, что лишает суд возможности установить наличие или отсутствие причинной связи между нарушением виновным лицом специальных правил и наступившими последствиями и исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. Таким образом, обвинительное заключение было составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключало возможность принятия судом итогового решения на основании данного обвинительного заключения и давало основания для возвращения прокурору в соответствии с п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ»[111].

Появление обвинительного заключения представляет собой окончание предварительного следствия, то есть последующую передачу дела в

[110] Вестник Конституционного Суда Российской Федерации", 2007 г., №3
[111] Апелляционное постановление Тюменского областного суда по делу № 22-161/2024 от 12 марта 2024 года URL: https://sudact.ru/regular/doc/215JDq22446V/

прокуратуру для направления дела в суд. Не менее важными являются условия составления и направления обвинительного заключения по окончанию следствия. Они в большинстве своём схожи с рассмотренными выше «обвинительным актом» и «обвинительным заключением». Но в этой ситуации в содержательной части законодатель решил внести некоторые различия между ними, и, на мой взгляд, они являются простыми формальностями. В обвинительном акте или постановлении дознания раскрывается перечень доказательств, которые свидетельствуют о виновности обвиняемого, но не прилагается справка о гражданском истце или ответчике в рамках уголовного дела, так как законодатель не расписывал такую обязанность для них.

В обвинительном заключении следствия законодатель не указывает на раскрытие перечня доказательств, как требуется в обвинительном акте или постановлении по уголовному делу. Однако в нем присутствует отдельно справка о привлечении лица в качестве гражданского истца или ответчика в рамках уголовного дела, которое будет выделено в последующем в гражданское судопроизводство.

Подобное мнение высказал в своей работе Долгов А. М., которое кажется небезосновательным; автор прав, поднимая в своей работе дискуссионный вопросы о сущности данных актов, их различиях и сходствах, и не менее важно их значение как итоговых актов на этапе предварительного расследования.

«Правовая природа обвинительного акта и обвинительного постановления совпадает с правовой природой обвинительного заключения. Это документы, в которых содержатся итоги произведенного предварительного расследования и окончательная формулировка предъявленного обвинения. Логично предполагать, что к указанным документам по содержанию должны предъявляться одни и те же требования. Однако в результате анализа ст. 220 «Обвинительное заключение», ст. 225 «Обвинительный акт» и ст. 226.7 «Окончание дознания в сокращенной

форме» УПК РФ выявлены расхождения в требованиях законодателя к содержанию данных документов. Обвинительное постановление в целом должно отвечать требованиям, предъявляемым по содержанию к обвинительному акту, за исключением указания в обвинительном постановлении списка лиц, подлежащих вызову в суд. Отсутствие данного списка в самом тексте обвинительного постановления объясняется тем, что к обвинительному постановлению прилагается справка, в которой и указываются данные о лицах, подлежащих вызову в суд. В обвинительном акте подлежат обязательному указанию должность, фамилия, инициалы лица, его составившего. К обвинительному заключению такого требования не предусмотрено. Вместе с тем обвинительное заключение должно быть подписано следователем, а к обвинительному акту такое требование отсутствует. Данные расхождения, по нашему мнению, можно считать формальными, ведь трудно представить, чтобы дознаватель, например, не подписал обвинительный акт, а следователь не указал в обвинительном заключении свою должность, фамилию и инициалы. Однако существуют и более значительные расхождения в требованиях, предъявляемых к данным документам»[112].

Подобные расхождения, по мнению, Долгова А. М. «никак не могут объясняться тем, что в обвинительном акте или обвинительном постановлении, наряду с решением дознавателя об окончании предварительного расследования в форме дознания, впервые содержится решение о предъявлении обвинения подозреваемому, что связано с особенностями производства предварительного расследования в форме дознания, при котором лицом, производящим предварительное расследование, в ходе расследования обвинение подозреваемому не

[112] Долгов А.М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2016. №9. С. 67.

предъявляется, как это происходит при производстве предварительного следствия».[113]

Свою позицию по поводу обвинительных документов соискатель хотел бы выразить в следующем. Диссертант предлагает провести унификацию документов обвинительного характера, так как они являются по смыслу и целям одинаковыми. В частности, представляется возможным исключить из УПК постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как промежуточный обвинительный акт, имеющий своим содержанием формальное обвинение и во многом дублирующий постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Помимо этого, наличие в качестве процессуального основания достаточных доказательств для предъявления обвинения прямо пропорционально указывает на время вынесения акта об обвинении по окончании предварительного расследования.

Что же касается обвинительного заключения, обвинительного акта и обвинительного постановления, то указанные процессуальные акты должны быть унифицированы и получить единое название - обвинительное заключение, причем данный документ должен иметь одинаковую форму как для дознания, так для предварительного следствия.

Данная позиция диссертанта перекликается с концепцией Н.Н. Кузнецовой, проводившей сравнительные исследования уголовного преследования в Германии и Российской Федерации[114]. Как обоснованно полагает Н.Н. Кузнецова: «в целях повышения эффективности осуществления уголовного преследования на этапе окончания досудебного производства посредством направления уголовного дела в суд с утвержденным обвинительным заключением (обвинительным актом,

[113] Долгов А.М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2016. №9. С. 68-69.

[114] Кузнецова, Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис ... канд. юрид. наук. М. МГИМО. 2023.

обвинительным постановлением) … одновременно исключив из уголовного судопроизводства институт привлечения в качестве обвиняемого»[115].

В настоящее время субъектами вынесения актов обвинения являются следователь и дознаватель, которые на базе собранных доказательств, соотношения совокупностей всех фактов и логического мышления выносят соответствующий процессуальный акт, наделяющего гражданина статусом обвиняемого. Прокурор же, в свою очередь, на стадии окончания расследования является своего рода фильтром, проверяющим полноту расследования и достаточность обвинения. В модернизированной процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого, данное соотношение полномочий должно несколько измениться и будет соответствовать изначальным процессуальным функциям прокурора и следователя. Напомним, что согласно ст. 550 Устава уголовного судопроизводства 1864 года выполнение задачи по письменному закреплению позиции государственного обвинения возлагалось на прокурора, осуществляющего проверку материалов оконченного производством предварительного следствия. Например, в случае положительной оценки результатов работы судебного следователя и уверенности в необходимости передачи уголовного дела в суд, прокурору предписывалось составить собственное заключение в форме обвинительного акта, указав в нем сведения о событии, содержащем признаки преступления, установленные сведения о его времени и месте, данные об обвиняемом, обвинительные доказательства и улики, а также квалификацию содеянного. Советский же законодатель возложил эти полномочия на следственный аппарат, причем, как признаёт С.Б, Россинский «В настоящее время достаточно сложно сказать, чем конкретно руководствовался раннесоветский законодатель, когда изымал полномочия по письменному изложению выдвинутой в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии и составлению обвинительного заключения из компетенции прокурора и

[115] Кузнецова, Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис ... канд. юрид. наук. М. МГИМО. 2023. С.13.

передавал их следователю»[116], поскольку материалы рабочей комиссии, готовившей проект первого советского Уголовно-процессуального кодекса 1922 г. в сущности не сохранились.

Так же результаты анкетирования все 43, 56% работников прокуратуры высказались за отказ от унификации процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, и лишь 8,77% от общего числа следователей (дознавателей) (это 56,43%) была за унификацию данной процедуры. Этот небольшой процент обосновывает своё мнение тем, что унификация процедуры может исключить лишнюю бумажную волокиту в органах следствия и дознания, что на мой взгляд тоже можно считать положительным аспектом.

Следователь и дознаватель, по-прежнему должны сохранить полномочия по составлению обвинительного заключения и передаче его прокурору, а прокурор, найдя ошибку может вернуть уголовное дело обратно следователю или дознавателю на дополнительное расследование. В случае, если позиция прокурора сходится с позицией органов предварительного расследования, то он предъявляет лицу, в отношении которого осуществлялось предварительное расследование обвинение и направляет дело дальше на разрешение в судебном порядке».

§3. Процесс предъявления обвинения.

В современном уголовном судопроизводстве предъявление обвинения является содержательной частью процедуры привлечения в качестве обвиняемого. При этом, предъявление обвинения может быть рассмотрено и как акт и как процесс. В качестве акта, предъявление обвинения представляет собой процессуальное действие, проявляющееся в ознакомлении обвиняемого с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого. Когда речь заходит о предъявлении обвинения, как о процессе, то оно

[116] Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3.С. 36.

образует совокупность процессуальных действий следователя заключающихся в поэтапных процессуальных действиях. А именно:

1. Вызове подозреваемого;

2. Удостоверении в личности обвиняемого;

3. Объявлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

4. Разъяснении сущности обвинения;

5. Разъяснении обвиняемому его процессуальных прав и обязанностей.

Согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Извещение участников уголовного судопроизводства надлежащим образом о таком факте как день и время предъявления обвинения является непосредственно процессуальной гарантией обеспечения прав обвиняемого.

Так, Ивановский областной суд изменяя приговор Ленинского районного суда города Иваново от 17 июня 2024 года указал в частности на нарушения права обвиняемой на защиту в части сроков предъявления обвинения - постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 1 декабря 2023 года предъявлено 14 декабря 2023 года с нарушением срока, предусмотренного ч.1 ст.172 УПК РФ[117].

Обвиняемый, находящийся на свободе, вызывается к следователю повесткой, которая вручается ему под расписку с указанием времени вручения. Повестка может быть передана также телефонограммой или телеграммой. Если лицо, находясь ранее в статусе свидетеля или подозреваемого, подписало уведомление о возможности его вызова посредством SMS-сообщения по указанному номеру телефона, такая форма извещения также является допустимой. В повестке должно быть указано, кто вызывается в качестве обвиняемого, в какой орган предварительного

[117] Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 27 августа 2024 года по делу № 22-1485 URL: https://sudact.ru/regular/doc/7NfIfJPn7lYa/

следствия и к какому следователю, день и час явки, а также последствия неявки.

В случае временного отсутствия обвиняемого повестка для передачи ему вручается под расписку кому-либо из совместно с ним проживающих взрослых членов семьи, представителю управляющей компании, или администрации по месту его работы, или местной администрации поселка или села.

Обвиняемый, находящийся под стражей, вызывается через администрацию места заключения (ч.3 ст. 172 УПК).

В подобном извещении о вызове для предъявления обвинения лицу также разъясняется его право на защитника, в частности право пригласить защитника либо ходатайствовать о назначении защитника с момента предъявления обвинения в порядке ст. 50 УПК.

Особый порядок предусмотрен в УПК РФ для извещения для предъявления обвинения несовершеннолетним. Так, согласно ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего не находящегося под стражей к следователю, производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения. Несмотря на это следователи нередко игнорирую данное требование закона, применяя общую норму (ч. 2 ст. 172 УПК), вручая повестку несовершеннолетнему лично либо вызывая его через SMS-сообщения либо телефонограммой.

В следственной практике бывают случаи, когда обвиняемый или его адвокат не являются в указанное время для предъявления обвинения. Уважительные причины для неявки обвиняемого могут быть связаны с состоянием здоровья, болезнью, семейными обстоятельствами (наличием зависимых лиц, беременностью и т.д.), нахождение на работе или службе, которую невозможно оставить без причины увольнения или существенного ущерба для организации. Указанные причины должны быть подтверждены документально. При этом, следует отметить, что обвиняемый обязан

немедленно уведомить следователя о причине неявки, в противном случае следователь обязан вынести постановление о приводе (ст. 111 УПК).В подобном случае, предъявление обвинения переносится на день, когда обвиняемое лицо прибыло либо в день, когда сотрудники полиции осуществили привод данного лица, при условии обеспечения следователем участия защитника (ч. 6 ст. 172 УПК).

Лицо не владеющее языком судопроизводства, следователь обязан обеспечить переводчиком, с целью реализации обвиняемым права на защиту и реализации принципа языка уголовного судопроизводства, которое провозглашает уголовно-процессуальное законодательство (ст. 18 УПК РФ.).

При явке обвиняемого, следователь, в первую очередь удостоверяется в его лично согласно путём краткого опроса по его анкетным данным и сравнением их с имеющимися в материалах уголовного дела документами.

Удостоверившись в личности обвиняемого, следователь объявляет ему постановление о привлечении в качестве обвиняемого и разъясняет сущность предъявленного обвинения. Разъяснение должно выражаться в раскрытии следователем фактических обстоятельств совершенного деяния, разъяснении со ссылками, почему орган предварительного следствия считает, что таковые являются преступными, объяснив при этом, в чем именно была выражена преступность действий (бездействия). Кроме того, требование о разъяснении обвинения обязывает следователя при предъявлении обвинения разъяснить обвиняемому юридические термины, применяемые в постановлении, а также ознакомить лицо с точным текстом статьи уголовного закона, разъяснив и раскрыв при этом все признаки диспозиции. Лишь в том случае, если диспозиция уголовно-правовой нормы является отсылочной или бланкетной, следователь обязан разъяснить обвиняемому положения данного нормативного акта и его применение в квалификации по уголовному делу. Именно в таком сочетании юридических и фактических аспектов образуется существо предъявленного обвинения, которое и должно быть разъяснено привлеченному в качестве обвиняемого лицу. При этом разъяснения

следователя не должны противоречить содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Осуществление данных действий удостоверяется подписями обвиняемого и следователя на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с указанием времени (дня и часа) предъявления обвинения. В случае отказа обвиняемого от подписи следователь удостоверяет на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что обвиняемому текст постановления объявлен.

Затем обвиняемому разъясняются его права и обязанности, предусмотренные ст. 47 УПК. Разъяснение обвиняемому его прав является важным элементом обеспечения его права на защиту. Поэтому следователь не только должен разъяснить указанные права, но и удостовериться в их понимании обвиняемым. Нарушение данного положения является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, на что неоднократно указывали суды.

Так. Змеиногорский городской суд Алтайского края, возвращая уголовное дело №1-3/2024 в отношении ФИО3 и ФИО4, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 260 УК РФ, а также последнего - по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, Змеиногорскому межрайонному прокурору Алтайского края для устранения препятствий в его рассмотрении судом, указал, что основанием для возвращения дела являются нарушение следователем ч. 5 ст. 172 УПК, выразившееся в ненадлежащем разъяснении обвиняемому его прав и предъявлении обвинения. Так, при предъявлении обвинения обвиняемым разъяснялись, согласно постановлениям о привлечении в качестве обвиняемого, только права предусмотренные только ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а права, предусмотренные частями 1-3, 5-6 ст. 47 УПК не разъяснялись вовсе, в частности, такие важные положения закона (права) как: защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите; участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого и т.п. Указанные нарушения

чётко отражены во всех постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых, в которых указано только лишь на разъяснение только ч. 4 ст. 47 УПК РФ (с перечислением этих прав), но не остальных частей указанной статьи, которые также должны были быть разъяснены и что однозначно (согласно нормам закона) должно быть отражено именно в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а не только в протоколе допроса[118].

Копия постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого вручается обвиняемому и его защитнику.

В свою очередь при производстве дознания специальная процедура привлечения лица в качестве обвиняемого отсутствует. Вместо неё уголовно-процессуальный закон предусматривает процедуру окончания дознания с составлением и предъявлением лицу обвинительного акта.

В соответствии со ст. 225 УПК РФ обвинительный акт завершает производство по уголовному делу в форме дознания. Согласно п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемому разъясняется право знать, в чем он обвиняется, а в ч. 2 ст. 225 законодатель предусматривает возможность реализовать данное право, путём ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

С обвинительным актом и материалами уголовного дела обязательно должны быть ознакомлены обвиняемый и его защитник, а также при подаче ходатайства с ним может ознакомиться потерпевший и его представитель.

Следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», где установлено, что при наличии допущенных при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушения требований, которые излагаются в нормах

[118] Постановление Змеиногорского городского суда Алтайского края от 18 марта 2024 г. по делу №1-3/2024 URL: https://sudact.ru/regular/doc/ogUdKcU2P91q/

УПК РФ, а именно в статьях 220, 225 УПК, исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. «В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.»[119].

Такова действующая процедура привлечения лица в качестве обвиняемого. Вместе с тем, предлагаемая автором концепция модернизации процедуры привлечения в качестве обвиняемого должна повлечь существенные изменения её процессуального порядка. Данная позиция не концепция не является уникальной. Так, в 2023 году Н.Н. Кузнецова по результатам компаративного исследования уголовного преследования в Российской Федерации и Германии высказывала следующее суждение: «в целях повышения эффективности осуществления уголовного преследования на этапе окончания досудебного производства посредством направления уголовного дела в суд с утвержденным обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) следует по аналогии с германским уголовным процессом наделить прокурора полномочиями предъявлять обвинение при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта), одновременно исключив из уголовного судопроизводства институт привлечения в качестве

[119] Бюллетень Верховного суда Российской Федерации 2004 №5.

обвиняемого, позволив разрешать вопрос о предъявлении обвинения прокурору лишь по поступившему к нему уголовному делу»[120].

Так, согласно концепции автора, процесс привлечения в качестве обвиняемого должен быть перенесен на этап окончания предварительного расследования.

Например, после объявления об окончании предварительно следствия и ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела, следователь предъявляет подозреваемому и его защитнику «подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, а также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи и иные приложения к протоколам следственных действий, после чего происходит их ознакомление с материалами уголовного дела.

По окончании ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления и не уведомляя их о ходатайствах, предусмотренных в настоящее время в ч. 4 ст. 219 УПК, составляет обвинительное заключение и передаёт материалы уголовного дела с обвинительным заключением в прокуратуру».

«Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) при наличии достаточных доказательств – о предъявлении обвинения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного

[120] Кузнецова, Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис ... канд. юрид. наук. М. МГИМО. 2023. С.13.

заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору, если оно подсудно вышестоящему суду».[121]

В случае наличия достаточных доказательств совершения подозреваемым преступления, прокурор в 10-дневный срок со дня поступления к нему от следователя уголовного дела с обвинительным заключением извещает обвиняемого и его защитника о дне предъявления обвинения. В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный прокурором срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода.

В установленный день, прокурор, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, существо предъявленного обвинения, формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление; а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на обвинительном заключении.

Далее, прокурор вручает обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения и допрашивает обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения, и разъясняет ему положения?

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства;

[121] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025), ст.221 (решение прокурора по уголовному делу)

4) о проведении предварительных слушаний.

Говоря о вопросе привлечения лица в качестве обвиняемого, был проведён опрос среди сотрудников органов прокуратуры и органов следствия (дознания), где один из вопросов затрагивал должностное лицо, которое должно обладать полномочиями по привлечению лица в качестве обвиняемого.

Так, 81,82% опрошенных сотрудников прокуратуры высказалось за передачу полномочий привлечения лица в качестве обвиняемого прокурору, и только 18,18 % склонны к тому, чтобы оставить у следователя.

Полученные результаты подтверждают обоснованность позиции диссертанта. Предлагаемый порядок предъявления обвинения представляется гарантией обвиняемому для своевременного и полного понимания фактов, которые последнему вменяются в вину, а также предоставляет возможность использовать права для своей защиты, предусмотренные законом.

§4 Допрос обвиняемого

Допрос обвиняемого является, урегулированным законом следственным действием, заключающееся в психологическом общении следователя и нахождения точек соприкосновения с обвиняемым, с целью установления обстоятельств, имеющих значение в целях установления истины и последующего правильного разрешения уголовного дела.

Правовая основа допроса обвиняемого содержится в Конституции РФ (ст. 48-52) и в УПК РФ (ст. 166, 173-174, 187-191.).

По общему правило допрос обвиняемого проводится немедленно после предъявления обвинения.

Обвиняемый допрашивается в месте производства предварительного расследования. Однако следователь, лицо, производящее дознание, вправе, если признают это необходимым, произвести допрос в месте нахождения обвиняемого.

Обвиняемые, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь, причем следователь, лицо, производящее дознание, принимают меры к тому, чтобы они не могли общаться между собой.

В Конституции и уголовно-процессуальном содержатся применительно к допросу обязательные для следователя ограничения, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина.

Так, статья 51 Конституции РФ содержит указание, о то что:

1) никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом;

2) федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в котором установлено, что нарушение прав участников уголовного судопроизводства, которые в свою очередь предусмотрены в части 1 ст. 51 Конституции РФ, влечет негативное последствие. Данное нарушение будет служить основанием для признания этих доказательств недопустимыми»[122].

Допрос обвиняемого не может производиться в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Кроме того, допрос не может длиться непрерывно более четырех часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи. Общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В ч. 4 ст. 187 УПК РФ определено, что при наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

[122] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 № 8 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9 и от 3 марта 2015 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996 г., № 2, с. 1

Допрос обвиняемого обычно состоит из четырех частей:

а) установления анкетных данных обвиняемого и разъяснения ему некоторых прав, имеющих отношение к допросу;

б) выяснения его отношения к предъявленному обвинению;

в) свободного рассказа об обстоятельствах, сформулированных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

г) ответов обвиняемого на поставленные вопросы.[123]

Перед допросом следователь выполняет требования ч. 4 ст. 164 УПК РФ, т. е. разъясняет обвиняемому, а также иным участвующим в допросе лицам (защитнику, переводчику), их права, ответственность, а также порядок производства данного следственного действия. Если у следователя возникают сомнения, владеет ли допрашиваемый языком, на котором ведется производство по уголовному делу, то он должен выяснить, на каком языке допрашиваемый желает давать показания.

Допрос начинается с вопроса следователя: «признает ли обвиняемый себя виновным в предъявленном обвинении, после чего следователь записывает ответы: «признаю себя виновным», «не признаю себя виновным» или «признаю (не признаю) себя виновным частично». После этого следует выяснить, согласно ли данное лицо давать показания и на каком языке. В соответствии ч. 4 ст. 173 УПК РФ обвиняемый имеет право отказаться от дачи показаний, и повторное проведение допроса обвиняемого проводится по просьбе последнего».[124]

В случае согласия обвиняемого дать показания, он дает показания по предъявленному обвинению, наряду с этим рассказывает обстоятельства, которые ему известны по данному уголовному делу. После показаний обвиняемого следователь задает вопросы, касающиеся расследуемого преступления.

[123] В. В. Вандышев. Курс лекций: уголовный процесс. Санкт-Петербург, 2002 г.
[124] А. В. Федотченко. Привлечение лица в качестве обвиняемого

Обвиняемый при допросе вправе пользоваться документами и записями, а также может делать схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Эти заявления также заносятся в протокол допроса.

В ходе допроса по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Допрос обвиняемого оформляется протоколом в соответствии с требованиями ст.166 УПК.

Показания обвиняемого заносятся в протокол в первом лице и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той же последовательности, что и в ходе допроса. Записываются все вопросы, в том числе и те, которые были отведены следователем или на которые обвиняемый отказался отвечать, с указанием мотивов отвода или отказа.

Ход и результаты допроса отражаются в протоколе допроса, составляемом в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ.

Если в процессе допроса допрашиваемому предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились аудио- и (или) видеозаписи, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса.

Если в ходе допроса использовались технические средства и способы фиксации, в протоколе должны содержаться:

1) запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи;

2) сведения о технических средствах, условиях их применения и о фактах приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причина и длительность остановки их записи;

3) заявления обвиняемого по поводу проведения и длительности остановки их записи;

4) заявления обвиняемого по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи.

По окончании допроса протокол предъявляется обвиняемому для прочтения или по его просьбе прочитывается следователем. Обвиняемый имеет право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок. Эти дополнения и поправки подлежат обязательному занесению в протокол.

По прочтении протокола обвиняемый своей подписью удостоверяет правильность записи его показаний. Перед подписью обвиняемого в протоколе отмечается, прочитал ли протокол обвиняемый лично или он ему был прочитан следователем.

В протоколе должны быть указаны все лица, участвовавшие в допросе. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи обвиняемый удостоверяет своей подписью в конце протокола. Обвиняемый подписывает также каждую страницу протокола.

Если допрос обвиняемого производится с участием переводчика, то протокол допроса должен включать указание на разъяснение переводчику его обязанностей и предупреждение об ответственности по ст. 307 УК, что удостоверяется подписью переводчика. В протоколе также отмечаются разъяснение обвиняемому его права на отвод переводчика и поступившие в связи с этим заявления обвиняемого.

Переводчик подписывает каждую страницу протокола и протокол в целом. Обвиняемый своей подписью в конце протокола подтверждает, что сделанный ему в устной форме перевод протокола соответствует данным им показаниям. Если протокол допроса был переведен на другой язык в письменном виде, то перевод в целом и каждая его страница в отдельности должны быть подписаны переводчиком и обвиняемым

Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется в порядке, установленном ст. 167 УПК РФ.

Определенные особенности имеет допрос несовершеннолетнего обвиняемого.

«Согласно ст. 425 УПК, продолжительность допроса несовершеннолетнего обвиняемого не должна превышать 2-х часов без перерыва, и 4 часов в день.

В допросе несовершеннолетнего обвиняемого обязательно участвует его законный представитель (ст. 426 УПК) и защитник, который в свою очередь имеет право задавать вопросы несовершеннолетнему. А также при окончании допроса вправе знакомиться с протоколом допроса и давать замечания о правильности и полноте записей».[125] Кроме того, согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам следует иметь в виду, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами[126].

В протоколе допроса отмечается участие защитника, педагога или психолога, а также законного представителя при проведении данного процессуального действия.

---

[125] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025). Статья 425. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.
[126] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011 г., № 4

Так выглядит действующая процедура допроса обвиняемого. Вместе с тем, предлагаемая автором концепция модернизации процедуры привлечения в качестве обвиняемого должна повлечь существенные изменения процессуального порядка производства данного следственного действия. Согласно концепции автора, допрос обвиняемого должен проводиться не следователем, а прокурором немедленно после предъявления ему обвинения и передачи ему копии обвинительного заключения. В начале допроса прокурор должен выяснить у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке, а также, в силу того, что предъявление обвинения будет заключительным процессуальным действием в стадии предварительного расследования – выясняет у него и его защитника, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний прокурор должен сделать соответствующую запись в протоколе его допроса. Если обвиняемый признаёт себя виновным, и лицо, обвиняется в преступлении небольшой или средней тяжести, прокурору необходимо выяснить, признаёт ли обвиняемый себя виновным полностью или нет, что необходимо для решения вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства.

По окончании допроса прокурор обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать:

1. О рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных п.п 2 и 2.1 ч.2. ст. 30 УПК РФ. При этом прокурор должен разъяснить обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

2. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то прокурор решает вопрос о выделении материалов уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное

производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство всем обвиняемым объявляется, что уголовное дело в целом будет рассмотрено судом с участием присяжных заседателей;

3. О рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных п. 3 ч.2 ст. 30 УПК;

4. О применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК;

5. О проведении предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК.

В настоящее время, указанные разъяснения даёт обвиняемому следователь в порядке ч. 5 ст. 217 УПК при ознакомлении его с материалами уголовно дела. Однако указанные разъяснения, связанные со спецификой отдельных процессуальных форм судебного разбирательства, не относятся к следственной функции, однако являются оптимальными для прокурорской функции, совмещающей государственное обвинение и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы, допрос обвиняемого должен проводить прокурор сразу после предъявления обвинения и преследовать цель выяснения позиции обвиняемого по существу обвинения, которая будет являться предметом исследования и проверки в судебном разбирательстве.

Заключение

Исследование вышеуказанных вопросов позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. В российском уголовном процессе ключевое значение имеет разграничение терминов «обвинение», «подозрение» и «преследование». Под обвинением понимается – основанное на достаточных доказательствах, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом».

В свою очередь, проводя соотношение между понятиями «уголовное преследование» и «обвинение» можно сделать вывод о том, что речь идёт о различии смысловой составляющей двух терминов. Уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность стороны процесса и содержательную составляющую в ходе, которой используются различные процессуальные инструменты для изобличения лица. Обвинение больше относится к мыслительной и управленческой деятельности. Мыслительная составляющая включает в себя утверждение, представляющая из себя одну из разновидностей процессуальных решений, где не последнюю роль играет и руководство органа дознания или следствия из можно сделать вывод о руководящей составляющей данного понятия.

Несмотря на разницу между данными понятиями можем наблюдать и общее, то что связывает их между собой и делает неразрывными. Дело в том, что решение принимается на основе информации собираемой в рамках уголовного преследования. Без сбора и предоставления лицу информации, а иначе говоря, без изобличения невозможно принятие решения о доказанности виновности лица и в последующем предъявить ему обвинение. Обвинение является логическим завершением уголовного преследования по сбору информации, которое далее выражается в контексте процессуального

решения. Это влияет на психологию восприятия подозреваемого и обвиняемого.

2. Привлечение лица в качестве обвиняемого является одним из этапов предварительного расследования, в результате которого принимается решение в отношении конкретного лица о его причастности к преступлению по признакам конкретного преступления, сущностью которого является выдвижение определенному лицу обвинения.

При этом следует отметить, что данная процедура является обязательным этапом исключительно предварительного расследования в форме предварительного следствия. В ходе дознания привлечение в качестве обвиняемого может иметь место только в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 224 УПК РФ при невозможности составить обвинительный акт в 10-дневный срок со дня заключения подозреваемого под стражу. Таким образом, законодатель косвенно указывает на предварительный характер обвинения при привлечении в качестве обвиняемого по отношении к составлению обвинительного акта, завершающего предварительное расследование.

После принятия УПК РФ институт привлечения в качестве обвиняемого, по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством, претерпел существенные изменения. Прежде всего, эти изменения связаны со становлением и развитием принципа состязательности в уголовном процессе, согласно которому функция обвинения должна быть отделена от защиты, а привлечение лица в качестве обвиняемого в таких условиях понимается как выдвижение первоначального обвинения – уголовного иска.

В последние десятилетия в российской уголовно-процессуальной доктрине существует дискуссия о реформировании процедуры привлечения в качестве обвиняемого. Спектр научных мнений здесь самый различный – от сохранения данного уголовно-процессуального института в неизменном виде до его коренной модернизации или даже отмены. Проанализировав концепции исследователей по данному вопросу, диссертант присоединяется

к позиции, согласно которой данная процессуальная форма обвинения должна быть модернизирована на основе процедуры окончания предварительного расследования.

3. Автором выделяется историческая периодизация развития института привлечения лица в качестве обвиняемого. Процесс развития и становления института привлечения лица в качестве обвиняемого можно разделить на 4 периода, каждый из которых имеет свою специфику и связан с общим развитием формы уголовного процесса в России:

1.Обвинительный процесс (11-15 в.в);

2.Розыскной процесс (конец 15 в. - 1864 г);

3.Смешанный процесс французского типа (с 1864 (1887) по 1917 гг.);

4. Смешанный процесс советского типа (с 1922 г. по настоящее время).

4. На основе анализа зарубежных моделей, а также международных стандартов уголовного судопроизводства, предъявления обвинения, диссертант выявил их основные закономерности, а именно: а) процедура предъявления обвинения осуществляется по окончанию предварительного расследования. б) лицо, в отношении которого осуществляется предварительное расследование, имеет статус подозреваемого; б) обвинение предъявляется прокурором.

5. Диссертант отмечает факт отсутствия единого мнения в учёных кругах о достаточности оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого. Одна часть учёных считает, что достаточность должна поддаваться законам логики, и информация в соответствии с этим должна обрабатываться и выводить на какое-либо умозаключение. Другая часть исследователей считает, что достаточность связана с осуществлением глубокого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Третья группа ученых сопоставляет достаточность оснований для привлечения лица в качестве обвиняемого с элементом допустимости, достоверности, которые необходимы для установления всех обстоятельств преступления, влияющих в последующем на принятие конкретных

процессуальных решений. Диссертантом отстаивается позиция, согласно которой требования уголовно-процессуального закона о достаточности доказательств предполагают полноту собранных по уголовному делу доказательств, входящих в предмет доказывания, вследствие чего ставит под сомнение место существующей процедуры привлечения в качестве обвиняемого в предварительном расследовании. Достигнутая достаточность доказательств не предполагает проведения последующих следственных действий, поэтому процедура привлечения в качестве обвиняемого должна являться заключительной процедурой предварительного расследования как это имеет место в настоящее время в дознании. В связи с этим предлагается исключить из уголовно-процессуального закона главу 23 «Привлечение в качестве обвиняемого», а положения о привлечении в качестве обвиняемого.

5. Диссертант предлагает провести унификацию документов обвинительного характера, так как они являются по смыслу и целям одинаковыми. В частности, предлагается исключить из УПК постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как промежуточный обвинительный акт, содержащий формальное обвинение и во многом дублирующий постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Кроме того, наличие достаточных доказательств для предъявления обвинения прямо указывает на место вынесения акта об обвинении по окончании предварительного расследования.

Что же касается обвинительного заключения и обвинительного акта, то указанные акты должны быть унифицированы и получить единое название - «обвинительное заключение», причем данный документ должен иметь одинаковую форму как для дознания, так для предварительного следствия.

6. В настоящее время субъектами вынесения актов обвинения являются следователь и дознаватель, которые на базе собранных доказательств, соотношения совокупностей всех фактов и логического мышления выносят соответствующий процессуальный акт, наделяющего гражданина статусом обвиняемого. Прокурор же, в свою очередь, на стадии окончания

расследования является своего рода фильтром, проверяющим полноту расследования и достаточность обвинения. В модернизированной процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого, данное соотношение полномочий должно несколько измениться и будет соответствовать изначальным процессуальным функциям прокурора и следователя. Следователь и дознаватель, по-прежнему должны сохранить полномочия по составлению обвинительного заключения и передаче его прокурору, а прокурор, найдя ошибку может вернуть уголовное дело обратно следователю или дознавателю на дополнительное расследование. В случае, если позиция прокурора сходится с позицией органов предварительного расследования, то он предъявляет лицу, в отношении которого осуществлялось предварительное расследование обвинение и направляет дело дальше на разрешение в судебном порядке.

7. Диссертантом предлагается концепция модернизации процедуры привлечения в качестве обвиняемого должна повлечь существенные изменения её процессуального порядка

Так, согласно концепции автора, процесс привлечения в качестве обвиняемого должен быть перенесен на этап окончания предварительного расследования.

Так, после объявления об окончании предварительно следствия и ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела, следователь предъявляет подозреваемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, а также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи, и иные приложения к протоколам следственных действий, после чего происходит их ознакомление с материалами уголовного дела.

По окончании ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления и не уведомляя их о ходатайствах,

предусмотренных в настоящее время в ч. 4 ст. 219 УПК, составляет обвинительное заключение и передаёт материалы уголовного дела с обвинительным заключением в прокуратуру.

Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) при наличии достаточных доказательств – о предъявлении обвинения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору, если оно подсудно вышестоящему суду».

При наличии достаточных доказательств совершения подозреваемым преступления, прокурор в 10-дневный срок со дня поступления к нему от следователя уголовного дела с обвинительным заключением извещает обвиняемого и его защитника о дне предъявления обвинения. В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный прокурором срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода.

В установленный день, прокурор, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, существо предъявленного обвинения, формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление; а также его права, предусмотренные статьей 47 УПК, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на обвинительном заключении.

Далее, прокурор вручает обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения и допрашивает обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения, и разъясняет ему положения?

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства;

4) о проведении предварительных слушаний.

8. Предлагаемая автором концепция модернизации процедуры привлечения в качестве обвиняемого должна повлечь существенные изменения процессуального порядка производства данного следственного действия. Так, согласно концепции автора, допрос обвиняемого должен проводиться не следователем, а прокурором немедленно после предъявления ему обвинения и передачи ему копии обвинительного заключения.

Конечно указанная концепция предполагает достаточно серьёзную модернизацию института привлечения в качестве обвиняемого. Поэтому диссертант осознаёт, что обозначенные положения могут быть реализованы лишь посредством понимания учеными и законодателем перспектив дальнейшего развития всей системы уголовной юстиции. Любые реформы уголовного судопроизводства, в частности механизмов выдвижения в отношении лица уголовно-правовой претензии, должны иметь не сугубо законотворческий, а комплексный характер и осуществляться в рамках развития общей теории уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, г. Рим, 4.XI. 1950 г. https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS
3. Статут Международного уголовного суда URL://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 20.03.2025). Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
5. Федеральная конституция США 1787 г. URL: https://constitution.congress.gov/constitution/
6. Уголовно-процессуальный кодекс Франции https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154
7. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной республики Германия https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html
8. Свод законов США. Глава 18. 18 U.S. Code § 3060 - Preliminary examination | U.S. Code | US Law | LII / Legal Information Institute. https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3060
9. Кодекс королевских преследователей Великобритании. The Code for Crown Prosecutors | The Crown Prosecution Service. https://www.cps.gov.uk/publication/code-crown-prosecutors

10. Судебные правила уголовного процесса. Criminal Procedure Rules 2020 and Criminal Practice Directions 2023 - GOV.UK. https://www.gov.uk/guidance/rules-and-practice-directions-2020
11. Закон Великобритании об обвинительном акте 1915 г. Indictments Act 1915. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/5-6/90/contents
12. Закон Великобритании об управлении юстицией 1933 г. Administration of Justice (Miscellaneous Provisions) Act 1933. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/23-24/36/ contents
13. Закон Великобритании о магистратских судах 1980 г. Magistrates' Courts Act 1980. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/contents
14. Закон Великобритании о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г. Police and Criminal Evidence Act 1984. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents
15. Закон Великобритании о преследовании преступлений 1985 г. Prosecution of Offences Act. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/23/contents
16. Закон Великобритании об уголовной юстиции 2003 г. Criminal-Justice-Act-2003-eng.pdf. URL: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/05/UK-Criminal-Justice-Act-2003-eng.pdf
17. Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp
18. Федеральные правила о доказательствах США 2020 г. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre
19. North Carolina General Statutes § 15A-1021. Plea conference; improper pressure prohibited; submission of arrangement to judge; restitution and reparation as part of plea arrangement agreement, etc. :: Chapter 15A — Criminal Procedure Act. :: 2005 North Carolina Code :: North Caro URL: lina Code :: US Codes and Statutes :: US Law :: Justia. https://law.justia.com/codes/north-carolina/2005/chapter_15a/gs_15a-1021.html
20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г (утратил силу) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093

II Акты судебных органов.

21. Постановление Конституционного суда Российской Федерации в постановлении от 16 мая 2007 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации", 2007 г., №3
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 № 8 (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9 и от 3 марта 2015 г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996 г., № 2, с. 1
23. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 года № 1 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации 2004 №5.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011 г., №
25. Апелляционное постановление Тюменского областного суда по делу № 22-161/2024 от 12 марта 2024 года URL: https://sudact.ru/regular/doc/215JDq22446V/
26. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 27 августа 2024 года по делу № 22-1485 URL: https://sudact.ru/regular/doc/7NfIfJPn7lYa/
27. Постановление Змеиногорского городского суда Алтайского края по делу №1-3/2024 от 18 марта 2024 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ogUdKcU2P91q/=

28. Metropolitan Police Comr. ex p Blackburn (1973) URL: https://www.uniset.ca/other/css/1973QB241.html
29. Arrowsmith ex p Jenkins (1963) URL: https://swarb.co.uk/arrowsmith-v-jenkins-1963/
30. Wayte v United Ststes (1985) URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/606/880/2157861/

III. Научная и учебная литература.

31. Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М. Спутник+. 2015.
32. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М. Спутник+. 2017
33. Барабанов П.К. Уголовный процесс в США. М. Спутник+. 2023.
34. Бедняков И.Л., Владимиров С.В., Грязева Н.В., Кубанов В.В. Досудебное производство в уголовном процессе. учебное пособие. Самара, 2023
35. Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013.
36. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс Учебник.. М. Юнити. Закон и право. 2012
37. Головко Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. М. Городец. 2022
38. Ефремова Н.П., Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: учеб.-практ. пособие. Омск, 2007.
39. Жуйков А.П., Чертихина Ю.П. Обвинение в уголовном процессе. Учебно-методическое пособие. Астрахань. 2019.
40. Карев Д.С. Советский уголовный процесс. – Москва: Госюриздат , 1968.
41. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. 2-е изд. М., 2017.
42. Кучерков. И. А. Современный уголовный процесс Франции. Монография. КнигИздат. г. Москва, 2024.
43. Лавдаренко Л.И. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебное пособие. Иркутск. 2022.

44. Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей. СПб, 1907.
45. Протапкин С.Н. Привлечение в качестве обвиняемого. Учебное пособие. Саранск. 2011
46. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб. 2000.
47. Строгович. М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва 1968.
48. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут,2019.
49. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия - Strafprozessordnung (StPO)- : Научно-практический комментарий и перевод текста закона; со вступительной статьей профессора Уве Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». 2014.
50. Уголовно процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма : ИНФРА.М, 2017.
51. Уголовно-процессуальное право: Учебник / под ред. Л. В. Бертовского, В. Н. Махова. – Москва: Проспект, 2020.
52. Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: М. 2006. - 156 с\
53. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996.
54. Шредер Ф.К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии. 2016.

IV Научные статьи

55. Александров А. С. О доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5 (5). С. 7–10.
56. Антонович Е. К. Генезис института привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 139-147.

57. Балакшин В. С. Научный вклад профессора П. М. Давыдова в становление института обвинения в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. №1. С. 21-25
58. Белицкий В. Ю. К вопросу о назначении и содержании обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №3 (86). С. 100-108.
59. Белкин А.Р. Предъявление обвинения: уточнение понятий // Публичное и частное право. 2016. № 2 (30). С. 100-105.
60. Биляев В. А., Чухраев Д. А. К вопросу о совершенствовании института привлечения лица в качестве обвиняемого. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – С. 185-190.
61. Власова С.В. Процессуальное и материально-правовое начала в понятии обвинения // Юридическая наука. 2022. №6. С.86-90.
62. Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303-323.
63. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 6-13.
64. Гаврилов Б.Я. Взгляд ученого и практика на современное досудебное производство. //Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы IX международной научно-практической конференции. 2020 С. 13-18.
65. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современное состояние и меры по совершенствованию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. N 1 (55). С. 115-124.

66. Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 47–56. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-47-56.
67. Гаврилов Б. Я. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого: соответствует ли он реалиям сегодняшнего дня? // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С. 88-95.
68. Гаджирамазанова П.Г., Гасангусейнов А.З.О сущности и значении постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Закон и право. 2022. №3. С. 153-155.
69. Головко Л. И. Институт уведомления о подозрении: мнимые и подлинные смыслы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 7. С. 72–76.
70. Головко Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от "равенства оружия" к реалистичным концепциям //Государство и право. 2020. № 6. С. 107-118.
71. Глущенко М. В., Исторические предпосылки возникновения института привлечения в качестве обвиняемого в уголовном процессе России. Научный журнал Epomen. Global Scientific Journal № 14, октябрь 2020. С. 6-15.
72. Долгов А.М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. 2016. №9. С. 67-69.
73. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23-30.
74. Кальницкий В.В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: избр. тр. Омск, 2016. С. 129.
75. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал росс. права. 2019. № 9. С. 123-136.

76. Колоколов Н. А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. – 2005. – № 1. – С. 2-9.
77. Коновалов С.Г. Процедура привлечения в качестве обвиняемого как конституционная гарантия прав человека // Научные труды РАЮН. М., 2019. С.752-755.
78. Курова А.А. Понятие привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве // Молодой ученый. — 2023. — № 17 (464). — С. 383-385.
79. Лавдаренко Л.И., Плеснева Л.П. О значении акта привлечения лица в качестве обвиняемого // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 189-197.
80. Лантух Н.В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов. Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021; №2 С.47-52.
81. Луценко П. А. Компаративный анализ процессуальной формы подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в странах англосаксонской и континентальной систем права // Пенитенциарная наука. 2023. №1 (61). С. 62-71
82. Малахова А.Е. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого - рудимент обвинительной деятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 4 (101). С. 188-195.
83. Мамаев Ж.М. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Содержание и значение // Закон и право. 2020. №8. С. 108-109.
84. Морозова О.С. Процессуальная природа подозрения в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2022. №4 (41). С.87-91
85. Московских Д.Ю, Признание вины как элемент сделки с правосудием в США // ELS. 2023. май. С. 104-109.

86. Османов Э.З. Основания привлечения лица в качестве обвиняемого // Закон и право. 2019. №8. С.111=113
87. Погомий А. И. Обвинение: понятие, сущность, виды и формы в российском уголовном процессе. // Вопросы российской юстиции. 2023 г. № 24. С. 390-397
88. Поперечный А.А. Значение и содержание обвинительного заключения // Эпоха науки. 2017. №9. С. 71-74
89. Россинский С.Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 121–128
90. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого: результат максимально полного расследования обстоятельств уголовного дела // Правда и закон 2021. № 3 (17). С.69-77.
91. Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого – логическое завершение предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 137–141.
92. Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3.С. 35-41.
93. Россинский С.Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент? Государство и право, 2022, № 3, с. 61-69.
94. Россинский С.Б. УПК РСФСР 1922 года — первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия), Институт государства и права Российской академии наук. С. 229-238.
95. Саюшкина Е. В. Калюжина В.М. Нужен ли уголовному российскому процессу институт привлечения в качестве обвиняемого? // Право и государство: теория и практика. 2020. № 8(188). С. 156–160.

96. Синкин К.А., Емельянова Д.А. К вопросу о понятии и **сущности** функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №1. С.36-42
97. Смолькова И.В. Понятие и сущность подозрения в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №2. С.172-182
98. Терёхин А.А. Акты прокурорского реагирования по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом // Сибирское юридическое обозрение. 2012. №1 (18). С.65-70.
99. Упоров И. В., Уголовно-процессуальные аспекты в Судебнике 1497 года: историко-правовой контекст. // Гуманитарный научный вестник. 2022. №4. С. 18-22.
100. Усеева Д.К. Актуальные проблемы института привлечения лица в качестве обвиняемого. // Экономика и социум. 2022 №3(94). С. 885-892.
101. Филимонова Ю. П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. // «Молодой ученый». 2022. — № 24 (419). — С. 275-278.
102. Цветков Ю.А. Привлечение в качестве обвиняемого - кульминация следственной идеи // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 17-21.
103. Чевердюк, О. Г. Некоторые аспекты становления института обвинения в уголовном судопроизводстве России: историческая ретроспектива // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 365-368.
104. Чертихина Ю.П. Понятие обвинения в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник трудов, посвященный 90-летию основания Астраханского государственного университета и 25-летию организации и деятельности юридического факультета Астраханского государственного университета.. Астрахань, 2022.С. 172-177

105. Шкаплеров Ю. П. Привлечение лица в качестве обвиняемого согласно своду законов российской империи // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. №4 (83). С. 330-340.

V Диссертации.

106. Андреянов В.А., Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации. Дис… канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009

107. Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства : дис. … канд. юрид. наук. М., 2013

108. Кузнецова, Н.Н. Уголовное преследование по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии: сравнительно-правовое исследование: дис ... канд. юрид. наук. М. МГИМО. 2023.

109. Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2021.

110. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук.СПБ, 2005.

111. Федотченко, А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого : дис ... канд. юрид. наук : М. Рос. таможен. акад. 2006.

VI Литература на иностранных языках

112. Beulke W. Strafprozessrecht.2010.

113. Desportes F, Lazerges-Cousquer L. Traits de procedure penale. Paris.

114. Fourment F. Procedure penale. Bruxelles. 2012.

115. Leroy J. Procedure penale. Paris, 2013.

116. Rassat M-L. Procedure penale. Paris. 2017.

117. Sanders A., Young R., Burton M. Criminal Justice. 4th Edition. Oxford University Press. 2010

118. Stefani G., Levasseur G. Bouloc B. Procedure penale. Paris. 2012,

VII Электронные ресурсы

119. Договоры Руси с Византией, заключённые в X веке/https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruA41HHYb3YZvsB6nSXNXzG4DIHqrPP2nzSQK7uU8FrckjjruvBZvFA3ar7cMg4Tnjqs8DBzaCCZOrXBSgLRRULY5vAME4985h1eFdFJykAo9q1XFB_6DoK49cUWSjKp7TQ%3D%3D%3Fsign%3Dp43OSzCH0js6jOlBkGXPmVemUEE7fAwdSzhqdahsTpI%3D&name=1.%20Договоры%20Руси%20с%20Византией%2C%20заключённые%20в%20X%20веке..doc&nosw=1 (дата обращения 13.03.2023)

120. Русская Правда (пространная редакция), Библиотека литературы Древней Руси. Том 4. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения 18.03.2023)

Приложение 1.

Проект внесения изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

1. Дополнить п. 22 ст. 5 УПК, изложив его в следующей редакции: «22) обвинение – основанное на достаточных доказательствах, утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

2. Изменить п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК, изложив его в следующей редакции: «предъявлять обвинение по уголовному делу»;

3. Изменить п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК, изложив его в следующей редакции:

«возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков»;

4. В ч. 3 ст. 39 УПК слова «привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения» исключить.

5. Главу 23 УПК «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» исключить.

6. Изменить ст. 217 УПК, изложив её название и содержание в следующей редакции: «Статья 217. Ознакомление подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела».

«1. После выполнения требования статьи 216 настоящего Кодекса следователь предъявляет подозреваемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса. Для ознакомления предъявляются также вещественные доказательства и по просьбе обвиняемого или его защитника фотографии, материалы аудио- и

(или) видеозаписи и иные приложения к протоколам следственных действий. В случае невозможности предъявления вещественных доказательств следователь выносит об этом постановление. По ходатайству подозреваемого и его защитника следователь предоставляет им возможность знакомиться с материалами уголовного дела раздельно. Если в производстве по уголовному делу участвуют несколько подозреваемых, то последовательность предоставления им и их защитникам материалов уголовного дела устанавливается следователем.

2. В процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, подозреваемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. Копии документов и выписки из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются подозреваемому и и его защитнику во время судебного разбирательства.

3. Подозреваемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если подозреваемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае, если подозреваемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела.

4. По окончании ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления».

7. В статье 219 УПК ч. 4 отменить.

8. Изменить ч. 1 ст. 221 УПК, изложив его в следующей редакции:

«1. Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) при наличии достаточных доказательств – о предъявлении обвинения и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору, если оно подсудно вышестоящему суду».

9. Изменить ст. 222 УПК назвав её «Предъявление обвинения, допрос обвиняемого и направление дела в суд, изложив её в следующей редакции:

«1. Обвинение должно быть предъявлено прокурором лицу не позднее 10 суток со дня поступления к нему от следователя уголовного дела с обвинительным заключением в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

2. Прокурор извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения. Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей. Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном статьей 188 настоящего Кодекса.

3. Прокурор, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, существо предъявленного обвинения, формулировку предъявленного обвинения с

указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление; а также его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на обвинительном заключении.

4. В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный прокурором срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода.

5. В случае отказа обвиняемого подписать обвинительное заключение, прокурор делает в нем соответствующую запись.

6. Прокурор вручает обвиняемому и его защитнику копию обвинительного заключения.

7. Прокурор допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения.

8. В начале допроса прокурор выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний прокурор делает соответствующую запись в протоколе его допроса.

9. Допрос проводится в порядке, установленном статьей 189 настоящего Кодекса, с изъятиями, установленными настоящей статьей.

10. Прокурор разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать:

1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2.1 части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом прокурор разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных

заседателей, то прокурор решает вопрос о выделении материалов уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство всем обвиняемым объявляется, что уголовное дело в целом будет рассмотрено судом с участием присяжных заседателей;

2) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции - в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 30 настоящего Кодекса;

3) о применении особого порядка судебного разбирательства - в случаях, предусмотренных статьей 314 настоящего Кодекса;

4) о проведении предварительных слушаний - в случаях, предусмотренных статьей 229 настоящего Кодекса».

Приложение 2

Результаты опроса компетентных лиц, работающих в органах прокуратуры и органах предварительного следствия (дознания)

Опрошено 101 практических работника следственных органов по г. Москве и Московской области, и Республики Дагестан.

Вопросы	Процент ответов
1. Полномочия по привлечению в качестве обвиняемого.	
А) Должны быть переданы прокурору как должностному лицу, ответственному за уголовное преследование.	64.36%
Б) Должны остаться у следователя.	35.64%
В) Затрудняюсь ответить.	0%
2. Процедура привлечения лица в качестве обвиняемого:	
А). Должна остаться в прежнем виде на центральном этапе предварительного следствия.	86.36%
Б) Должна быть объединена с процедурой окончания предварительного следствия.	13.64%
В) Затрудняюсь ответить.	0%
3.Необходимо ли унифицировать процедуру привлечения в качестве обвиняемого, сделав её одинаковой и для предварительного следствия и для дознания:	
А). Да	4,95%

Б) Нет **В) Затрудняюсь ответить.**	95,5% 0%
4. Должно получение в ходе предварительного следствия «достаточных доказательств для предъявления обвинения» исключать дальнейшее расследование после предъявления обвинения. **А) Да** **Б) нет** **В) Затрудняюсь ответить.**	 5.26% 94.74% 0%